

Татьяна Михаль

ХОЗЯЙКА ЗЕЛИЙ,
ИЛИ
КАПКАН НА
ИН ВИЗИТОРА

Annotation

Когда тебя незаконно лишают земли, не стоит сдаваться!

Ведьма Анита Дане не робкого десятка и будет бороться за свою землю и кафе, используя все средства. Инквизитор и градоправитель граф Майкл Аддерли быстро поймёт, что из ведьмы не совьёшь верёвку, из неё получится только колючая проволока.

Волшебство, юмор, атмосфера небольшого, уютного города, ароматный чай... Всё идеально для осенних вечеров с пледом и кружкой какао.

-
- [Хозяйка зелий, или Капкан на инквизитора](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Благодарности](#)
-

Хозяйка зелий, или Капкан на инквизитора

Глава 1

* * *

— Анита Дане —

В ярости скомкала проклятое уведомление о выселении, швырнула его на пол и от души по бумаге потопталась, попрыгала сверху, глухо рыча, словно бесноватая:

— Да чтоб ты превратился в противную блоху и жил в блохорятнике!

Пнула комок и, пыхтя от негодования, всё же подняла эту несчастную бумагу, которую некоторые личности использовали для отвратительного сообщения. Развернула и снова прочла уведомление примерно с тем же чувством, с каким прочла бы официальное извещение о моей грядущей казни. Письмо, написанное изящным слогом на гербовой бумаге, гласило:

«Уважаемая госпожа Дане!

Вторично уведомляем вас об утрате вами права пользования землёй, на которой построено ваше кафе. Право пользования вы утратили месяц назад. Продление невозможно.

Вам необходимо в кратчайшие сроки освободить и покинуть занимаемую вами землю, а именно – в течение тринадцати дней с момента получения настоящего вторичного уведомления.

Своё строение вы можете разобрать и унести с собой, либо мы сами позаботимся о сносе здания и выставим вам счёт за снос.

В случае отказа выполнять настоящее требование, мы будем вынуждены прибегнуть к принудительному освобождению занимаемого вами земельного участка.

Повторюсь, документ вступит в силу через тринадцать дней по распоряжению главы города графа Майкла Аддерли.

С уважением, секретарь главы города господин Адриан Скотт».

— Да кто ты вообще такой, Майкл Аддерли?! Откуда ты припёрся, новый глава города?! — прошипела я, злее тысячи оголодавших чертей. — Да как ты смеешь меня выселять с моей же земли?!

Я была в жутчайшей ярости.

Как этот зазнайка-новый глава смеет отбирать моё законное имущество? Он страх потерял? Запасся костылями и запасными челюстями?

Это какая-то шутка! Злой розыгрыш! Правда, же? Но не может этот бред быть реальностью!

Первое уведомление я восприняла как ошибку и без каких-либо задних мыслей спокойно и вежливо ответила в письме, которое отправила главе города, что земля принадлежит лично мне, и я никуда не собираюсь с неё съезжать.

У меня и документы все имеются, о чём я и сообщила, и указала дату и номер своего свидетельства о собственности на землю и дом-кафе, которые перешли мне по наследству от любимого дядюшки.

Но не тут-то было!

На следующий же день пришёл ответ, что нет никакой ошибки! Что занимаемая мной земля в принципе не может принадлежать лично кому-то, потому как она относится к заповедной зоне!

Какая к чертям заповедная зона?!

И вот сегодня следом за гадким письмом пришло повторное уведомление!

Угроз как таковых в письме не было, но они однозначно завуалированы, и я ощущала их всеми фибрами своей ведьминской души.

Гадство! Действительно, ну что за гадство?

Нет, это всё чепуха. Но рациональной частью своего разума я всё же осознавала, что отнюдь не чепуха. К сожалению, я прекрасно понимала, на что способен человек, обладающий властью, если он решит чего-либо добиться.

А ведь было, было у меня в последнюю неделю холодящее душу нехорошее предчувствие. Но ни карты Таро, ни стихии, ни моя ведьминская суть не дали хоть какой-то конкретики! Видимо, граф Майкл Аддерли обладает хорошей защитой, раз я не смогла «увидеть» ситуацию, а лишь чувствовала приближение неприятностей.

Но если этот Аддерли думает, что я подниму лапки и тут же помчусь выполнять его требование и уйду прочь из собственного дома, брошу своё любимое кафе, разберу его по кирпичику и преподнесу свою земельку этому гаду бессовестному, то он сильно ошибается и, очевидно, не имел ещё дел с ведьмами!

Он бросил мне вызов! В этот самый эпичный для себя момент, перечитав в сотый раз проклятое уведомление, я поняла, что всеми фибрами своей души уже ненавижу графа Майкла Аддерли.

Простым клочком бумаги этот мужчина умудрился довести меня до крайней точки кипения, когда побережся придётся не только домочадцам и гостям кафе, но и всем жителям славного городка Мадленист.

Разглядывая препротивное уведомление на гербовой кремового цвета бумаге, хмыкнула. А ведь этот гад даже не потрудился сам его подписать, а поручил это дело секретарю.

Сжала уведомление в кулаке и безжалостно в страстях бросила его в огонь.

Пламя тут же жадно накинулось на казённую бумагу и с удовольствием его поглотило, не оставив никакой памяти о себе, как будто и не было никакого уведомления об освобождении мной земли.

Злость всегда помогает. Но остыть мне не мешает. Я должна совершать последующие шаги осознанно и хладнокровно. На горячую голову серьёзные дела не стоит даже начинать.

Дядюшка ещё в детстве меня научил, что любое дело, даже если это война, не стоит начинать с ярости. Если, конечно, ты собираешься стать победителем.

Новый градоправитель определённо серьёзный оппонент, и мне следует подготовиться к кровопролитным переговорам (кровь, естественно, прольётся из вен Майкла Аддерли).

Неприятности никого не радуют, но закаляют не хуже, чем огонь закаляет сталь.

Взяла себя в руки, но на всякий случай ещё прочитала заклинание спокойствия, чтобы дух мой прекратил волноваться.

Злость и белую ярость тут же смыло моё заклинание так же, как морская волна смывает любую усталость.

Щёлкнула пальцами, и передо мной в мгновение ока появился серебряный поднос с серебряным чайничком, фарфоровой чашкой и дымящимся мятным чаем.

Заклинание заклинанием, но мята мне поможет собраться с мыслями.

Налила в чашку светлого напитка и вдохнула приятный аромат.

Села за свой рабочий стол, где царил идеальный порядок.

Только сделала первый глоток мятного чаю, как в кабинет без стука влетела моя помощница Айка, она же северная ведьма и моя лучшая подружка с приятными формами. Как говорит сама Аечка, хорошей ведьмы всегда должно быть очень много. И вот она громогласным голосом заявила с порога:

— Анита! Это какой-то кошмар!

Поморщилась и демонстративно потёрла ухо, чтобы Айка не орала, как стадо слонов в брачный период.

— В чём дело? — спросила хмуро.

Следом за подружкой в кабинет вальяжно вплыл ещё один мой помощник и самый лучший в мире кот – мой фамильяр по имени Дуду.

— Всё-у просто, Анита, — хмыкнул кот. — Просто кое-кто положил глаз на нашего уважаемого соседа аптекаря.

* * *

Этот кое-кто, конечно же, была Аечка.

Я понимающе улыбнулась. Айка уже три месяца страдала по нашему новому соседу аптекарю – достопочтенному господину Виктору Роулзу, который выглядел не как аптекарь, а больше походил на воина с северных земель. Большой, могучий и... ну да, ещё и вонючий, так как не жалел туалетной воды с ароматом свежего морского бриза и щедро ею поливался.

— Дуду! — рыкнула с угрозой в голосе ведьма и погрозила моему фамильяру пальцем.

Но кот никого в этой жизни не боялся. Даже меня. Мелкий бес имел бесстрашный и наглый характер, чем иногда доводил до бешенства даже нашего вечно невозмутимого повара.

— Аптекарь выпил литры любовных зе-улий, — продолжил Дуду сдавать подругу. — Но или Айка варить любовные эликсиры разучилась, и они у неё бракова-унные, или же аптекарь знает противоположные, в чём я ни ка-упли не сомневаюсь.

Айка залилась румянцем и отвела взгляд. Потом шаркнула ножкой и чуть виноватым голосом пропела:

— Анита, звезда моя, солнышко моё ненаглядное, может, ты поможешь своей любимой подружке в делах любовных, а? Твоё зелье точно-точно подействует, даже если господин Роулз и пьёт противоположные средства. Ну пожа-а-а-алуйста.

И сложила ладошки в молитвенном жесте.

Дуду запрыгнул на мой стол и, дёрнув длинным и пушистым хвостом, произнёс насмешливо:

— А что пото-ум будет с несчастным, когда ты с ним наиграешься?

Айка задумчиво нахмурилась, явно размышляя над вопросом моего фамильяра.

— Да, Аечка, что будет с господином Роулзом, когда ты встретишь свою настоящую любовь? Пустим его на ингредиенты? Ты ведь знаешь, что если я сварю любовное зелье, то обратного пути не будет.

— Знаю-знаю, некоторые твои зелья необратимы, — вздохнула подруга и обиженно хлопнула себя по бёдрам. — Он утром пришёл на чашку чая с молоком и на моё радостное приветствие не сказал ни слова! Ты представляешь? Он меня удостоил только кивка! Анита, неужели я, шикарная женщина, которая встречает дорогого гостя красноречием и пожеланиями прекрасного утра и отличного дня, вынуждена довольствоваться только кивком и мимолётным пустым взглядом?!

— Действительно, кошмар, — согласилась с подругой. — Думаю, не стоит он любовного зелья. Просто в следующий раз не желай ему доброго утра и вообще ничего не говори. Может, поймёт.

— А если нет? — не унималась подруга.

— Тогда перейдём к активным действиям, — резюмировала я.

— Это к каким же? — сделала стойку Айка, и её глазки загорелись ведьмовским энтузиазмом и жаждой действий.

— К тем самым, — ответила уклончиво. И предложила для примера: — Найдём тебе ухажёра, вызовем ревность твоего аптекаря.

— Он не мой, — фыркнула ведьма и воинственно сложила руки на выдающемся бюсте. — Сегодня он меня жутко разозлил, так что я ещё хорошо подумаю, делать его своим или пусть катится, откуда приехал.

Дуду дёрнул ушками и фыркнул в пышные белые усы.

— Чувствую, скоро за него замуж выйдешь. Ох, бе-удный мужчина.

— Я и замуж?! — воскликнула Айка. — Дуду, да за кого ты меня принимаешь? У меня даже цветыдохнут, хоть я их и поливаю с утра до вечера. А что же с мужем будет? Я не готова к такой серьёзной ответственности.

— Тогда зачем ты хочешь его заполучить? — поинтересовался Дуду.

Я погладила своего кота и ответила за Айку:

— Нам, ведьмам, необходимо чувство влюблённости – это раз. И два, — я подмигнула подруге, — всегда приятно поохотиться на понравившийся субъект.

— И чем сложнее охота, тем интереснее процесс! — расплылась в коварной улыбке Айка.

Дуду прикрыл глаза одной лапкой и с облегчением выдохнул:

— Как же хорошо, что я всего-у лишь кот.

— Ладно, пошла я работать, — сказала, успокоившись, ведьма. — Кстати, ты ведь письмо с утра получила? Если не ошибаюсь, оно пришло из администрации города?

Я уставилась на подругу горящими глазами. Сжала руки в кулаки и процедила:

— Проклятый градоправитель.

От моего заклинания спокойствия не осталось и следа. Уж очень сильна была моя злость на ситуацию и чёртова графа.

— Эй, эй! — заволновался Дуду и забегал по моему столу, активно шевеля усами. — Откуда столько ярости? Что эти смертники тебе написали?

— Анита, что случилось? — спросила обеспокоенно подруга и села в кресло напротив моего стола.

Я сделала глубокий вдох, потом выдох, устало потёрла пульсирующие виски и благодарно погладила фамильяра по гибкой спинке. Я позволила Дуду проникнуть за свои барьеры и забрать с себя злость и ярость. Сразу же почувствовала себя значительно лучше.

И потом я пересказала содержание утреннего письма.

— Животное, — с отвращением произнесла Айка и тут же добавила, глядя на Дуду: — Ты понимаешь, в каком я выразилась смысле.

Усы кота задёргались, жёлтые глаза ярко и опасно засветились. Вздыбив шерсть на загривке, он с шипением произнёс:

— Анита, только пожелай, и я обрушу на него весь свой гнев! От недографа не останется ни волоска, ни ноготка!

— погоди вершить суд кошачий, — сказала спокойно, хотя внутри вновь начинала поднимать голову змея под названием злость. — Хочу

лично встретиться с этим человеком и выяснить, с чего это меня решили лишить законной земли. А если и решили лишить, то пусть предоставят равноценную замену. И это, Аечка, сходила бы ты на рынок, да по торговым лавкам пробежалась, узнала бы все сплетни о новом градоправителе.

Дуду тут же понимающе мяукнул. Айка закивала и, прищурившись, высказалась, грозя невидимому градоправителю могучим кулаком:

— Всё-всё о нём узнаю, Анита! Всё его грязное бельё вытащим на поверхность и в рожу ему ткнём, чтоб не смел угрозы тут рассылать, да земельку нашу отбирать! А не поймёт, так нашлю на него проклятие чесоточное, спотыкательное и икоточное!

— Мелко-у, — фыркнул Дуду. — Я предлагаю схватить его и бросить в котёл с расплавленным свинцом, если не внемлет нашим слова-ум.

— Не выход, — покачала головой. — Вдруг следующий градоправитель тоже возжелает мою землю? Да и власти заинтересуются пропажей графа Аддерли. Нужно решать вопрос его же методами.

— И какими же? — спросила Айка.

Пожала плечами.

— Посмотрим из того, что ты узнаешь, — сказала в ответ.

Глава 2

* * *

— Анита Дане —

Айка умчалась на рынок. Дуду тоже решил провести беседу среди своего племени, а я отправилась на кухню. Но перед этим выглянула в основной зал кафе.

Все столики были заняты.

За барной стойкой расположилось тоже немало народу, ожидающих, когда освободится где-нибудь место.

И чтобы приятно провести время в ожидании, бармен – ловкий и словоохотливый гном достопочтенный господин Бен Кхарг – угощал гостей почти бесплатными коктейлями.

Потом я вошла в святая святых любого заведения общепита – кухню и услышала голос шеф-повара – господина Ирмаша Роумбауэрша.

Шеф орал:

— Добавьте сладости! Гномы любят сладкое, а не кислое!

И помощники шефа усердней сладили будущие десерты.

В воздухе витал чудеснейший запах выпечки, сахарной пудры, и жизнь уже не казалась такой серой, наоборот, она словно наполнялась жизнью.

— Анита, дорогуша моя, у нас всё есть! Докупать ничего не надо!

Ирмаш Роумбауэрш – кулинарный маг, волшебник и просто чудесный мужчина в самом расцвете сил – колдовал над своим фирменным вишнёвым тортом – специальным заказом для гномьей общины, в которую, кстати, входит и наш бармен.

Молодожёны из богатых семей завтра будут играть свадьбу, и все сладости гномы заказали у нас. А это честь, я вам скажу. Места, где что-то покупают и заказывают гномы, имеют своего рода знак качества.

Я имела идеальную репутацию. Жители Мадлениста любили моё заведение, из пригородов тоже заезжают ко мне на чашку ароматного ежевичного чаю или терпкого плотного кофе с можжевелевым сиропом и густой пеной, которую можно есть ложкой. Помимо

напитков, моё кафе угощает посетителей салатами, супами, обедами по-домашнему.

В общем, всё у меня хорошо.

Было. До момента прихода нового ставленника на пост градоправителя.

Отмахнулась от дурных мыслей. Думать о плохом на кухне – дурной тон.

— Это замечательно, что у вас всё есть, господин Ром.

Да, я сократила фамилию Ирмаша из Роумбауэрша до Рома, потому что пока выговоришь все буквы, уже забудешь, что сказать-то хотела. Ирмаш был только рад сокращению-прозвищу «Ром».

— У меня и готово почти всё, — подмигнул он мне и отправил в рот ложку с приготовленной глазурью для торта.

А потом гаркнул на своего помощника, подсунувшего эту самую сладость шефу, да так громко, что вся кухня затряслась:

— Дон! Глазурь на переделку! Живо!

— Но, шеф! Глазурь идеальная... — запротестовал помощник, глядя при этом на меня, словно ища поддержки.

Но я и бровью не повела и заступаться не стала. Кухня – это вотчина Ирмаша. Господин Ром принимал наслаждение едой за наслаждение жизнью. Шеф-повар познавал жизнь через кухню всего нашего славного мира Лантан, но остановил свой выбор на кондитерском искусстве и нисколько не жалеет. Хотя и другие блюда готовит так же потрясающе. Поэтому именно он тут хозяин и знает, как правильно готовить блюда.

— Эта глазурь идеальна для эльфов и тех, кто сладкое не жалуется! — завёлся с полоборота господин Ром. — А мы торт готовим для гномов, дурья ты башка! Гномы любят сладкое, а не пресное! Ты что же, хочешь, чтобы наше заведение стали обходить все стороны из-за твоей пресной почти несладкой глазури?!

— Нн... не-е-ет... — протянул юный повар и шмыгнул носом. — П-п... простите, шеф. Я всё исправлю...

— Чего ты нюни разводишь?! — продолжил гневаться Ирмаш. — А ну, нормально отвечай, как я учил! Выработывай командный голос, ели хочешь однажды шеф-поваром стать.

— Всё сию секунду переделаю, шеф! — громко и звонко отрапортовал Дон.

— Ну вот, другое дело, — расплылся шеф в доброй и хитрой улыбке. Потом щёлкнул пальцами и отправил заготовки в печь.

— Господин Ром, упаковок для торта и всех пирожных хватает? Аечка позаботилась? — решила уточнить.

— Айка всё сделала, можешь не переживать. Гномы получают свой заказ в идеальном виде и потом пальчики оближут! — он причмокнул пальцы и подмигнул мне со словами: — Кстати, раз ты, дорогуша моя сладкая, зашла сюда, то давай по кофейку.

— Давай, господин Ром. Не откажусь, — улыбнулась ему и расположилась за столиком в его личном кабинете.

Повар снял колпак и наколдовал свой фирменный и любимый напиток. Горький и чуточку неожиданный – чёрный кофе с шоколадом и сливками, щепоткой листьев можжевельника и крутой пенкой. М-м-м...

Выпив кофе, Ирмаш вдруг достал из-под стола форму для яиц.

— Анита, солнце ясное, смотри, владельцы фермы, где мы покупаем яйца, теперь выращивают зургатурских кур. Это новая порода.

Он открыл форму, и я увидела не белые и рябые яйца, а с бирюзовой и синей скорлупой.

— Они и на вкус другие, не только на цвет, — проговорил он заговорщически. — Они не согласились продавать яйца только нам, заразы жадные, но зато я узнал, где достать этих кур.

— Ирмаш? — насторожилась я.

— Я вот что подумал, — хмыкнул он, — мы можем выращивать зургатурских, ещё каких-нибудь редких и обычных кур.

Я тут же выдала:

— Ни за что!

— Анита, подумай о бесплатных яйцах, — настаивал Ирмаш.

— А ты подумай о «волшебном» запахе и жутком шуме! И где мы разместим твоих курочек? Нам придётся построить курятник. Расходы на содержание кур будут явно больше той суммы, которую мы сэкономим на яйцах. Поэтому нет.

Он постучал пальцами по столу, задумчиво подперев подбородок другой рукой, и потом сказал:

— Одну курочку. Она будет жить здесь в качестве домашнего любимца, а твой Дуду за ней приглядит.

— Мой Дуду её проглотит, — передразнила его.

— Двух курочек. Вдвоём они смогут отстоять свою жизнь от нападков твоего фамильяра.

Я возвела глаза к потолку и выдохнула раздражённо:

— Ты ещё предложи гусей с утками завести, да свиной в придачу!

Нет, Ирмаш, мы не будем заводить кур. Ни двух, ни одну.

Мой тон был непреклонным.

— Вредина, — фыркнул господин Ром и, улыбнувшись, закрыл форму. — Ладно, я понял, нет, так нет. Тогда рассказывай, что стряслось. На тебе лица нет.

Я вздохнула и сказала:

— Стряслось, Ирмаш. Наливай ещё кофе.

* * *

— **В кабинете градоправителя** —

Кабинет главы города находился на последнем этаже администрации и, по сравнению с другими отделами, выглядел строго и солидно, не по-королевски, как было при прошлом градоправителе, который очень любил роскошь.

Декораторы ободрали со стен зелёно-золотые обои, оставив лишь лепные высокие потолки и огромный камин. Стены под обоями были каменными.

Инкрустированный пол выполнен из нескольких пород дерева, доставленных из самого эльфийского государства – Эаолонна.

Кресла и диваны для гостей – глубокие, мягкие и очень удобные – были заменены на один строгий диван и несколько кресел, далеко не таких удобных, как прежние.

От бывшего хозяина остался массивный письменный стол, выполненный из северной породы дерева, доставленной из страны Ноберторн.

Кругом царил идеальная чистота и безошибочно мужская атмосфера, которой полностью соответствовал истинный хозяин этого кабинета.

Лишь одна настольная лампа освещала кабинет градоправителя.

В круге мягкого магического света мужчина выглядел отстранённо-мрачным. Градоправитель работал с бумагами, и даже в этой неблагодарной канцелярской работе в графе Майкле Аддерли чувствовалась физическая мощь, первозданная мужская сила,

собранный и сдержанный, от того и более опасный. И поверьте, вам не захотелось бы встретиться и схлестнуться с этим человеком. Стать его врагом может только безумец. Хотя и попробовали некоторые полезть на рожон, но быстро зубы обломали.

Граф за несколько недель навёл среди чиновников зачистку. Было уволено с постов и отправлено в столицу с конвоем несколько десятков казнокрадов, взяточников и других, превысивших свои полномочия.

Ох, и жарко было в администрации первую неделю. Головы только так и летели. Чиновники пытались скорее скрыть следы своих преступлений или скрыться сами, но не вышло: граф не от красного словца потомственный инквизитор – преступника «видит» сразу и скрыться от него невозможно. Он пустит по следу своих призрачных гончих и те, дабы угодить своему хозяину, с удовольствием приволокут пошамканных, обслонявленных и покрытых слизью-слюнями от призрачных существ нерадивых воришек.

Его Величество знал, кого отправить на место бывшего градоправителя, погибшего на охоте. Тот-то был мягок в делах и словах, на многое закрывал глаза, вот и развелось ворья среди слуг народа.

Но теперь всё будет по-другому.

Граф Майкл Аддерли – мужчина спокойный, суровый, но справедливый. А это страшнее всего, потому как грехов-то скопилось множество у большинства «высоких» личностей.

Эти мысли пронесли в голове секретаря нового градоправителя Адриана Скотта.

Молодой человек приближался к массивному столу, слегка постукивая каблуками по натёртому воском полу.

Мгновение секретарь смотрел на склонившуюся над столом фигуру. Поскольку фигура не двигалась, он кашлянул и произнёс со всей учтивостью:

— Простите, ваше сиятельство, уже ночь, и все ушли. Я всю свою работу выполнил. Могу я быть чем-то ещё вам полезен?

Граф поднял взгляд от документов.

У мужчины было худощавое, но аристократического типа лицо с умными и внимательными серо-синими глазами. Сейчас у него оказался утомлённый вид, словно человек вымотался, и ему крайне необходим отпуск.

— Нет, Адриан, на сегодня ты свободен, — произнёс градоправитель немного озадаченным тоном. — Я думал, ты давно ушёл вместе со всеми.

Секретарь неуловимо улыбнулся и ответил:

— Я могу уйти только тогда, когда вы сами меня отпустите, ваше сия...

Граф оборвал его на полуслове, резко вскинув правую ладонь.

— Я же просил, без титулов.

— Простите... — стушевался молодой человек, — господин градоправитель.

— Благодарю, Адриан.

Он встал с кресла, потянулся и захлопнул папку с документами.

— Идём, я подброшу тебя до твоего дома. И запомни, ты волен уходить с работы в тот момент, когда рабочий день завершён, если я сам не попрошу тебя остаться дольше. Хорошо?

— Я вас понял, — кивнул секретарь и пошёл собираться.

* * *

— Майкл Аддерли —

Доносы, жалобы, просьбы, угрозы, снова доносы...

Прямо какая-то эпидемия доносов случается, когда начинаешь душить всех казнокрадов и взяточников в тугом кулаке.

Чтобы свои преступления «скрасить» и представить их в наименьшем неприглядном свете или вовсе получить снисхождение, а то и помилование, чиновники начинают сдавать своих же коллег, да так активно, что сразу можно и растеряться от наглости местных властей.

Работа в администрации перешла в работу и на дому, а ведь скоро рассвет.

Я отложил перо и прикрыл глаза.

Без малого двадцать лет являюсь инквизитором – разоблачителем самых отъявленных негодяев, скрывающих свои преступления под видом благих дел, и их же карателем. Только статус инквизитора позволяет выносить приговор преступникам на месте, без судебных тяжб и разбирательств.

Двадцать долгих лет верной службы короне, и что в итоге? После покушения я получил магическое увечье, не позволяющее мне во всю

силу использовать свои умения и дар, и теперь я уже не инквизитор, а градоправитель.

Вместо сложных дел, розыска и раскрытия тайн, я сижу в кабинете и читаю доносы.

Если кто-то считает, что работа градоправителя – это веселье и праздный образ жизни, то он сильно ошибается.

Нет неблагодарнее работы, чем бумажная.

Где теперь риск и опасность? Остались в прошлом, в воспоминаниях и книгах о делах великих инквизиторов.

В делах я всегда безупречен, как и все инквизиторы, и не найти более неподкупных во всём мире.

Со всем беспорядком я решил разобраться быстро и максимально бесшумно. Не стоит волновать жителей города, хотя волнение всё равно пошло.

Слухи быстро расползаются, особенно, когда это касается власть имущих.

Помимо воря были в управлении города огромные прорехи и грубые ошибки. Кроме всего этого, городу требовалась модернизация, улучшения, как с внешней стороны, так и изнутри. Многие указы Его Величества не были реализованы. Какие-то трактованы совершенно иным образом, что привело к грубейшим нарушениям. Например, дарованная земля, относящаяся к заповедной, нескольким гражданам города за сомнительные заслуги.

В заповедной зоне города Мадленист уже очень давно должен был быть построен туристический объект, но постройку перенесли в другое место, утаив факт, что земля не заповедная. В итоге, власти отчитались о проделанной работе, и почти сразу проект благополучно закрыли.

Разбираться с делами, давность которых уходила на десятки лет в прошлое, совершенно не хотелось, но корона требовала привести этот город в полный порядок.

Одним словом, уже который день настроение — хуже некуда.

Поднялся с кресла и подошёл к окну. В предрассветных сумерках, в предрассветной рани, казалось, будто все звуки точно умерли, и мир обнажил тонкую, беззащитную грань.

Я смотрел на парк – осенний, туманный, загадочный и хмыкнул.

Вот до чего дожил инквизитор, у которого в подчинении семёрка резвых призрачных гончих, самый лучший «нюх» на ложь – жизнь в имени и пост бывшего градоправителя. Разбор доносов, жалоб и уведомления о выселении.

Я стоял совершенно неподвижно и ждал рассвет.

Глава 3

* * *

— **Анита Дане** —

Поздним вечером, когда последние гости покинули кафе, при помощи магии всё было убрано, отмыто-перемыто, постирано и высушено, шеф, господин Ром, тоже привёл свою кухню в полный порядок, тогда мы и собрались всем семейным составом в моей гадальной комнате за круглым столом и начали совет.

Весь персонал, который я считала своей семьёй, и они меня также, уже были в курсе последней новости о требовании нового градоправителя покинуть нам, всем скопом, занимаемую, якобы незаконно, мою землю.

— Значит-с, так! — начала первой Айка. — Вот, что я узнала о нашем новом градоправителе.

Ведьмочка зловеще потёрла ладошки и решила поразить нас собранными за сегодня сплетнями о Майкле Аддерли.

— Во-первых, он прибыл к нам из столицы, — начала она издалека.

— Это и без тебя-у ясно, — прокомментировал Дуду. — Градоправителей из-за мо-уря не присылают-с и из деревень не приглашают. Все их пути начинаются из Кливтона.

— Да уж, наша столица прямо фабрика чиновников, — хмыкнул наш бармен господин Бен Кхарг.

Айка надула щёки и вот-вот готова была разразиться длинной и очень эпичной речью, и остановить поток её слов быстро не удастся.

— Давайте помолчим и выслушаем нашу Аечку, — предложила я, добавив голосу каплю раздражения.

Посмотрела на подругу, и та, благодарственно мне кивнув, продолжила:

— Так вот, Майкл Аддерли – граф, — сказала она важно и сделала театральную паузу, чтобы мы впечатлились.

— Ну и что-у? — фыркнул Дуду и стукнул пушистым хвостом, выражая недовольство Айкиным докладом. — Давай лучше я расскажу, что узна-ул, а то ты до утра будешь мямлить.

— Дуду! — обиделась ведьма и негодуяюще ткнула в него пальцем. — А ну, умолкни!

— Я много сотен ле-ут Дуду, а будешь капризничать, вшами тебя проклянута. Так что молчи, глупая, — с угрозой протянул мой фамильяр.

— Анита, скажи ему! — надула Айка губы и сложила руки на пышной груди.

Я погладила своего чудесного кота и произнесла:

— Аечка, чтобы не было от нас лишних вопросов, сарказма от моего фамильяра и догадок, лучше выложи всё чётко, по делу и без лишней мишуры. Хорошо?

Айка возвела взгляд к потолку и фыркнула:

— Ничего вы не понимаете, рассказывать нужно...

— Айка! — гаркнул уже наш шеф-повар и для верности ещё и по столу могучей ладонью хлопнул.

От громогласного возгласа господина Рома даже Дуду подпрыгнул.

— Ладно, — сдалась ведьма. — Если коротко, то вот...

Она начала загибать пальцы:

— Майкл Аддерли – граф. Это раз. Два – он приближен к королю. Три – самое гадкое – он – инквизитор в каком-то там поколении. Представляешь, как «повезло» нашему городу? Потом, четыре – по приказу короля граф взялся за наш городок со всей серьёзностью и взащей выгнал всех воров-чиновников. Ну хоть в чём-то он молодец. Пять – уведомление получила не только ты, Анита, но ещё и другие, кто занимает землю... заповедную, да. А ещё он не женат и в данный момент не состоит ни в каких отношениях. Всё.

— Сто тысяч ежей в брюхо этому Аддерли! — выдал гневно гном Бен. — Нам только в градоправителях инквизитора не хватало! Анита, а если он, как и ты, не перевариваешь инквизиторов, не переваривает ведьм, а?

— Айка, ты уверена? — спросила подругу, пропустив мимо ушей предположение Бена.

— Уверена, что он не женат? Очень даже уверена! — она вскинула указательный палец и начала рассказывать: — Я поговорила о его семейном положении с буфетчицей, что работает рядом с администрацией, а к ней ходит весь младший персонал, и от госпожи Фурш...

— Айка! — рявкнула я. — При чём тут его семейное положение? Я спрашиваю не об этом!

— А о чём? — натурально удивилась подруга.

Гном рассмеялся, и чтобы не заржать, сунул себе в рот заплетённую в косу бороду.

— Я же тебе говорил-мяу, у Айки от любви к лекарю все-у мозги в сопливо-розовый сироп превратиу-лись, — прокомментировал Дуду. — И да, Анита, наш новый градоправитель – инквизитор. Увы, но это правда. Но есть одно «но». По своим каналам я разузна-ул, что он недействующий инквизитор. Получил невосстановимую магическую травму и был отправлен в отставку. Мяу-у-фр. Правда, гончих не растерял, а жа-уль.

— Ага, в отставку его отправили. В наш Мадленист, — проворчал Ирмаш. — Неужели других городов поближе не нашлось?

Это был риторический вопрос нашего шеф-повара.

Мы все с грустью посмотрели друг на друга, а потом все взгляды скрестились на мне, ожидая какого-то итогового слова.

Я постучала пальцами по столу, размышляя.

— Инквизитор, — произнесла с отвращением. — И зачем ты свалился на наши головы?

Последние двести лет инквизиторы не трогали ведьм, если они, конечно, не были замешаны в грязных и тёмных делишках.

Их областью были отъявленные мерзавцы, убийцы и прочие маргиналы, пользующиеся запрещённой магией в самых дурных целях. Но память предков никуда не денешь, и кровь отлично «помнит» гонения ведьм, пытки и сжигания. И творили этот кошмар с моим племенем именно инквизиторы.

Посмотрела на свою команду и предложила идею:

— Нужно узнать врага поближе. И самый лучший вариант сделать это – пригласить его на кружечку чая или кофе. Попробуем начать с дипломатии. Дуду, организуешь? Сможешь подсунуть достопочтенному инквизитору-градоправителю приглашение от меня лично?

— Хм, дипломатия? — сверкнул Дуду жёлтыми глазищами. — Неплохо, неплохо, Анита. Сначала побеседуем с графом, а потом сварим его в котле с расплавленным свинцо-ум. Приглашение я ему доставлю, ты его главное напиши. И подуши теми новыми духами.

— А может, лучше любовным зельем его угостить? — оскалилась Айка.

— Айка, ну вот зачем нашей ведьмочке инквизитор? — скривился Бен. — Она и без него прекрасно живёт.

— Я могу приготовить специально для градоправителя десерт с одним из твоих зелий с отсроченным действием. Увеличим дозу и добавим заклинание рассеивания, чтобы на нас не указывал магический след, — расплылся в зловещей улыбке шеф. — Например, пусть его хватит жуткая чесотка посреди ночи. Будет чесаться до тех пор, пока не сдерёт с себя всю кожу.

— Нужно быть проще, шеф, — хмыкнул Бен. — Пусть это будет инфаркт обыкновенный. Чесотка — это слишком подозрительно, понимаешь? Градоправитель человек ведь чистоплотный, откуда у него чесотка? Подозрительно...

— Ты прав, Бен, — кивнул Ирмаш. — Анита, что ты решила? Любовное зелье, чесоточное или инфаркт?

Я вздохнула, покачала головой и, улыбнувшись, сказала:

— Я решила сначала поговорить с ним. Я попытаюсь донести до градоправителя мысль, что моё кафе — это уже много лет как достопримечательность Мадлениста! И даже если земля заповедная, то и чёрт с ней. Кафе должно стоять здесь и точка. И если до графа-инквизитора я не смогу достучаться, то тогда он сильно пожалеет, что связался со мной.

— Не слышал я, чтобы с инквизиторами можно было о чём-то договориться, — произнёс Дуду.

Айка подпёрла пухлой рукой не менее пухлый подбородок и изрекла:

— Кажется мне, что всё-таки придётся украсить мир отсутствием инквизитора Майкла Аддерли.

* * *

Рассвет, словно кинжалом, испарывал ночное небо, впуская в раннее утро золотые лучи.

Приняла бодрый горячий душ, от которого у любого обычного человека кожа волдырями бы пошла. Но мы, ведьмы, любим погорячее. Так сказать, адаптировались.

Затем три щелчка пальцами и бар с кухней получили от меня заказ на крепкий кофе без сахара, но со взбитыми сливками. Большую

хорошо прожаренную глазунью с сосисками и «наследственными»* помидорами. Блинчики с кленовым сиропом и кусок вишнёвого пирога.

А пока всё готовилось, я примеряла сначала одно платье, затем другое, третье... пятое... И стояла задумчивая в белых шёлковых панталонах и облегчённом корсете в окружении пёстрых отвергнутых нарядов.

Дуду ещё до наступления утра доставил градоправителю Майклу Аддерли моё письмо-приглашение на разговор.

Интересно, система безопасности администрации сильно пострадала, или мой фамильяр не стал уж сильно шалить?

Так, меня этот факт мало волнует. Дуду всё равно никто не сможет обнаружить – он кот, хоть и не простой, и магический след не оставляет, а моё письмо мог и секретарь доставить, верно? И забыть про этот факт. Вот так.

Сейчас важно подобрать нужный образ для встречи. А вдруг инквизитор придёт?

Конечно, есть шанс, что моё немного дерзкое послание окажется в урне, но мне почему-то кажется, что мужчина отреагирует и явится.

В итоге, намаявшись на тему «ведьме как всегда нечего надеть» и перебрав сотни две различных нарядов, я остановила свой выбор и надела костюм цвета выдержанного вина – жакет с узором из плотной ткани ласкал и покалывал мне кожу. Я, как настоящая кошка, потёрлась о приятную ткань и улыбнулась – верный выбор.

Под жакет надела кипенно-белую рубашку с пышными кружевами под горлом и на запястьях.

Жакет как нельзя более выгодно обтягивал мою безупречную талию, и отлично подчёркивал высокий бюст.

Пышная юбка с оборками по подолу в тон жакету – строгая, но с намёком на дерзость.

Завершили образ гранатовые серьги, мамин перстень на палец левой руки и ведьминский перстень с изумрудом в виде магического треугольника – на средний палец правой руки.

Села перед зеркалом, взяла магический гребень и, покрутившись, решила сегодня не заплетать косы.

— Давай-ка, мой любимый гребешок, сегодня волосы оставим распущенными.

Гребень в моей руке сверкнул вырезанным трикветром, принимая моё пожелание.

Гребешок был зачарованный, выполнен в стиле узлового плетения из древесины норберторнского горного дуба. Резьба оттенена благородной тёмной патиной, а сверху гребень был отполирован античным воском. Снизу рисунка вырезан древний символ трикветр, который мягко светился, готовый к работе.

Фамильная ценность, что досталась мне от мамы. Её вместе с папой не стало, когда мне было четыре года. Их убили, как и многих других сильных магов и ведьм в тот злосчастный день.

Тогда было совершено одновременно сотни покушений с применением запретной магии – кто-то выжил, а кто-то, как мои родители, погиб. Кто это сделал и зачем, является для меня и всех мирных граждан тайной за семью печатями. Корона не раскрыла имён и не назвала причин трагедии. Лишь «замяла» это дело и откупилась компенсациями семьям погибших. Вот так.

Дядюшка, ныне покойный, заменил мне и отца, и мать. Я же стала его дочкой, любимицей и красавицей. Своих детей у дядюшки не было, а вот я была.

И кафе стало для меня и домом, и школой. Хотя ведическую школу я закончила и академию магии тоже, и даже защитила магистерскую по зельеварению. Ректоресса – верховная ведьма – сразу обнаружила у меня дар к зельям и говорила, что я – хозяйка зелий. Кстати, это правда.

Слушаются меня заклинания при зельеварении, и все ингредиенты из моих рук «кладутся» в котелок, как надо.

Погладила гребень и произнесла:

— Только пряди у виска собери назад, чтоб в глаза не лезли, ладно?

Выпустила гребешок из рук, и он, взметнувшись к моим волосам, оставляя за собой золото искр, принялся за дело.

Три минуты, и мои волосы лежат на плечах густой волной цвета шоколада, блестят в лучах солнца и сияют здоровым блеском.

— Лучше не бывает, — похвалила артефакт и убрала его обратно в шкатулку.

Остался только макияж, духи, и ведьма готова.

* **Наследственные помидоры** – это перекрестноопыляющиеся сорта, которые были выведены много поколений назад. Они настолько ценятся, что их сохраняли и передавали из поколения в поколение (прим. Автора).

Глава 4

* * *

— Анита Дане —

После сытного и вкусного завтрака в кафе не вошла, а натурально вплыла торговка редкими и безумно дорогими тканями.

Делала я у неё месяц назад заказ на ткани из Зурга-Тура для новых штор. Неужели заказ пришёл? Ханума* Шейхана Омрс обещала не раньше, чем через два месяца.

Вслед за красивой восточной женщиной вошли двое слуг, нагруженных двумя огромными тюками. Ох, и не вовремя мой заказ пришёл.

Шейхана быстро нашла меня острым и хитрым взглядом, предварительно оглядев всё кафе, и размашистым шагом направилась в мою сторону.

Слуги семенили следом.

Посетители поворачивали головы вслед красивой статной женщине в необычном наряде – золотых шароварах, изумрудной рубашке и ярко-алом кушаке, повязанном на бёдрах. Шейхана была жгучей брюнеткой с оливковой кожей, прямым и острым взглядом глубоких чёрных глаз, обрамлённых густыми чёрными ресницами. Не только одеяние, но и её лицо сразу характеризовало коренную южную кровь: широкий овал; высокие скулы; тонкие, но чётко очерченные губы; нос у неё был с небольшой горбинкой; а над внимательным взглядом имелась самая отличительная черта зургатурских женщин – густая монобровь.

— Ханума Дане, — поприветствовала меня Шейхана. Голос у неё был низкий, тягучий, как тёмный мёд в конце лета.

Она ласково погладила рукоять своей укороченной сабли в богато украшенных ножнах, прикреплённых к бедру.

— Вернулась я нынче раньше, надо по заказу твоему перетереть.

— Ханума Омрс, — улыбнулась ей, приветствуя: — Мой дом открыт для тебя, Шейхана, коли ты без зла пришла. И давай поговорим по заказу. Надеюсь, всё хорошо, и ценой ты меня не убьёшь.

Она усмехнулась, демонстрируя ровные белые зубы, и сказала:

— Пойдём, поглядишь на кое-что, и не откажи угостить меня шоколадным кофе.

Я кивнула бармену, и гном тут же принялся варить излюбленный напиток торговли редкими тканями.

— Идём в мой гадальный кабинет, — позвала её за собой.

Слуги Шейханы с облегчением свалили со спин на пол огромные тюки и тут же скрылись с глаз, заперла за ними двери и устала на тюки.

— Вот, Анита, смотри, какая роскошь! — со свойственной манерой любого торговца расхваливать свой товар, Шейхана развязала первый мешок и вытянула на свет кусок ткани.

Я посмотрела и покачала головой. Это что-то новенькое.

— Мой заказ — это красивая зелёная ткань с золотой нитью и золотой бахромой! Зачем мне золото на чёрном, Шейхана? — возмутилась я.

Торговка тут же сощурила чёрные глазки, нахмурила густую бровь и чуть обиженно произнесла:

— Поэтому и решила сама явиться к тебе на разговор, не дожидаясь окончания срока. В этом году не удалось добыть нужного количества изумрудного пигмента. Вся ткань нужного тебе цвета пошла на пошив костюмов зургашаха**. И вообще, на пике чёрный с золотом! Зелёный не пользуется спросом! И зачем тебе зелёный?

— Поэтому вашему зургашаху шьют костюмы из этой ткани? — проворчала я, сложив руки на груди.

— Он — другое дело, Анита. Правящая семья вне моды, — усмехнулась Шейхана. — Да глянь ты, какая красота же!

Портьерная ткань в моих руках была неплоха, но, несмотря на благородный чёрный и кричащий золотой, роскошью эта ткань не пахла. Совершенно!

— Шейхана, какой к дьяволу чёрный с золотом в моём кафе?! — зашипела я. — У меня уютное заведение, радостное, и никогда не будет здесь атмосферы мрачного декаданса! А твоя ткань для штор, если я их пошью и заменю мои бордовые на это, будут вызывать тоску и депрессию!

Торговка надула губы.

— Знаю я тебя, Шейхана, ты решила впарить мне самый тухлый товар! Но ты меня тоже знаешь, поэтому, какого чёрта?

И не успела торговка ничего ответить, как я сурово сказала:

— Показывай, чего ещё привезла!

— Всё показать? Тут же километры тканей! — всплеснула она руками.

— Ну ты же зачем-то их сюда притащила, — оскалилась я. — И заказ мой не выполнила. Показывай!

— Впервые твой заказ не выполнила, Анита, и у меня имеется веская причина, — вздохнула Шейхана и начала вываливать из обоих тюков своё добро.

Через пятнадцать минут в моём кабинете громоздились волны тканей, вздымаемые до самого потолка.

Глядя на эту яркость и пестроту, мне чуть не стало дурно. А потом я увидела ЕЁ – ткань мечты.

— Вот! Она идеальна! Она — само совершенство!

— Э-э-э... Ошибочка вышла. Я случайно её в тюк сунула, — смущённо протянула Шейхана. — Эту ткань у меня заказал один дизайнер специально для особняка градоправителя. Прости, Анита, но из свободной ткани тебе хватит только на одну шторку и...

Меня в тот же миг охватил гнев на вопиющую несправедливость судьбы.

— Я беру всю эту ткань! — произнесла тоном, не терпящим возражений. И прижала синее совершенство к груди, не собираясь с ним расставаться. — А градоправителю или его дизайнеру можешь наплести ту чушь про пигмент, его нехватку, и что вся ткань ушла на пошив вашему зургашаху.

Шейхана испуганно округлила чёрные глазищи и замотала головой.

— Выбирай другие, Анита! Тут полно тканей. Вот, смотри, тоже синенькая, чуть светлее и тоньше, но благороднее, или вот...

Она потянула на себя уже мою ткань, намереваясь затолкать её в тюк к остальной прекрасной синеве, но я вцепилась в материю мёртвой хваткой и процедила:

— Гони всю ткань, Шейхана! Вот и предложи градоправителю эту голубую бледнятину! А я хочу этот густой синий!

— Да ты никак спятила?! — разозлилась торговка. — Это чистейший шёлк из цветов лотоса! Где я добуду ещё столько же заказчику?! Бери другие, я тебе сделаю скидку!

— Ты и так мне сделаешь скидку, потому что не привезла мне изумрудный с золотом, — фыркнула я. — И не отдам тебе синий. Градоправитель обойдётся. А если захочет полюбоваться — зайдёт в моё кафе и помедитирует на синюю портьеру.

— Анита! Я не могу потерять такого заказчика, как градоправитель! Сама же понимаешь! Если я ему не продам эту ткань, то после этого вопиющего недоразумения я вообще ничего никому не продам! У меня из-за тебя случится страшный убыток! — вспылила женщина и вскинула к потолку руки, словно пыталась пожаловаться на меня своим богам.

Мы долго мерились взглядами, первой сдалась Шейхана.

— Анита, дорогая моя, не могу я продать тебе эту ткань. Никак не могу... Но если хочешь, привезу в следующем сезоне и по хорошей цене...

Я глухо рассмеялась, покачала головой и погладила чудеснейшую ткань, потом смяла её в кулачках и, не выдержав такой невольной подлости со стороны градоправителя, от души хотела наложить проклятие на материю, чтобы её за месяц сожрала самая зверская моль. Но потом сдержала гадкий порыв и отшвырнула от себя тканевое волшебство цвета тёмно-синего сияющего неба с невероятно роскошным орнаментом на два оттенка темнее.

— Хорошо, — сказала спокойным голосом. — Нет, так нет. Забирай своё добро и уходи. Я найду, у кого ещё заказать, и кто исполнит моё пожелание без подобных эксцессов. Но запомни, Шейхана, когда ты придёшь ко мне за новым зельем для очистки помещения и за зельем удачи, я тебе не то что скидку больше не сделаю, я тебе каждый флакон отдельной сметой оформлю!

— Ты, что же, злишься? — удивилась Шейхана, шустро сматывая ткани обратно в тюки. — Внешне и не заметно.

— Ох, Шейхана, когда по моему виду станет заметно, будет уже поздно что-либо говорить! — ответила ей с ядовитой улыбкой.

* * *

Шейхана удалилась обиженно, гордо, сопровождаемая слугами, которые тащили тяжёлые тюки, а я была непомерно сердита. Торговка у выхода обернулась, усмехнулась и скрылась из глаз.

— Ну что же это-у? — вздохнул Дуду. — Тебя одну ни на минуту нельзя оставить! Кто опя-уть испортил тебе настроение?

Не успела коту ответить, как двери распахнулись, и в кафе вошёл мужчина моей мечты.

Косые лучи осеннего, словно золота, солнца осветили коротко стриженные тёмно-русые с лёгкой проседью волосы. Над мужчиной будто вспыхнул ореол света, точно знамение.

Мужчина был настолько высокого роста, что ему пришлось пригнуть голову, дабы избежали встречи дверной проём и его макушка.

Давно я хотела расширить двери, так как многие порасшибли лбы и головы. Теперь, глядя на мужское совершенство с чуть ли не раскрытым ртом и капающей слюной, я просто обязана поменять двери, чтобы сей субъект каждый день приходил в моё кафе! А то ещё не хватало, чтобы входная дверь стала препятствием... ну, вы поняли.

Мужчина был магом, и очень сильным, я сразу ощутила запах красного дерева, едва он вошёл. Аромат благородный, глубокий, тёплый, свежий, чистый. Чем сильнее запах, чем он насыщеннее и чище, тем могущественнее сам маг.

Удивительно, но такой силы я ещё ни у кого не встречала и буквально в одно мгновение поразила данным факту.

А как он двигался! Расслабленно, но грациозно. У меня есть предположение, что, если я сейчас неожиданно брошу в него что угодно – предмет какой или магическое заклинание, он без колебаний предмет поймает, а заклинание нейтрализует.

Мужчина был красив, как истинный аристократ, но имел и грубоватые черты, что мне очень сильно в нём понравилось. Истинная мужская красота, какой она и должна быть.

Ощувив мой безудержный интерес, мужчина мечты бросил взгляд в моём направлении.

Я не робкого вида и отводить взгляд не собиралась. Наоборот, испорченное настроение вновь обретало яркие краски.

Красавец имел настолько нереально потрясающие голубые глаза, что их можно было разглядеть с другого конца кафе.

У меня дух перехватило.

Мой типаж – высокий, красивый, но не смазливый, сильный маг, не брюнет и с голубыми глазами! У-вау!

Несмотря на свой высокий рост, яркую внешность и выдающиеся магические способности, в нём не ощущалось самодовольства и

напыщенной важности, которой любят кичиться приезжие столичные гости. В нём ощущалась лишь спокойная и убедительная уверенность.

А потом разум отпихнул мою восторженность и желание тут же прибрать к рукам этого красавчика и язвительно заявил: «Такой генетически идеальный образец мужской породы не может быть свободной птицей. Он наверняка уже занят! Поэтому закрой рот, вытри слюни и займись уже насущными заботами – возможно, скоро нагрянет градоправитель, чтоб он сто пятьдесят раз споткнулся, а ты тут невменяемая стоишь!

Мужчина, тем временем, огляделся и вновь остановил на мне свой прекрасный внимательный взгляд голубых очей.

Его прямой взгляд вызвал во мне горячую дрожь, и это волнительное ощущение нельзя было назвать неприятным.

А потом его величество совершенство двинулся прямоком ко мне.

— Оу-у-у... — протянул Дуду, — как же он хоро-уш... Но это плохо, очень-очень плохо. Анита-а, хватит сиять улыбкой, будто ты начищенный медный та-уз!

— Дуду, брысь, — шикнула на кота. — Может, я сейчас личную жизнь устраивать буду.

— Ты быстрее её упокоишь, чем устроишь, — фыркнул фамильяр и проворчал, унося свой пушистый зад в сторону кухни: — Я вот сейчас пойду и господину Рому нажалуюсь. Пусть накормит меня вкусно-у... Мяу-о-о-а-а-у...

Дуду ушёл. Бармен с подозрительной тщательностью натирал бокалы, стоя совсем близко от меня.

Айка, обслуживая клиентов за самым дальним столиком, одним глазом глядела на гостей, другим косила в мою сторону. Как бы в самом деле не окосела.

Из кухни приоткрылась дверь, и из неё столбиком высунулись любопытные моськи поваров, а самая верхняя мордаха принадлежала моему ябеде коту.

Гости кофейни тоже с интересом поглядывали на нового посетителя и мою счастливую физиономию.

С каждым приближающимся шагом этот индивид мне нравился всё больше.

Интересно, ему больше какой подойдёт цвет для свадебного костюма: белый или бланжевый?

Хотя, какая разница! Ему и болкатый пойдёт, и любой другой цвет. Главное, что предстоит мне – это убедить мужчину, что он отныне мой.

И вот он стоит настолько близко, что его удивительный запах красного дерева укутал меня, как в дорожную уютную и изысканную шаль. Мур-р-р... Медленно мужчина мечты протянул руку для пожатия и произнёс:

— Майкл Аддерли. А вы, я полагаю, госпожа ведьма Анита Дане.

Не успела я одернуть ладонь, и мне пришлось узнать, что у Майкла Аддерли крепко пожатие, а рука – тёплая, сухая и чуть загрубевшая.

Начавший возводиться несколько мгновений назад прекрасный воздушный замок сию же секунду истаял. Без остатка, без следа...

Вот так и познаёшь вкус разочарований и обрастаешь крепким и надёжным цинизмом.

Моя сияющая улыбка потухла, ведьминский флёр принял боевой настрой, ощерившись шипами, и я произнесла сухим с лёгкой ноткой грусти голосом:

— Добро пожаловать в моё кафе, Ваша Светлость. Кофе? Чай? Молочный коктейль?

«Или ложечку яду?» — подумала про себя.

Мужчина отпустил мою руку, которую продолжал удерживать в своей неприлично долго и вдруг улыбнулся. Но улыбка его была опасной, предупреждающей.

Я хмыкнула и вздёрнула иронично бровь.

Если его взглядов и ухмылок боятся окружающие, то это не значит, что я тоже буду дрожать и пиццать.

Поверьте, не родился ещё тот мужчина, которого бы я испугалась.

* *Ханума* – госпожа. Ханум – господин. Обращение к женщинам и мужчинам из южной страны Зурга-Тур. (Прим. Автора).

** *Зургашах* – титул правителя страны Зурга-Тур. (Прим. Автора).

Глава 5

* * *

— Майкл Аддерли —

Каким бы скромным и небольшим ни казалось ведьмино кафе снаружи, внутреннее его убранство поразило уютom, теплом и живостью, хотя кое-где заведению уже требовался ремонт.

Вместе с тем стены кофейни, обшитые тёмным деревом, окутывала некая величавость, как и витражные окна, и тяжёлую резную мебель из морёного норбертонского дуба.

Определённо, данное кафе стоит на этой земле уже довольно давно, и хозяйка его очень любит, впрочем, местные жители – тоже.

Но время практически не коснулось этого кафе, да и ведьма постаралась. Магическим зрением увидел линии бытовой магии – помимо домового духа, хозяйка тоже следила за зданием.

Ещё я заметил, что, как когда-то в прежние времена, на столиках горели свечи в бронзовых канделябрах, в их мягком свете все предметы отбрасывали причудливые тени. Мягкий магический свет тоже имелся, но был приглушён, и атмосфера в кафе стояла уютная и очень приятная.

Зал кофейни представлял собой большую комнату с весьма высоким потолком, одну из стен которой полностью занимали витражные окна от пола и до потолка. На других стенах висели картины, написанные в самых разных стилях, что выглядело довольно нелепо, но забавно.

Милое кафе и не вызывает отторжения или раздражения. Гости вели себя прилично, никто громко не разговаривал, не кричал и оскорблений не высказывал, официантка – пышнотелая красавица... надо же, ведьма, но явно не хозяйка и при помощи магии ловко и быстро обслуживала гостей.

Я принялся — в воздухе пахло деревом, кофе и ароматной выпечкой. И все столики до единого были заняты.

А потом я почувствовал взгляд – заинтересованный, даже восторженный, и тогда я увидел ЕЁ. И на мгновение забыл, для чего я здесь. Забыл о письме, которое попало ко мне в кабинет и на стол,

миновав охранную систему администрации, но не мои личные сигналки, отчего я сразу понял, кто проник в мой кабинет. И содержание дерзкого письма, которое вызвало лёгкое раздражение. И в принципе на какое-то чудесное мгновение позабыл всё неприятное, что пришлось мне совершить и пережить с момента вступления на должность градоправителя Мадлениста.

Красивая тёмноволосая девушка с удивительными каре-зелёными глазами относилась к тем молодым современным женщинам, которые следят за модными новинками, но в то же время всегда ухитряются оставаться непохожими на других.

Это была высокая, стройная ведьмочка с чётко очерченным лицом цвета слоновой кости. Лицо её было скорее интересным, чем красивым. Её роскошные волосы цвета шоколада ниспадали по спине красивой волной. Они сияли здоровьем и были налиты силой.

Девушка была облачена в сдержанный, но при этом дерзкий костюм, состоящий из жакета и пышной юбки цвета выдержанного вина. Контрастом к костюму выступали пенящиеся кружева на шее и запястьях.

Она показалась мне верхом изящества и совершенства.

И это чудо глядело на меня с любопытством и интересом. Она призывно мне улыбалась, и когда я двинулся к ней навстречу, то ощутил тот самый аромат духов, которыми одна ведьма щедро полила своё послание.

Вот, значит, ты какая, госпожа Анита Дане.

Впечатлён. Поражён. Восхищён.

Я тоже одарил её самой очаровательной из своего арсенала улыбкой, протянул руку для пожатия и произнёс:

— Майкл Аддерли. А вы, я полагаю, госпожа ведьма Анита Дане.

И вот тут-то её прекрасная улыбка и погасла. К моему сожалению.

Мне показалось, что от разочарования она едва не топнула ногой. Похоже, ещё и разозлилась. Разумеется, она считала меня своим врагом, решившим лишить её насиженного и явно любимого места. Ведьма приняла мою руку и с силой пожала, вызвав тем самым ещё одну мою улыбку. Потом она вздёрнула подбородок, сильнее расправила плечи и резко произнесла:

— Добро пожаловать в моё кафе, Ваша Светлость. Кофе? Чай? Молочный коктейль?

* * *

— Анита Дане —

Меня возмутила его тёплая и словно всё понимающая улыбка. Его обаяние и шарм можно было даже пощупать.

Уверена, большинство женщин улыбнулось бы этому красавчику в ответ.

Наверное, он ждёт и от меня этой реакции.

Ха! Я не из тех женщин, что ведутся на красивый фантик. Чаще всего под красивой обёрткой скрывается гниющая или уже сгнившая душа. По крайней мере, мне очень хотелось, чтобы этот индивид был именно таким – гадким, дабы я убедилась в его подленькой душе и уже не воспринимала его как мужчину вовсе.

Вне всяких сомнений, граф Майкл Аддерли знал о женщинах многое, особенно о тех, от кого ему было что-то нужно. Я его в этом смысле удивлю. Не получит он мою землю, и точка. И в его интересах согласиться с моими доводами и условиями.

— Не отказался бы от сытного завтрака и чашки крепкого кофе. Без сахара. Без сливок, — произнесла мечта девичьих грёз спокойным и мягким тоном, каким обычно разговаривают мужчины с любимой женщиной.

Вот же гад! Желает меня выбить из колеи!

Я одарила градоправителя чарующей улыбкой самой ядовитой гадюки и вкрадчивым тоном проговорила:

— Вам подадут самый лучший завтрак в вашей жизни, и выпьете самый восхитительный кофе, какой ещё не пробовали. Это я вам обещаю.

— Звучит многообещающе, — усмехнулся мужчина. — Куда мне можно сесть?

— Идите за мной. Позавтракаете и поговорим в моём кабинете, — сказала резко и кивнула Айке, чтобы подошла ко мне.

Быстро передала ей заказ и суровым взглядом дала понять, чтобы никакой импровизацией они не занимались. А то ещё подольёт ведьмочка какого-нибудь приворотного зелья собственного приготовления, от которого у градоправителя немедленно случится приступ острого живота. А дурно пахнущий инквизитор в моём кафе – верх позора.

— Должен заметить, у вас приятное кафе, госпожа Дане, — как бы между прочим, заметил градоправитель, следуя за мной.

Я затылком ощущала его горячее дыхание, и его запах дурманил разум, тем самым ещё больше меня злил.

— Настолько приятное, что вы решили избавиться от него? — не удержалась от шпильки.

Я не удосужилась даже посмотреть в его сторону. Но услышала, как мужчина вздохнул, будто извинялся, но ничего не сказал на моё замечание, и от этого моё настроение стало ещё смурнее.

Может, всё-таки стоит устроить градоправителю несчастный случай? У меня есть одно запрещённое зелье... Тут же тряхнула головой, прогоняя опасные мысли.

Мы вошли в мой кабинет, и я небрежно указала градоправителю на небольшой круглый обеденный стол и два кресла рядом.

Я часто у себя обедаю, заодно просматриваю документы и пишу планы.

Мужчина оценивающе оглядел мою маленькую и уютную деловую обитель и, ни слова не сказав, сел в одно из кресел — он занял моё кресло.

— Извините, но это моё кресло. Будьте так любезны, пересядьте на соседнее, — пропела я с улыбкой. При этом взгляд мой выражал лишь одно желание — убить этого идеального гада.

Мужчина в удивлении вздёрнул брови, хмыкнул и, к моему разочарованию, не стал спорить, а просто взял и пересел.

Нет, это просто невозможно! Хочу поскандалить, а он не даёт повода.

Но это пока.

Села на своё законное и любимое место, отбросила волосы за спину и сказала:

— Вы получили моё письмо и пришли. Благодарю.

Граф сверкнул голубыми глазами, и чуйка мне подсказывает, будто он решил, что я всего лишь капризная ведьма, и это его галантное и вежливое отношение ко мне ещё окупится сторицей.

— Не слишком разумный поступок, госпожа Дане, — спокойно заявил он. — Ваш фамильяр обхитрил охранную систему администрации, не оставив при этом магических следов, но он не смог

миновать моих сигналок, которые оповестили меня о проникновении и сделали слепок ауры вашего питомца.

Он склонился в мою сторону и, обаятельно улыбнувшись, чуть понизив голос, произнёс:

— Вы хоть знаете, какое наказание следует за незаконное проникновение в здание администрации города, да ещё в кабинет градоправителя?

Этот отвратительный мужчина оценивающе посмотрел прямо мне в глаза.

— Уверена, вы с удовольствием сейчас меня просветите, — процедила я сквозь зубы. Под столом сжала руки в кулаки, чтобы ненароком не призвать силу стихий и не обрушить на градоправителя какой-нибудь смерч.

Он откинулся на спинку кресла и, продолжая мягко улыбаться, словно он мой давний друг, сказал:

— Кливтонская башня вас ждёт, госпожа Дане. Вы ведь знаете, что это за башня, верно?

Дождавшись моего ненавидящего взгляда и кивка, он продолжил:

— Помимо лишения свободы, обрыв связи с фамильяром и запечатывание магии на весь срок заключения. Как вам такая перспектива за неразумный поступок, госпожа ведьма?

— Это угроза? — вздёрнула я одну бровь и тоже откинулась на спинку кресла.

Внешне я была спокойна, а внутри уже завывал ветер ярости и злобы. Всё, к чёрту хорошее поведение. Допрыгался графёнок. Отсюда живым не уйдёт.

— Разве я вам угрожал? — натурально удивилась эта наглая морда. — Я всего лишь предупредил вас, госпожа Дане, о возможных перспективах, если вы решите вытворить нечто в подобном духе.

— То есть, вы сейчас проявляете милость? — хохотнула издевательски.

— Понимайте, как хотите, — пожал он плечами.

Сузила глаза и хотела было высказать, куда он может засунуть свою милость, и что с ней может делать, как явно сама судьба сберегла меня от неразумного поступка. Не зря говорят: молчание — высокая степень воздержанности, присущая духовно сильным личностям.

— А вот и заказ! — чересчур радостно заявила Айка, магией отворив дверь.

Она внесла огромный поднос, уставленный ароматными блюдами и заказанным графом кофе в серебряном кофейнике.

Ведьма сгрудила с подноса завтрак для графа и хотела было рассказать, что есть что, но я не дала.

— Иди, Аечка, займись другими нашими гостями, а о Его Светлости я сама позабочусь.

Айка испуганно икнула и нехотя удалилась.

Градоправитель оглядел блюда и, усмехнувшись, заметил:

— Вы явно решили накормить меня до смерти, госпожа ведьма. Но должен предупредить вас – аппетит у меня отличный.

Наши пронзительные взгляды скрестились, точно острые клинки, и мир раскололся: я ощутила, как внутри меня пламенем вскипел дремавший доселе вулкан. Никогда я не желала кому-то смерти или несчастья, а сейчас я хотела, чтобы этому мужчине было плохо, очень-очень плохо. Чтобы он страдал и мучился.

Ещё ничего мне не сделал, и даже разговор по делу не состоялся, а я уже ненавижу его всеми фибрами своей ведьминской души. Ненавижу за его самоуверенность и в то же время простоту. За его мягкую и даже будто добрую улыбку, за которой скрывается коварство истинного кукловода. За его голубые глаза, похожие на ясное летнее небо. За его силу и мощь, которой он может легко меня уничтожить и даже глазом не моргнёт.

Я первая отвела взгляд и, оглядев содержимое стола, заговорила чуть надломлено:

— Я предпочитаю угощать простой, но сытной и вкусной едой. Сейчас осенняя пора, и пища нужна соответствующая. Она пристаёт к рёбрам, согревает, придаёт сил и наполняет желудок мягким теплом. Мои блюда не размазаны по тарелкам жалкими каплями, как в модных ресторациях, они полные, добротные и сытные. Вот это домашняя пицца, — указала ладонью на круглую доску с яркими ломтями. — Пицца с грибами, наследственными помидорами и сочным фаршем.

— Это? — указал мужчина на бутерброды.

— Это бутерброды. Домашний злаковый хлеб с паштетом из кролика, — ответила я. Потом указала на следующее блюдо: — Здесь сладкие мини-луковички, замаринованные в свежем томатном соке.

Потом вы обязаны попробовать и съесть овсяную кашу, щедро политую густой трюфельной подливкой. А ещё зеленый салат с чесночными гренками, поджаренными в оливковом масле. Потом омлет с сыром и беконом, а на десерт эклеры с заварным кремом и морковный пирог со сливочно-малиновым кремом. И, конечно же, чёрный кофе. После того как выпьете кофе, который мы варим, вы поймёте, что до сего дня пили не кофе, а настоящую бурду.

Как думаете, обилие блюд смутило графа?

Как бы не так. Мужчина взял льняную салфетку, продел её в воротник своей рубашки и с изяществом истинного аристократа принялся за сытный завтрак.

Дядюшка говорил, что сытый мужчина совсем не то, что голодный. Практически другое существо. Добрее.

Вот сейчас и проверю это утверждение.

Глава 6

* * *

— Анита Дане —

Вы удивитесь, но граф съел абсолютно всё и даже ни разу не подавился под моим пытливым взглядом. Может, чуть позже у него несварение случится?

Но ел мужчина красиво, да настолько изысканно, что мне захотелось соорудить ему рожи. Еле сдержалась.

— Вы меня приятно удивили, госпожа ведьма, — проговорил граф, допив свой кофе, потом промокнул губы салфеткой и сыто откинулся в кресле. — Вся еда оказалась очень вкусной. Я, конечно, подобные блюда уже пробовал, но ваши гораздо вкуснее. А кофе, как вы и сказали, действительно великолепен. Вы удивительно его варите, в чём секрет?

Сейчас мужчина снова улыбался, слегка изогнув чувственные губы, но без намёка на угрозу и без цели продемонстрировать свой статус и силу. И глядел он на меня благосклонно и даже с теплотой, и я к своему неудовольствию поняла, что тону в пучине его голубых глаз.

До меня даже не сразу дошло, что он задал мне вопрос.

Вот же балда! Мотнула головой, прогоняя наваждение, и, слегка улыбнувшись, пробормотала:

— Секрет имеется, милорд. Но на то он и секрет, чтобы оставаться тайной, и не только для того, чтобы делать меня и моё заведение незаменимыми и уникальными, но и чтобы интриговать моих гостей.

— Мне понравился завтрак. И понравился кофе, — глядя мне в глаза, ещё раз выразил своё удовольствие от трапезы граф. — Этот кофе у меня ассоциируется у меня с роковой женщиной, сильной и одновременно слабой, но при этом она может убить своего воздыхателя пылким взглядом своих бездонных каре-зелёных глаз.

Я не нашлась с ответом.

Это что же, сейчас был комплимент моей персоне?

С какой стати?

Граф подбивает ко мне клинья?

Надумать и додумать я могла многое, но благо времени на мысли пока не было.

Мужчина постучал пальцами по столу и сказал, продолжая наблюдать за мной:

— Пора нам перейти к деловому разговору, госпожа Дане, а также осталось выяснить один момент.

— Что за момент вам осталось выяснить? — тут же насторожилась я, одновременно активируя магическое заклинание.

Бытовая магия – вещь чудесная и в хозяйстве незаменимая. Вся посуда по моему приказу тут же исчезла, точнее, перенеслась на кухню.

Потом мысленно произнесла заклинание чистоты, и на столе не осталось ни крошки, только идеальная полированная деревянная поверхность.

— Мне интересно узнать ваш девиз.

Я удивлённо уставилась на него. О чём он? Мы о деле будем говорить или пустословить?

— У меня нет девиза, — ответила чуть задумчиво.

— У любого живого существа должен быть девиз. Если не возражаете, можете позаимствовать мой.

Позаимствовать его девиз?

Граф определённо выбивал у меня почву из-под ног. Он говорил и действовал не так, как я ожидала. Майкл Аддерли – инквизитор! Где наглость? Где приказной тон и надменные манеры?

— И как же звучит ваш девиз? — любопытствовала я, не став высказывать вслух свои сомнения и вопросы по поводу его адекватности.

— Не стоит цепляться за прошлое, возможно, будущее готовит лучшие времена, — произнёс градоправитель с задумчивой улыбкой и продолжил после небольшой паузы: — Время бежит быстрее, чем вы думаете, госпожа Анита Дане.

После этого между нами повисла неожиданно долгая тишина.

Я слегка опешила от завуалированного намёка градоправителя оставить мою землю и пойти прочь вместе со своим кафе, что даже сразу и не нашлась с достойным ответом. На языке вертелись одни только нецензурные ругательства, которые мой дядюшка очень просил никогда не произносить вслух.

Он молчал.

Я молчала.

Он ждал.

Я ждала.

Он понимал, что я поняла его тонкий намёк, и мужчина ждал моей реакции.

Каков наглец и хитрец!

Манипулятор!

Сволочь инквизиторская!

— Это моя земля, и я не покину её, — процедила сквозь зубы.

— А разве я вас об этом просил? — коротко улыбнулся мужчина.

Эти слова почему-то показались мне более глубокими и опасными, чем его намёки, уведомления секретаря и угрозы, к которым я уже приготовилась.

Вот действительно истинный инквизитор, хоть и в отставке, так хорошо держать себя в руках могут только они. Граф был невероятно спокоен и даже, казалось, безмятежен.

Меня начало ошутимо трясти. Трясучка то ли на нервной почве, то ли от злости.

И от мужчины моё состояние не укрылось. Я прекрасно видела, что его внимательный взгляд голубых глаз ничего не упустил.

Но я не боялась его. Меня просто злила, даже бесила вся эта ситуация и поведение инквизитора-градоправителя.

Я с презрением рассмеялась и ответила, не скрывая своего гнева:

— А вам ведь ничего уже не нужно делать. Ваш секретарь доходчиво уведомил меня на казённой бумаге. И на мои ответные письма и доказательства, что земля принадлежит мне, он присылал одно и то же уведомление. Но теперь я говорю лично вам в лицо, милорд – моя земля остаётся за мной. Я её не отдам. Не продам. Не подарю и так далее. Думаю, вам ясна моя позиция. И вам мой совет – лучше оставьте меня и мою землю в покое, потому что я готова на всё, чтобы отстоять своё.

Последние слова я произнесла, повысив голос и не удержавшись, стукнула по столу кулаком.

Майкл Аддерли и бровью не повёл, даже не дёрнулся, просто продолжал улыбаться. Но вот умные и проницательные голубые глаза опасно сузились.

— Не кажется ли вам, госпожа Дане, что вы слишком бурно и нервно реагируете?

— Не кажется, — ответила с абсолютной уверенностью. — Я знаю таких, как вы, милорд. Вам не понять простых людей, у которых вся жизнь завязана на каком-то определённом месте. Этот дом-кафе, эта земля — это мой якорь. Я выросла здесь. Это... моё гнездо. И никто не сможет отобрать у меня моё, вам ясно, Ваша Светлость?

Его брови удивлённо поползли вверх.

— Моя дорогая госпожа ведьма...

— Никакая я вам не дорогая! — расшвыряла я.

Граф долго, изучающее и внимательно смотрел на меня, а потом сказал тоном, будто он был моим дражайшим другом:

— А на что вы готовы, чтобы остаться на этой земле?

В его голосе прозвучал откровенный вызов.

Сейчас в нём говорил не градоправитель, а инквизитор. Тот, кто с лёгкостью цепляется к каждому слову и виртуозно может перевернуть слова против меня или же, наоборот, развернуть ситуацию в мою пользу.

Опасный и слишком умный.

Я стиснула зубы, вздёрнула подбородок и встретила яростным взглядом со спокойным, но любопытным графа. Он усмехнулся и в ожидании подпёр подбородок длинными пальцами. На среднем пальце графа красовался перстень в виде черепа из редкого магического металла.

Зуб даю, перстня не было!

Невидимость снял?

Скорее всего.

А перстенёк этот был непростой.

Сейчас мужчина может поймать меня слове, и при помощи своей сволочной магии, которой наделены только инквизиторы, он обяжет меня выполнить произнесённые мной слова. И перстень этот оставить на мне клеймо — череп с горящими глазами до тех пор, пока не исполню обещанное.

Он загнал меня в ловушку.

Я не знала, что сказать, потому просто сидела напротив инквизитора и глядела на него враждебно.

Сволочь. Настоящая сволочь, но умеет же подлец, себя подать! Весь такой добрый с виду, милый, обаятельный... Тьфу!

Это всё обаяние зла – сильный характер, магическая сила, ум и проницательность всегда производят впечатление, даже если сам этот индивид сущее дерьмо.

Только как этот знание и понимание мне сейчас поможет?

Пока мысли мои скакали в панике и никак не могли собраться в нечто осмысленное и адекватное, потянулась по мыслесвязи к своему помощнику:

«Дуду, я в засаде. Градоправитель вдруг вспомнил, что он ещё инквизитор. Помоги, дружочек».

«Бегу-у-у! Держи-и-ись!»

Сейчас будет подмога. И в ожидании помощника я слегка осмелела и сказала:

— Знаете, у меня испортилось настроение, я совсем не хочу вами рисковать, милорд.

— Это не ответ, госпожа Дане, — произнёс он ровным и ужасно серьёзным тоном. — Вы вызвали меня на встречу не ради того, чтобы лично заявить о своём намерении не покидать землю, которая по факту принадлежит городу и, конечно же, короне. Вы желали что-то предложить, и мне крайне любопытно, что же готова дать градоправителю ведьма, чтобы остаться на этой земле.

Вашу ж мать!

Сейчас любое моё слово обернётся против меня же!

Я-то прекрасно знаю, что инквизиторы народ неподкупный!

Предложу ему бесплатное питание – расценит, как взятку.

Деньги? Во-первых, у него однозначно их больше, чем у меня и у всего персонала вместе взятых, а во-вторых, тоже взятка.

Себя?

Фу-у-у-у!

Да чтобы я, да с инквизитором?

Да меня же тогда из ковена исключат, как ведьму, утратившую доверие верховной и всего совета!

А ничего не предложить – тогда он просто пожмёт своими широкими и сильными плечами и уйдёт со словами:

— Вам дан достаточный срок, чтобы освободить землю.

Засада!

* * *

— Анита Дане —

Пока я не придумала подходящий ответ, решила пойти самым лучшим путём – беспроигрышным – самой начать наступление и отвечать вопросом на вопрос.

Напустила на себя воинственный вид и, одарив графа ехидной улыбкой, произнесла:

— Но ведь и вы не просто так пришли на сегодняшнюю встречу, Ваша Светлость. Не только любопытство вас привело ко мне. Вы прекрасно понимаете, что я желаю сохранить за собой землю. Это моё желание, и оно сейчас в приоритетах. А что же хотите вы, м-м-м?

Его взгляд вдруг из мягкого и понимающего стал жёстким, колючим, ужасно неуютным и пугающим.

Невольно вздрогнула и сглотнула.

Пробудился инстинкт самосохранения, и мне вдруг захотелось оказаться подальше от этого грозного человека. На другом конце мира, например.

Голубые глаза мужчины стали напоминать арктические льдины, и вся поза инквизитора в один миг перестала быть расслабленной – я кожей ощутила его пришедшую в движение сильную энергетику, похожую на ядовитого ежа. Он словно бы выпустил все свои отравленные иглы, и одно неверное движение либо слово с моей стороны, и эти иглы полетят, чтобы пронзить меня.

Я инстинктивно активировала все свои защитные щиты и не отвела взгляда от его хмурого и даже яростного.

Думаете, мне стало страшно?

Ха! Как бы не так. Я ощущала опасность от инквизитора и была готова к этому. Генетическая память моих предков, прошедших огонь, воду и адские пытки помогает быть всегда наготове с подобными личностями и иметь в рукаве парочку хитрых сюрпризов-заклинаний.

А ещё от его поведения я возликовала, но внутренне, внешне виду не показала. Своим предположением я ведь попала не в бровь, а в глаз! Инквизитору что-то нужно от меня. От ведьмы. Но что?

— Хитрый ход, — наконец, произнёс мужчина удивительно спокойным и даже будто бы равнодушным тоном, но меня не проведёшь. — Но не передёргивайте, госпожа Дане, и отвечайте, что вы хотели мне предложить в обмен на землю.

Вот же гад!

Но теперь не только я на крючке, милорд. Вы тоже попали в сети — я знаю, что вам для чего-то нужна.

Улыбнулась призывно и чуть кокетливо и сказала:

— Думаю, наши интересы и пожелания могут быть удовлетворены, не так ли?

И начала издалека.

— Например, вы любите поесть...

Мужчина усмехнулся и принял мою игру. Вновь расслабился и ответил:

— Предпочитаю за свои обеды-ужины платить монетой. Что ещё?

Угу, значит, разорение от хорошего аппетита инквизитора мне не грозит. И вроде бы он не гневается за возможную взятку. Что ещё?

— На днях я посещала банк и весьма была рада цифре на своём счёте... — проговорила как бы, между прочим. — Вдруг вы желаете новые сапоги... или костюм...

— Уверен, вам на новое платье и туфли хватит, — рассмеялся граф. — И поверьте, золото меня не интересует, если, конечно, вы его заработали нечестным путём...

— Что вы такое говорите?! — наигранно возмутилась я. — Ведьмы — самый честный народ...

Мужчина лишь громче рассмеялся.

— Что ж, сделаю вид, что поверил.

Я фыркнула.

— Даже не знаю... Может, зелье для улучшения потенции вам сварить? Мужчины обычно сильно переживают за сей пунктик в своей жизни и...

— Зелья меня могут заинтересовать, — вдруг серьёзным тоном заявил граф, перебив меня.

Я напряглась. А вот это уже интересно и... опасно.

Не успела я разузнать подробности, как в кабинет чёрным ураганом влетел мой фамильяр, следом за ним пыхтела грозная Айка с заклинанием заморозки, готовым сорваться с её пальчиков. За Аечкой с топорами шли господин Ром и господин Бен Кхарг. И эта бригада вразнобой провозгласила:

— Пошёл во-о-он, морда инквизиторская! — зычно гаркнула Айка.

— Это моя ведьма-у! Не дам её в обиду я! — это был Дуду.

— Мы и не таких обламывали! — грозно рыкнули повар с барменом.

И это помощь?

Я закрыла лицо руками. Будь у меня ещё пара рук – за голову бы схватилась.

Инквизитор и бровью не повёл, лишь взглянул на меня немного удивлённо, затем вынул из нагрудного кармана небольшой блокнот в серебряном переплёте и открыл его.

— Мы можем обсудить ваше последнее предложение завтра вечером в моём доме, когда посоветуетесь со своими... помощниками. Скажем, в восемь вечера.

Он черкнул золотым пером в своём блокноте дату и время и потом взглянул на меня и мою команду.

Затем на другом листке написал что-то ещё, выдернул лист из блокнота и протянул его мне.

Недоумевая, взяла лист двумя пальцами и посмотрела на ровный угловатый почерк. Он написал мне дату, время и адрес.

Проклятье, он не спрашивал, есть ли у меня планы на завтрашний вечер, а просто поставил перед фактом.

Вот же Дуду! Не помог, а всё испортил! Хотя... Я могу подготовиться к встрече. Нетерпеливо передёрнула плечами. Градоправитель — стервятник, и мне не стоит забывать об этом.

Что ж... Один. Один.

Мои друзья тоже были слегка дезориентированы странно спокойным поведением градоправителя и не произнесли больше ни слова. Дуду забрался ко мне на колени и буравил мужчину взглядом своих жёлтых глаз. Хотел, видимо, дырок в нём прожечь. Жаль, инквизитор имеет хорошую защиту, не получится его продырявить.

— Я пришлю за вами карету. Будьте любезны, приезжайте без своей группы поддержки, госпожа Дане, — было рекомендовано тоном начальника.

Я даже не попыталась ответить. Теоретически победа осталась на моей стороне, градоправитель дал понять, что готов к переговорам. Но почему-то у меня появилось неприятное чувство, что Майкл Аддерли предложит мне что-то, что мне очень не понравится.

— Ладно, так и быть, приеду, — скопировала его тон и спрятала бумажку с адресом в карман. Поднялась с гордо прямой осанкой и указала мужчине на дверь.

Мои помощники выстроились в шеренгу, позволяя градоправителю пройти мимо них.

Не сказав больше ни слова, граф поднялся и пошёл на выход.

Когда он окончательно покинул моё кафе, я глубоко и с облегчением вздохнула.

— Ну?! — тронул меня лапкой Дуду.

— Гну! — сказала грозно и обвела своих друзей недовольным взглядом.

Дуду ударил по полу хвостом.

— Долго ты будешь всех на-ус мучить? — заныл кот. — Рассказывай давай!

Глава 7

* * *

— Майкл Аддерли —

Уходил из ведьминога кафе в приподнято-задумчивом настроении.

Что ж, госпожа Дане действительно держит отличное заведение с великолепной кухней и варит непревзойденный кофе.

Мне, любителю чёрного напитка, ещё не доводилось пробовать наиболее совершенный вкус, как в её кафе.

Это, и правда, было удивительным и необычным открытием, как и тот факт, что она является знатоком зелий. Досье на ведьму, собранное моими гончими, пока я завтракал и вёл с ней беседу, впечатляло. И интуиция мне подсказывает, что наши пути пересеклись не просто так.

Что ж, узнаю подробности завтра. Поглядим, что именно госпожа Дане расскажет и как отреагирует на мою просьбу.

Если она окажется нужным мне специалистом, то моё назначение и пост градоправителя Мадлениста будет мне на руку.

Столько лет поисков, и оказывается, самый лучший зельевар по данным моих гончих – ведьма, незаконно владеющая землёй, относящейся к заповедной зоне.

Улыбнулся своим мыслям, но решил раньше времени не радоваться.

Вдохнул влажный осенний воздух и, садясь в карету, бросил кучеру:

— Едем на ферму «Шипс»!

Нужно разобраться с просьбами и жалобами фермеров, которые в канцелярии множились годами и сложились в огромные тома, затем, в итоге, перекочевывали в архив, и никто из властей так и не пожелал обратить внимание на проблемы фермеров.

В пути ощутил довольное ворчание-урчание своих гончих и усмехнулся. Мои призрачные помощники сегодня поработали на славу и за свою службу хорошо поели. Давно я так не кормил их своей силой, а сегодня они наелись досыта.

Свой вклад внёс и завтрак ведьмы.

Определённо, еда в её кафе обладает особыми свойствами – она питательна не только для тела, но и для духа. Нужно узнать её хитрости. Уверен, без её природной силы не обходится ни одно блюдо.

Интересная личность. Умная женщина, и, однозначно, хитрая и проницательная ведьма.

Я хотел встретиться с ней снова.

И я хотел узнать о ней абсолютно всё.

Улыбнулся своим мыслям.

Тем временем, солнечный день набирал силу и заливал густым медовым светом бесконечную на первый взгляд полосу полей, с которых уже собрали урожай.

По другую сторону от дороги обнажилось море.

К вечеру будет отлив, и чайки с орланами тут же слетятся на фуршет, который море устраивает на песчаном пляже, предлагая им свои щедрые дары.

Почти два часа пути и наконец, показался нужный мне дом.

Дом главного фермера выглядел старым и полуразвалившимся.

Злость ко мне вернулась. Точно такая же, как и тогда, когда я вывел на чистую воду казнокрадов и взяточников.

Гончие по ту сторону мира завыли в предвкушении охоты. Но охоты не будет.

Здесь нужны вложения. Серьёзные вложения.

Что ж, нажитое «непосильным трудом» золото и имущество зажиточных чиновников будет вложено в развитие славного города Мадленист.

Здесь чудесная плодородная земля, великолепная бухта и простые жители, которые, несмотря на трудности, не утратили жажды жизни и внутреннего света.

А после общения с ведьмой мне начал нравится этот городок.

Подъехав к дому, я увидел, что хозяин уже давно начал внутри капитальный ремонт, который, судя по всему, растянется длиною не в одну жизнь, если ему не помочь.

Во двор выбежали люди и гномы.

Вышедший вперёд старый и сморщенный, точно урюк, седовласый дед, прищурился и настороженно произнёс, когда я выбрался из кареты и оказался на земле:

— Господин хороший, доброго вам дня, — поклонился мне дед. — Если вы по поводу сбора налогов, то мы уже всё выплатили, и долг ещё в позапрошлом месяце погасили и...

— Позвольте представиться, — перебил его. — Майкл Аддерли. Я ваш новый градоправитель. Приехал лично, так как взялся навести порядок в городе. Надеюсь, вы мне в этом тоже поможете.

Сделал паузу, чтобы местные осознали мои слова, и когда в их глазах появилось не только понимание, но и лютый страх, решил скорее их успокоить:

— В архивах нашлись письма фермеров, ваших было больше всего. Я так понимаю, помощь всё ещё требуется.

У фермера и его домочадцев глаза стали похожи на блюдца.

В их взглядах промелькнуло неверие, удивление и... надежда.

— Требуется... Ещё как требуется! — воскликнула дородная женщина и сложила ладони в молитвенном жесте.

— Так это вы тот самый граф, что казнокрадов с насиженных мест вытурил! — гаркнул старый гном. — А мы и не верили, думали неправда всё, а оно вона как!

— Я уж думал, не доживу до этих времён... Не случится чуда! Случилось! — возвёл руки к небу старый фермер.

— Неужели не было деятелей, кто мог бы вам помочь? — спросил, глядя в умные глаза старика.

Дед зло усмехнулся и ответил:

— Деятелей было полно, Ваша Светлость, но, к сожалению, все были живы и здоровы, пока вы не прибыли. Долгих лет вам за доброе дело.

Я кивнул и достал блокнот со сделанными заранее записями.

— Тогда давайте по порядку. Что конкретно требуется, помимо ремонта дома?

* * *

— **Анита Дане** —

К назначенному дню, точнее вечеру, нервы у меня практически сдали.

Мне хотелось послать к чёрту Майкла Аддерли, но понимала, что, сделав это, потеряю свою землю и свой дом. Поэтому, каким-то непостижимым образом брала себя в руки, и каждые десять минут обновляла заклинание спокойствия.

За вчерашние сутки и за сегодня я успела выяснить ещё кое-что об этом инквизиторе, и полученная информация несколько меня не обрадовала.

Его жизнь была идеальной. В смысле, он настолько максималист и идеалист, что даже странно, что он всё ещё живой.

Неподкупный. Верный своим принципам и идеалам. Честолюбив. Всегда доводит начатые дела до конца и не абы как. Очень сильный маг и один из лучших инквизиторов.

На его личном счету выявлено и поймано более тысячи различного рода преступников – мятежники; маги, прибегающие к запрещенной магии совсем не для благих целей; убийцы; заговорщики; шпионы и прочие маргинальные личности.

Враги, если у графа и имеются, а я уверена, что имеются, да в достаточном количестве, то они предпочитают с ним открыто не враждовать, потому как силы могут оказаться неравны, и есть большой шанс остаться в проигрыше. Имею в виду врагов Аддерли.

А ещё он приближен к короне.

Награждён Королевским Кливтонским орденом! Этот орден жалуется тем, кто оказал монарху личные услуги особой важности и крайней степени опасности.

Ещё он имеет орден «За выдающиеся заслуги»! А это военная награда нашего королевства и других стран Содружества. Награда за выдающуюся службу в магическом сражении. Несмотря на название, фактически является не орденом, а наградой, так как одно и то же лицо может представляться к нему не один раз (максимально известно о четырёх награждениях), а у Майкла Аддерли их два.

И помимо орденов и наград у него имеется внушительный список заслуг перед нашим королевством и другими.

Вот до чего доводит игнорирование политики! Нужно, очень нужно интересоваться происходящим в мире, а не жить только своим кафе и зельями!

Как же я зла на себя, кто бы знал. Дуду знает. Он отлично чувствует мои эмоции по нашей с ним связи. И потому тоже нервничает и рычит на всех и каждого.

И вчера я смела этому человеку дерзить! Да ещё и письмо прислала довольно наглое. Хорошо хоть он оказался умным мужчиной и не стал уж сильно злиться. Хотя, предупредил о последствиях.

А ведь мог, если бы захотел, создать мне уйму проблем.

«Ха! Может, так получится, что ещё и создаст», — ехидно проворчал внутренний голос.

Рефлексивный самоанализ поступков, мыслей и переживаний точно не по моей части. Только разозлюсь ещё больше.

Поэтому переключилась на гардероб.

И тут тоже начались метания и страдания.

Я долго не могла решить, что надеть на встречу с градоправителем.

Дуду ехидно комментировал каждый мой наряд, который я рассматривала чуть дольше остальных, и после его замечаний гневно отбрасывала яркое платье или юбку в уже приличную гору пёстрых тканей.

Но, наконец, я остановила выбор на бархатном платье скромного цвета мокрого асфальта и разбавила унылый наряд поясом кремового цвета.

— Это же то платье, которое ты купила специально для похорон противной жены мясника. Я думал после поминок ты его сразу выбросила-у, — удивился моему выбору Дуду.

— Как видишь, сохранила, — пробормотала, хмуро глядя на себя в зеркало. — Как раз нашёлся повод, чтобы ещё раз его надеть.

— Моя дорогая, тебе совсе-ум-р не идёт цвет скорби и уныния, — фыркнул кот, распушив белые усы. — Или ты решила отрепетировать похороны инквизитора-у?

— Что-то мне кажется, это будет репетиция моих похорон, — буркнула мрачно и отшвырнула от себя некрасивое платье. — Твои предложения, умник?

Фамильяр сверкнул жёлтыми глазищами и произнёс:

— Может, ты попробуешь его покорить? Тогда лучше надень изумрудное платье. Оно...

— Слишком провокационное и откровенное, — вздохнула и вдруг, увидела в дальнем углу шкафа платье в магическом чехле, которое принадлежало моей маме. — Ох, Дуду, гляди-ка, а я совсем про него забыла!

Достала из шкафа, а затем развеяла магический чехол с платья и приложила его к себе.

— Что скажешь, дружок? — повернулась к коту.

Дуду повернул голову сначала на один бок, потом на другой, пошевелил ушами, подёргал усами, взмахнул пушистым хвостом и, наконец, соизволил дать оценку:

— Знаешь, неплохо, Анита. Совсе-ум неплохо. Примерь.

Надела единственное мамино платье, которое было у меня и, разгладив складки на юбке, посмотрела на себя в зеркало.

Платье цвета моря с высоким белым воротничком смотрелось на мне празднично, но закрытый фасон с длинными рукавами, пышными от плеч и до локтей, а далее узкими, подчёркивал, что предназначено оно не для праздного времяпрепровождения, а для делового, даже официального приёма.

— Кажется, это то, что нужно, — произнесла с улыбкой.

— Да, платье твоей матушки великолепно. Несмотря на устаревший фасон, его не назвать старомодным или, мя-у-а-р, нелепым. Определённо, это кла-уссика.

Что ж, с платьем решила вопрос.

Обулась в тёмно-синие сапожки с золотыми пряжками и приготовила шерстяной плащ с меховым воротником. Хоть осень у нас тёплая, но вечерами уже холодно.

Затем взяла гребень и, подумав, сказала артефакту:

— Гребень мой прекрасный, сделай-ка мне простую, но элегантную причёску.

Гребень сверкнул камнями и принялся творить волшебство.

Десять минут, и мои густые тёмные волосы были собраны в тугой строгий узел на затылке.

— Не слишком ли просто? — спросила у Дуду.

— Идеально, — ответил фамильяр.

Ну и хорошо.

К моему невинно-деловому образу отлично подошли жемчужные серьги. Больше никаких украшений – ни колье, ни браслетов. Оставила только свои ведьминские кольца. Без них уж точно никак.

И завершила сборы миниатюрной шляпкой, которую заколола булавкой.

Карета прибыла за мной в точно назначенное время, и провожали меня всем кафе. Не только мои друзья и помощники давали советы, напутствия, читали защитные заклинания и молитвы, но и гости, особенно завсегдаи.

— Если через час не вернёшься, мы отправимся к градоправителю с вилами и факелами! — пригрозила Айка.

Господин Ром хохотнул и сказал на её слова:

— Она доедет до графа за тридцать минут. Как, по-твоему, ей вернуться через час? Сразу же повернуть назад?

— Или срочно научиться делать порталы, которые запрещены? — развёл руками бармен.

— А метла нам на что? — закатила Айка глаза. — Ты, кстати, взяла свою метёлку, Анита?

Хлопнула по сумочке.

— Мой транспорт всегда при мне, — улыбнулась ведьме. — Метла для крайних мер. Надеюсь, вернусь я тоже на карете.

— Это если он останется в живых, — произнёс Дуду и, почесав лапой за ухом, проговорил: — Может, всё-таки возьмёшь меня с собой? Вдруг, он приставать к тебе начнёт.

— Я несколько зелий захватила, — ответила фамильяру и снова хлопнула по заветной сумочке. — Если что, брошу в него бутылёк с зельем мгновенной заморозки и сделаю ноги. Точнее, сяду на метлу. Но кажется мне, он не станет распускать руки. Слишком благородный.

— О, да-а-а, — протянула Аечка. — Чистокровный аристократ, запятнанный не одним высшим образованием и подозреваемый в обладании крупным банковским счётом. Фи!

— Конечно, твой аптекарь до градоправителя сильно не дотягивает, — хохотнул господин Бен Кхарг.

— Он ещё не её аптекарь, — подёргал усами Дуду. — Айка пока только на него глаз положила.

— Сейчас я на вас обоих положу большой дубовый стол и попрыгаю сверху, если немедленно не прекратите обсуждать мою личную жизнь! — гаркнула сурово Айка.

— Больно надо-у тебя обсуждать, злодейка, — фыркнул кот и хлопнул ведьму по ноге своим чёрным и пушистым хвостом.

— Ладно, хватит разговоров, лучше удачи мне пожелайте, а то я уезжаю с чувством, что делового разговора у меня не получится.

— Конечно, не получится, — улыбнулась хитро Айка. — Он ведь в тебя влюбится.

— Чтоб у тебя язык отсох! — рывкнул Дуду. — Нам в женихах инквизитора и задаром не надо! Себе забирай!

— У меня уже есть жених, — надулась ведьма.

— В мечтах, — хохотнул бармен и тут же получил от ведьмы подзатыльник.

Я возвела глаза к небу и чуть ли не зарычала.

Они невозможны. Даже проводить нормально не могут.

— Всё! Всем пока! — сказала сердитая я.

Бросила на своих яростный взгляд, готовая вспылить, но сдержалась.

Подавала ладошку лакею, которого прислал граф вместе с каретой и кучером, и при помощи слуги забралась в дорогой, даже шикарный экипаж.

Гости кафе тут же устроили гомон.

— Удачи!

— Удачи, госпожа ведьмочка!

— Градоправитель показал себя с хорошей стороны, заняв пост, уверен, он будет добр с вами...

— Ждём вашего возвращения и добрых новостей!

— Или недобрых, — проворчала себе под нос, и карета с четвёркой великолепных лошадей плавно тронулась в путь.

Глава 8

* * *

— Анита Дане —

Из окон роскошных домов, которых становилось всё больше, когда мы въехали в пригород, лился яркий свет.

Любопытно-любопытно, а говорили, что градоправитель многих чиновников отправил в дальний путь. Или это уже новые слуги народа обживают в домах прежних хозяев?

Эти прекрасные дома раскинулись на пологих живописных холмах. Тут радовали глаз недавно посаженные туи и синие ели, новые дороги и освещение – горели все фонари. Интересно, граф в городе тоже сделает бесперебойное освещение улиц и дорог? А то прежний градоправитель экономил на городских магах и частенько многие городские фонари оставались просто бесполезным украшением.

В пригороде, именно в этой части, я никогда не была. У меня здесь не живут друзья. Клиенты, правда, есть, но они приезжают ко мне сами. Поэтому, делать здесь мне было нечего. До сегодняшнего дня, точнее, вечера.

Я старалась получше рассмотреть двух — трёх — четырёхэтажные роскошные каменные особняки, монументами стоявшие на огромных участках, где можно было построить десяток моих кафе.

Замедлив ход, карета свернула на брусчатую дорожку, ведущую к трёхэтажному особняку внушительных размеров. Я вздохнула, хрустнула пальцами, облизнула губы и откинулась на мягкие подушки.

«Не припомню, чтобы когда-то вот так сильно волновалась и переживала», — подумала про себя и посмотрела на свои руки, затянутые в тонкие перчатки. Пальцы мелко подрагивали.

— Это всего лишь инквизитор. Подумаешь, что он граф и градоправитель в одном лице, — пробормотала себе под нос, но успокоиться не получилось.

Тогда уже не знаю, в который раз за день я применила заклинание спокойствия и облегчённо вздохнула.

На всякий случай проверила щиты и вздрогнула, когда карета остановилась.

Машинально снова щёлкнув пальцами (что за дурной тон?), я выглянула из окна и увидела перед собой массивную резную и просто потрясающе красивую входную дверь.

— Лучше бы мы встретились официально и в администрации, — вздохнула я.

А ещё лучше оказаться дома, а не в этом роскошном особняке наедине с Его Светлостью.

Опять внутри начали грызть сомнения, что разговор у нас получится.

Я ведь обязательно сделаю что-то не так или скажу что-то такое, что непременно не понравится графу.

Лакей распахнул двери и помог мне выйти из кареты. Едва я оказалась двумя ногами на земле, как вдруг парадная дверь открылась, и я увидела появившегося на крыльце Майкла Аддерли собственной персоной.

Он был, как и вчера утром, великолепен. Его «домашний» костюм состоял из шёлкового жилета, кипенно-белой рубашки, чёрных брюк и начищенных до блеска сапог. Великолепно одет, суровый, властный и такого красивый, что захватывало дух. Слава богу, сейчас темно, и мужчина не видит, с каким восхищением я только что смотрела на него.

Напустила на себя чуточку скучающий вид и первая заговорила:

— Мир вашему дому, милорд!

Именно с этими словами ведьмы входят в чужие дома. А ведь мы, ведьмы, можем пожелать не только мира...

Может, просветить на этот счёт инквизитора?0

Хотя, судя по его чуть удивлённому взгляду, он знает об этом ритуале.

— Добро пожаловать в мой дом, госпожа Дане, — произнёс он, подавая мне руку.

— Благодарю, — вздохнула я и вложила свою ладонь в его.

Вошла в дом и оказалась в холле, где с потолка свисала огромная хрустальная люстра, бросая свет на мраморный пол.

Дворецкий помог мне снять плащ и забрал его вместе с перчатками и шляпкой.

Граф повёл меня вглубь дома, и буквально через пятнадцать шагов перед моим взором предстала центральная лестница, переходящая наверху в галерею. Зрелище настолько поразило, что я непроизвольно приоткрыла рот, но вовремя его захлопнула.

Не приходилось мне бывать в домах подобных этому. И как-то я не страдала от этого факта. Но вот сейчас чувствовала себя неудобно.

— Идёмте в мой кабинет, — сказал граф и отправился напрямик к лестнице.

Странно, обычно в таких домах кабинеты располагаются на первом этаже. Уж не в спальню ли он меня ведёт?

Словно прочитав мои мысли, градоправитель посмотрел на меня насмешливо и сказал:

— Надеюсь, вы ничего подозрительного не подумали. Просто кабинет в этом доме прежний градоправитель разместил на втором этаже. Странно, правда?

— У каждого свои причуды, — ответила я, поднимаясь по мраморной и ужасно скользкой лестнице. Мог бы приказать постелить ковёр, как это делают во всех нормальных домах, а то не хватало мне тут навернуться и свернуть себе шею. Или это хитроумный план градоправителя?

И только я это подумала, как вдруг, моя нога соскользнула с одной ступеньки, и я начала заваливаться назад, но граф среагировал мгновенно – его руки неожиданно оказались на моей талии и помогли вернуть равновесие.

— Осторожно, здесь скользко, — предупредил он запоздало, нахмутив брови. — Старые ковры убрали, а вот новые ещё не прислали. Извините.

Он убрал свои руки, а мне захотелось, чтобы он ещё раз меня вот также обнял, или даже крепче.

Может, стоит разыграть падение?

Нет уж, рисковать своей жизнью и здоровьем точно не стану.

— Прежде чем перейдём к делу, предлагаю выпить по бокалу рубинового напитка и перекусить. Составите компанию?

Хотела сказать, что не голодна, но передумала. Посмотрим, чем меня решили угостить.

— С удовольствием.

* * *

Пока граф меня вел к одной из дверей на втором этаже, я судорожно поняла, что этот громадный особняк, казалось, лишает меня способности адекватно соображать. Я, конечно, знала, что градоправитель живёт в большом и роскошном доме, но всё же думала и ожидала очутиться в уютном, милом домике, а не во дворце, великолепно отделанном и обставленном вычурной и безвкусной мебелью.

И кстати, те великолепные шторы, совсем не подходят нынешнему дизайну. Если только граф не перекрасит стены и не выбросит всю эту помпезную мебель, чтобы обставить дом уютно и действительно красиво.

Но это его дело, не мне же тут жить. А раз ему так нравится, то и к чёрту.

Мужчина пристально посмотрел на меня сверху вниз, остановившись у запертых дверей кабинета, и заметил:

— Госпожа Дане, почему на вашем прекрасном лице застыло враждебное выражение? Что-то не так?

Всё не так! Ты мою землю отобрать хочешь, и шторы отобрал, гад!

— Я впервые в таком... большом доме, — сказала в ответ, чуть не ляпнув вместо большого дома – неуютный.

— Он вас пугает? — удивился граф и мило улыбнулся. — Это всего лишь дом. Правда, мне кажется он неуютным и обставленным безвкусно. Я нанял дизайнеров и скоро интерьер здесь изменится.

Инквизитор, случаем, мысли не читает, нет?

Он распахнул двери, а за ними оказался не кабинет. Мужчина вывел меня в очередной коридор, а оттуда через двойные двери в великолепно обставленную комнату – кабинет явно претерпел изменения, так как он разительно отличался от остальной обстановки, которую я уже успела увидеть.

Строго, дорого, немного аскетично, но при этом чисто по-мужски. И запах инквизитора здесь ощущается полнее. Значит, в этой комнате он проводит большую часть своего времени.

В камине, отделанном великолепным тёмно-синим камнем, весело трещал огонь, на полу лежал безворсый глубокого синего цвета узорчатый ковёр, такой же расцветки была обивка уютных кресел, дивана и пуфа для ног.

Массивный стол занимал большую часть кабинета и был завален бумагами. Шкафы с книгами не давили, а дополняли атмосферу уюта и довольно странного интима.

Да. Приглушённый свет, зажжённый камин, древесный запах мужчины, накрытый у окна на двоих небольшой стол – всё указывало именно на интимную атмосферу.

Похоже на свидание, а не на деловую встречу.

Подошла к накрытому столу и осмотрела предложенные блюда.

Неплохо. Весьма неплохо. Господин Ром оценил бы. Да и Айка повосторгалась бы сервировке и серебряной посуде.

Граф решил угостить меня розовыми креветками. Настоящие креветки – это крупные красивые розовые морские гады, а эти как раз попали в сезон и были ещё с икрой.

Вкуснотища!

Были и другие дары моря: два разделанных омара, фаршированные улитки под сливочным соусом, морские гребешки.

М-м-м... Это же самое настоящее наслаждение жизни! Я могу это наслаждение сравнить даже с сексуальным.

В общем, граф-инквизитор-градоправитель приятно удивил меня.

— Ну как? — спросил граф с улыбкой, наблюдая за мной.

— Красиво. Изысканно. Уверена, что невероятно вкусно. У меня уже рот наполнился слюной, — не смогла не улыбнуться в ответ. — Я даров моря давно не ела. Мой шеф не специалист по океанической кухне. Он бы сейчас возвёл руки к небу и предложил вместо креветок что-то посущественнее.

Я рассмеялась и попыталась изобразить его страдальчески-командный тон:

— Быстро тащите огромного гуся с брусничным вареньем! Да ножки индейки с яблоками! И грибов солёных, и пампушек! Вот как нужно гостей угощать, чтобы сытыми от стола отвалились и надолго нас запомнили! А на мазню ресторанный больше глядеть не могли!

Граф громко и открыто рассмеялся, а потом предположил:

— И поставит не бокал с изысканным напитком, а чарку, в которой налито не меньше бутылки прозрачной, как слеза жидкости.

— О, да-а-а! Господин Ром может, — рассмеялась я.

— У вас великолепный шеф-повар, госпожа Дане. Мне понравилась ваша кухня. Вам с ним повезло, — сказал он без

лукавства и указал на стул, приглашая садиться.

А сам открыл бутылку с рубиновым напитком.

Странно, я всегда считала, что к морепродуктам белое питьё подают, о чём и сказала графу.

Он кивнул и пояснил:

— Это так, но данный напиток особый, он идеально подстраивается под любую пищу, и его вкус меняется в зависимости от вкушаемой еды.

Я в настоящем удивлении воззрилась на мужчину.

— Погодите, это что же, эаолонский нектар?

— Вы знаете о нём? — в ответ удивился граф. — Пробовали?

— Знаю, но не пробовала. Но с удовольствием попробую.

Он протянул мне бокал, в который налил совсем немного, чтобы я попробовала и дала знать, буду его пить или нет.

Глядя на инквизитора поверх бокала, сделала медленный глоток и покатала напиток на языке, как это рекомендуют делать знатоки.

Чутьочку пряный, глубокий и при этом нежно-фруктовый вкус заполнил мой рот. Я прикрыла от удовольствия глаза.

— Великолепно.

Посмотрела на мужчину, наполняющего свой и мой бокалы, и спросила:

— Как вам удалось достать этот нектар? Эльфы же закрыли свою страну ото всех. Никаких внешних отношений – ни политических, ни торговых.

Майкл Аддерли хитро улыбнулся и ответил:

— Эльфы не имеют отношений с другими королевствами, но со мной они предпочитают иметь дела даже после... В общем, я имею возможность достать этот чудесный напиток.

— Надо же... — проговорила озадаченно. — Может, сделать вас эксклюзивным поставщиком? Прибыль от продажи напитка поделим пополам.

Граф рассмеялся аж до слёз.

Отсмеявшись, он поднял бокал и сказал, продолжая улыбаться:

— Вы неподражаемая женщина, госпожа Дане. Я хочу поднять за вас бокал.

— Не возражаю, — сказала, поднимая свой бокал.

Глава 9

* * *

— Анита Дане —

— ... А вот мой повар, когда ещё не был шефом, а только учился, объездил весь мир... Ик! Ну, когда ещё отношения со всеми королевствами были в полном порядке... Ик! Он рассказал такую вот историю... Будет очень смешно! — я рассмеялась, зная, какое впечатление окажет мой рассказ, и сделала ещё один глоток чудеснейшего напитка.

— И что же с ним произошло? — абсолютно трезвым голосом спросил прекрасный мужчина.

Нет, ну до чего же он хорош!

Сфокусировала взгляд на своей тарелке, где остались одни лишь листья салата и снова захихикала.

— Да-да, — закивала я. — Занесла его судьба в один городок в Зурга-Туре, зашёл он в дорогой ресторан, взял меню, а оно на коренном языке местных! Но господин Ром мужчина гордый и не стал спрашивать перевода, а решил ориентироваться на цены. И нашёл он в этом меню самое дорогое блюдо. Пфф! Аха-ха-ха! — захохотала я и даже слёзы на глазах выступили. — Простите, милорд...

— Я уже сгораю от нетерпения, что же произошло с вашим шеф-поваром, — усмехнулся мужчина мечты и, как истинный джентльмен, освежил в моём бокале нектар, затем наполнил и свой бокал.

С ума сойти, мы распиваем вторую бутылку, а он как будто и не пьёт.

— Подождите, имейте терпение, скоро будет интересно, — погрозила ему указательным пальчиком и продолжила рассказ: — Он решил, что за высокую цену получит нечто необыкновенное и сделал заказ, ткнув официанту в строку меню. По словам господина Рома, официант, когда увидел, что заказывает иностранный гость, чуть ли не засиял, как начищенный медный таз, и с улыбкой до ушей умчался на кухню. Не поверите, но блюдо принесли через две минуты! Вынесли огромный металлический таз, накрытый металлическим барашком.

Господин Ром потирал от нетерпения руки и облизывался, предвкушая нечто изысканное, сочное, вкусное...

Я сделала приличный глоток и продолжила:

— Повар с помощниками и другими официантами прыгали вокруг своего гостя и с танцами и бубнами открыли, наконец, блюдо... Господин Ром затаил дыхание... Смотрит на металлический таз, а там — среди гор травы, пряностей, наструганных овощей ползает огромная, жирная гусеница сантиметров двадцать длиной. И самое мерзкое, эта тварь начала жрать разложенные по тазу траву и овощи! Мой шеф недоумённо смотрел на неё, повара и официанты что-то радостное выкрикивали и тоже смотрели на неё, и когда гусеница почти что сожрала содержимое тазика, господин Ром переборол себя, схватил вилку и вонзил прибор в гусеницу, чтобы откусить ей голову и попробовать, наконец, заказанное блюдо! Ик! Главный повар того ресторана чуть не получил сердечный удар, официанты закричали и разрыдались, у господина Рома отобрали его гусеницу, и один из поварят объяснил ему, что эта гусеница — весьма редкое, даже редчайшее, насекомое, и её выращивают почти десять лет. Стоит эта гусеница очень дорого и едят не её! Сожрав овощи, она тут же начинает испражняться, и именно эти её испражнения и стоят огромных денег и считаются деликатесом!

— Ларва worm, — произнёс мужчина невозмутимо. — Так называется это странное и действительно очень дорогое блюдо.

— Вы знали? Ик! — удивилась я. — Пробовали?

— Знаю, но пробовать не решился, — рассмеялся граф. — Но те, кто пробовал, говорят, что этот деликатес по вкусу напоминает орехи.

— Фу-у-у, — сморщила носик и рассмеялась. — А что вы можете рассказать интересного и весёлого?

От выпитого настроение у меня стало игривым, я кокетливо глядела на инквизитора и призывно ему улыбалась.

— Поверьте, Анита, в моей жизни мало произошло весёлого. Можно сказать, веселья практически и не было в моей жизни, — произнёс граф. Потом он вздохнул и вдруг проникновенным и вкрадчивым тоном спросил: — Лучше расскажите мне, на что вы готовы пойти, чтобы сохранить свою землю?

И после этого вопроса меня словно ледяной водой окатило. Из канализации.

Произнесла мысленно сплетённое специально под себя заклинание отрезвления и в тот же миг ощутила, как мой разум вновь стал ясным. С этим же осознанием пришло и понимание коварства инквизитора.

Разочарование всегда приходит неожиданно. И всегда тогда, когда его совсем не ждёшь. Ощущение, словно туман, растаяло разом, и так горько и неприятно стало на душе, что я даже на кончике языка ощутила эту горечь.

Ну вот знаю же, что нельзя верить инквизиторам. Они ещё совсем недавно – несколько веков назад, считали моё племя корнем всего зла, охотились на ведьм, жестоко пытали и убивали. И я, дура такая, уши развесила, дала напоить себя редким напитком, слушала комплименты, а ведь все его слова были приправлены ядом – сладким, приятным, но всё же ядом.

Использовать что ли сейчас свои зелья? У меня есть парочка любопытных, например, острый понос с отсроченным действием явно Его Светлость оценит всеми фибрами своей инквизиторской души. Или, например, зелье, которое я назвала «тошниловка». Любая лесть в его адрес будет вызывать у него приступ сильной тошноты и рвоты. Тоже граф должен оценить мою изобретательность.

Только... нарваться же могу на неприятности... Зараза!

А ещё я уверена, что граф знает о моей особенности – на ведьм не действуют обычные заклинания отрезвления, но при этом мужчина не в курсе, что почти каждая ведьма перерабатывает заклинания и сплетает их заново лично под себя. Конечно, дано это не всем ведьмам – переделка заклинания дело неблагодарное и крайне сложное, и если магических сил кот наплакал, то ничего не выйдет. А я ведьма сильная и многие магические заклинания переделала под свою ауру.

Отставила бокал с рубиновым напитком, который вскружил мне голову, и, дерзко глядя на мужчину, откинулась в кресле, сложила руки на груди и сказала:

— Вы разочаровали меня, милорд. И раз вы перешли к делу, то рассказывайте, как собираетесь меня использовать, и почему я должна быть вам за это благодарна. И не вешайте мне лапшу на уши – я вам для чего-то нужна и вместо того, чтобы просто попросить о помощи, вы решили прибегнуть к самому мерзкому – шантажу.

Смахнула с плеча невидимую пылинку и раздражённо добавила:

— Я вся во внимании, милорд.

* * *

Граф Аддерли вздёрнул брови, усмехнулся и расстегнул воротник. Простыми словами, мужчина приготовился к убеждению моей ведьминской особы.

— Удивлён вашей проницательности, Анита, — проговорил он, продолжая хитро улыбаться.

Невинно пожала плечами и ответила:

— Благодаря вашим предкам, милорд, нам, ведьмам, пришлось воспитать и развить в себе самые лучшие качества, чтобы противостоять вам – инквизиторам.

Снова усмешка.

— Вы использовали заклинание отрезвления.

Это был не вопрос, а утверждение. Отвечать на его слова не стала, и тогда граф, наконец, перешёл к делу.

— Вы правы, госпожа Дане, я собираюсь вас использовать. Однако я боюсь предположить, что вы себе уже вообразили. Поверьте, моё предложение не столь бесцеремонно, как вы, наверное, думаете, и оно вам по силам. Я хочу попросить вас об одной услуге. Выполнив мою просьбу, я сделаю так, чтобы земля, которая на сегодняшний день вам не принадлежит, стала целиком и полностью ваша.

Та-а-ак... Неужели ему необходимо какое-то зелье?

Я напряглась, так как подозреваю, что вряд ли нужное ему магическое варево разрешено законом.

А ещё инквизитор решил показать мне, что его предложение сулит мне выгоду.

Чёрт, он ведь прав, я за свою землю согласна даже закон преступить. Правда, в разумных пределах и...

А вдруг это ловушка?

Вдруг, если ему и правда требуется запрещённое зелье, после того как я дам ему необходимое, инквизитор прибегнет к своим истинным обязанностям? И окажусь я в местах не столь отдалённых.

А он будет в шоколаде – и зелье добудет, и от ведьмы, что нарушила закон, избавится, и земля королевству отойдёт.

Ах ты, собака!

— Что за услуга? — подозрительно спросила графа.

— Сначала произнесите клятву о неразглашении, госпожа Дане,
— серьёзным тоном сказал граф, подавшись ко мне.

Хмыкнула и спокойно, даже равнодушно произнесла слова стандартной клятвы, что не собираюсь никому сообщать ни каким-либо способом о сегодняшнем разговоре с Его Светлостью графом Майклом Аддерли.

Он удовлетворённо кивнул и посмотрел на меня своими пронзительными голубыми глазами, похожими на арктические льдины. Я невольно вздрогнула от их пронзительности.

— Мне нужно, госпожа ведьма, чтобы вы сварили зелье, разворачивающее в обратную сторону кольца временной грани, и активировали его своей силой, — тихим и спокойным голосом высказал свою просьбу инквизитор. — Зелье «Изнанка времени».

Меня его просьба настолько поразила, что я выронила из ослабевших пальцев бокал с водой.

Зелье «Изнанка времени» было не просто запрещённым, а запрещённым в миллиардной степени, и относится оно к самой запретной-презаветной магии! И карается сие нарушение не заключением в тюрьму, а смертной казнью!

— О, Геката, богинечка моя! Да вы спятили!.. — воскликнула я и вскочила с места.

— Сядьте! — приказал граф.

Я хлётко бросила на стол тканевую салфетку, ткнула в сторону мужчины указательным пальцем и прошипела:

— Вы с ума сошли, милорд! Я ни за что не соглашусь на такое безрассудство! Ваше предложение меня не заинтересовало! Я еду домой! Сейчас же!

Резко развернулась, чтобы немедленно покинуть дом градоправителя, как вдруг мужчина оказался прямо передо мной, схватил меня за плечи и легонько потрянул.

— Эй! — возмутилась я и дёрнула руками, смахивая с себя его наглые руки.

— Послушайте... — начал он.

Но я перебила:

— Вы предлагаете мне не просто преступить закон, но своими собственными руками отправить саму себя на смерть! И какой толк

мне будет от вашей помощи с землёй, если меня самой уже не будет на этом свете?!

Моё негодование зашкаливало, и я едва сдерживалась, чтобы не залепить графу пару пощёчин, чтобы отрезвили его, и обрушить на бедовую голову мужчины вазу с цветами, которая так мило украшает обеденный стол!

— Вы не дослушали, Анита, — хмуро произнёс граф и кивнул мне за спину. — Вернитесь в кресло и послушайте всё, что я вам скажу.

Воинственно сложила руки на груди и, нагло усмехнувшись, заявила:

— Не желаю слушать ваши бредни, милорд!

Однако Аддерли не сдавался:

— Анита, мы тратим драгоценное время на пустую болтовню. Позвольте мне всё вам рассказать.

— Вот тут вы точно подметили – вы тратите моё драгоценное время впустую! Услышьте и вы меня – я ни за что не соглашусь на ваше безумство! Уйдите с дороги...

— Анита, — в голосе графа появились металлические нотки.

Я сделала шаг в сторону, он повторил за мной, не позволяя мне уйти.

Ещё шаг. Граф снова заступил мне дорогу.

Ну что за детский сад?

— Волей Его Величества мне даны расширенные полномочия. Я имею право совершать любые действия во благо короны и могу привлекать для достижения цели любых лиц, — решил удивить меня этот гад.

Да мне плевать!

— Нет! — я энергично затрясла головой, и несколько прядей выбились из причёски. — Придётся вам подыскать кого-то другого, милорд. Я не желаю подвергать себя опасности. И не стану варить для вас запрещённое зелье.

— Станете, госпожа ведьма, — голубые глаза инквизитора посуровели. — Во-первых, другого сильного специалиста по зельям мне не найти. О вас говорят, что вы – хозяйка зелий. Вам нет равных, Анита, и вы это знаете. Во-вторых, придётся напомнить вам о вашей

земле, которую вы навсегда потеряете очень скоро. Вы понимаете, что это означает? Хорошо подумайте, госпожа Дане.

— Вы – негодяй, — я стукнула графа кулачком по сильному и словно каменному плечу.

Мужчина бесстрашно встретил мой разъярённый взгляд.

— Я знаю, что многие ингредиенты для зелья сложно достать, но я обеспечу вас ими в нужном количестве, и даже с запасом. От вас нужно только одно – сварить зелье и активировать его своей силой.

С трудом поборов беспомощность и ярость, я заставила себя думать. Как говорил дядя, ярость делу не поможет, она очень плохая советчица, а вот здравый рассудок — мне в помощь.

Граф увидел перемены в моём настроении и мой задумчивый вид и, мягко улыбнувшись, произнёс:

— Итак...

Оглядела мужчину насмешливым взглядом и сказала:

— Всё равно ничего не выйдет.

— Почему? — любопытствовал граф, словно моё мнение его и в самом деле интересовало.

Сразу видно, что инквизитор не знает всей системы изготовления зелий.

— Потому что два самых главных ингредиента, которые являются основой зелья, должна добыть лично я, — протянула ему под нос свои руки. — Вот этими ручками. Лаврушка изумрудная и аламис озёрный произрастают только на эльфийских землях, а как вы знаете, Эаолонс — закрытая территория.

На мои слова мужчина лишь улыбнулся.

Глава 10

* * *

— Анита Дане —

— Я ведь уже говорил вам, Анита, что для меня Эаолонс открыт. Для эльфов я не враг, а желанный гость. Всегда, — с неким самодовольством сказал граф.

Чёрт. Правда, говорил.

— Чтоб вы провалились, — яростно выдохнула я и, сверкнув глазами, спросила: — А как же я? На ваших спутников тоже будет распространено эльфийское дружелюбие?

— На спутницу, — поправил меня мужчина. — Мы отправимся на Эаолонс вдвоём. И должен вас разочаровать — дружелюбие эльфов нужно заслужить. Для них вы будете чужаком, Анита, но так как вы со мной, то вас эльфы не тронут.

Я расплылась в ядовитой улыбке.

— Какая пре-е-елость! — протянула ехидно. — И что дальше? Зачем вам это зелье?

Инквизитор горько усмехнулся и произнёс, указывая кивком головы на кресла, предлагая расположиться в них для дальнейшего разговора:

— Это уже самое интересное, Анита.

Когда мы опустились в кресла у камина, я выжидательно уставилась на мужчину.

Граф какое-то время задумчиво глядел на пылающий огонь и был хмур. Я не стала его торопить, так как по напряжённому лицу и позе поняла, что тема для него не просто важная, но ещё и болезненная.

— Вы ведь знаете о том трагическом событии, когда погибли маги, а многие лишились силы? — неожиданно задал он вопрос.

Я удивилась и честно ответила:

— Конечно, знаю. Вряд ли найдётся хоть кто-то, кто не слышал о той трагедии... Тем более, среди тех страшных покушений, погибли и мои родители. Почему вы спрашиваете?

Он кивнул и посмотрел мне в глаза.

— В тот день было совершено сразу несколько покушений. Правда, слово «несколько» совсем не подходящее для той трагедии... — со злостью усмехнулся он.

— Да, — вздохнула я. — Колоссальное количество магов и ведьм погибли, а многие потеряли силу или были покалечены...

На последнем слове я осеклась и посмотрела на графа другим взглядом.

— Подождите... На вас тоже было совершено покушение?

Он кивнул.

— Была использована запретная магия уровня, превышающего все допустимые уровни, известные нам до того дня. Именно поэтому многие не смогли дать отпор должным образом. Но мне повезло — я выжил, потому как оказался сильнее большинства. Хотя... потерять часть силы — это как наполовину умереть...

Он вздохнул и снова уткнулся взглядом в камин.

— Мне очень жаль, — прошептала я.

Мужчина слабо улыбнулся и кивнул со словами:

— Мне жаль всех тех, кто погиб, Анита. Они не заслужили этой участи.

Граф вновь замолчал и долго смотрел на огонь.

Я подождала, когда он вновь вернётся из воспоминаний и продолжит разговор, но мужчина долго молчал. Я заёрзала в кресле, поскребла ногтями подлокотники и спросила:

— И всё же, к чему всё это? Как связано зелье с той трагедией?

Я подумала, что он желает с помощью зелья нырнуть в изнанку времени и очутиться в тот самый день... Но для чего? Силу он всё равно не вернёт и погибших не спасёт.

Инквизитор, наконец, отмер и, сжав руки в кулаки, наконец, заговорил по существу:

— Имена тех убийц до сих пор неизвестны, Анита. Даже предположений нет, кто совершил ту чудовищную резню. Тайная служба короля работали в парах с магами других королевств и перевернули весь мир, но никого не нашли. Инквизиторы вместе с гончими с ног сбились, но всё оказалось без толку.

У меня от его слов волосы на голове зашевелились.

— Погодите... — выдохнула обескуражено и подалась в его сторону. — То есть, слова короля, что имена останутся под грифом

«секретно» — туфта? Просто никто не знает, кто и зачем это сделал?!

Граф горько засмеялся и покачал головой.

— Не думаете же вы, в самом деле, что корона честно рассказывает обо всех своих неудачах? Будь нам известны имена, их бы огласили.

— Какой ужас! — выпалила я и вскочила с кресла. — Это же... Они ведь могут напасть снова! Получается, мы все живём как на пороховой бочке! И знаете, что?

Остановилась напротив графа и, уставившись на него сверху вниз, рассерженно выговорила:

— Это бессовестно, со стороны властей, умалчивать столь важную информацию! Жители нашего королевства, да и всего мира должны знать правду, чтобы быть готовыми!

Инквизитор вздохнул и с улыбкой произнёс:

— Сразу видно, что вы не политик.

— Пф! Политика – грязное дело. А я предпочитаю держаться от грязи как можно дальше.

— Правильно делаете, — согласился Аддерли.

— Так вы мне скажете, наконец, для чего вам это зелье? — вернула его к сути разговора.

Инквизитор поднялся с кресла, наполнил два бокала, нет не нектаром, а лимонадом, один протянул мне, другой осушил одним глотком, выдохнул и сказал:

— Изнанка времени позволит мне увидеть их лица.

Уже второй раз за вечер я чуть снова не выронила бокал.

— Почему королевская служба не использует это зелье? Почему вы?

Граф прикрыл на секунду глаза, потом посмотрел на меня как на маленького ребёнка и задал вопрос:

— Чем опасно зелье «Изнанка времени»?

Чуть осипшим от волнения голосом ответила:

— Можно не вернуться. Можно выгореть и остаться вообще без магии. Можно лишиться рассудка. Можно вернуться и привести с собой монстров...

На каждое моё слово инквизитор согласно кивал, а когда я замолчала, произнёс:

— Подобные зелья запрещены не просто так, вы сами это понимаете, Анита. Но кто сказал, что корона для блага страны, как и другие королевства не перепробовали все средства?

Он подошёл ко мне слишком близко, наши тела вот-вот могли соприкоснуться, и я едва удержалась, чтобы не сделать шаг назад или отшатнуться от мужчины.

— И? — спросила, запрокинув голову, и буквально утонула в его потрясающих голубых глазах.

Дуду сейчас, будь он рядом, дал бы мне своей лапкой подзатыльника, а Айка сказала бы, что я дура — не я должна любоваться инквизитором, а инквизитор мной.

— Зелье варили, Анита, — ведьмы и ведьмаки, и результат получился печальным. Ничего не вышло — это раз, и два — маги вернулись, кто без своей силы, а кто-то сошёл с ума, — прошептал мужчина, и его шёпот получился каким-то зловещим. — Пробовали и другие способы, тоже запрещённые — никакого толку. Защита тех магов уникальна и непробиваема. Один вариант узнать, кто это — проникнуть в изнанку времени.

Всё-таки я сделала пару шагов назад и сказала:

— Но вы сами сказали, что ничего не вышло... А я никогда не варила это зелье, только лишь знаю ингредиенты, как варить и как питать своей силой, но я не могу дать гарантий, что всё получится...

— Анита, я ведь уже говорил, что навёл о вас справки — вы уникальный зельевар, и я рад, что судьба свела нас, хоть и таким... неблагоприятным способом. Уверен, что рано или поздно к вам наведались бы офицеры из королевской тайной стражи, потому как попытки найти тех магов не прекращаются.

Я потёрла виски. Этот разговор начал меня утомлять.

— Вы ведь желаете узнать, кто убил ваших отца и мать? — прозвучал неожиданный вопрос.

Резко вскинула взгляд на инквизитора и, покачав головой, резким тоном произнесла:

— Бьёте по больному, милорд.

— Разве? Неужели вам неинтересно?

— Говорите, у вас расширенные полномочия? — ответила вопросом на вопрос.

— Именно, — встретил граф мой раздражённый взгляд.

— Я так понимаю, выбора у меня нет, — произнесла недовольным и одновременно насмешливо-издевательским тоном. — Тогда я желаю получить гарантии.

— Какие гарантии вам нужны? — заинтересованно поинтересовался Аддерли.

— Я хочу быть уверена, Ваша Светлость, что, когда сварю запрещённое зелье, меня не накажут – ни вы, ни кто-либо ещё – и не отправят на казнь или в тюрьму. Это раз. Два – вы завтра же выдадите мне документ, заверяющий, что земля принадлежит мне, и никто и никогда не сможет у меня её отобрать, по типу: эта земля принадлежит вам незаконно. Три – я не гарантирую, что у меня всё получится с зельем, и – если случится провал – никакой ответственности я также нести не буду.

К моему удивлению и откровенному неудовольствию, инквизитор-градоправитель мгновенно ответил:

— Договорились.

На секунду я растерялась и резким жестом провела по щекам и проговорила:

— Ладно... Тогда, когда мне ждать документ, вашу клятву о моих гарантиях и наше, собственно говоря, отбытие к эльфам?

— Документ и клятва завтра, — невозмутимо ответил мужчина. — Насчёт путешествия отвечу, возможно, тоже завтра.

Кивнула, потом ещё раз.

— Ага... Хорошо... Тогда, раз мы обо всём договорились, то я поеду домой.

— Я прикажу подготовить карету.

* * *

— **Анита Дане** —

У меня имеется одно самое плохое качество. Наивность.

Признаюсь вам, я всеми силами стараюсь избавиться от этой черты своего характера, но, поверьте, изжить некоторые въевшиеся качества практически нереально.

Я очень злюсь на себя из-за своей мягкотелости, так как, получается, меня очень легко провести.

Ранее, мне не приходилось напрямую вести дела с инквизиторами, я видела, как общалась с этими личностями моя

наставница, слышала рассказы ведьм, Дуду очень много поведал, ещё читала и только так и составила мнение о них.

А тут... Майкл Аддерли – настоящий манипулятор, и этого у него не отнять.

Уверена, что мужчина сказал мне правду, но почему-то меня не покидает ощущение, что он обвёл меня вокруг пальца. Вот чую нутром, что подвох есть!

Я, действительно, наивная ведьма, раз поверила всем словам инквизитора.

Стыдно, что я сразу не надела и не надавила на графа, чтобы раскусить его. Наивность и неспособность к жёстким поступкам будут стоить мне спокойной жизни. По крайней мере, на тот срок, пока не сварю зелье. А это зелье я никогда не варила, и придётся сначала сделать опытные варианты и «прощупать» их силой, чтобы понять, получилось или нет.

Вернулась я домой в задумчивом и хмуром настроении.

Оказывается, все домашние меня ждали и встретили с восклицаниями:

— Ну, наконец-то! Я чуть хвост не съел, пока ждал тебя! Ты так нервничала-у, так переживала и даже-у злилась, что я чуть не извёлся! Что-у в итоге, Анита? Мяуа-а-а-ар? — забегал вокруг меня Дуду.

— Почему так долго? — всплеснула руками Айка и недовольно покачала головой. — Приставал, да?

— Почему сразу приставал? — закатил глаза мой шеф-повар, господин Ром. — Ты лучше скажи, свои зелья на градоправителе испытала?

— Пф! Ты лучше скажи, чем угощал тебя и что говорил, — вклинился в разговор гном, господин Кхарг.

Гостей в кафе уже не было. Время позднее, и мы закрыты. Помещение было убрано, и всё кафе сверкало идеальной чистотой. На кухне тоже всегда всё идеально. Господин Ром ненавидит грязь. А бытовая магия помогает преотлично справляться с уборкой всего кафе.

Я устало опустилась в кресло перед догорающим камином и, подперев кулачком подбородок и глядя на огонь задумчивым взглядом, как недавно это делал инквизитор, дождалась, когда все умолкнут и тогда произнесла:

— Всё просто. Ему нужно зелье. И тогда земля по всем основаниям будет моя.

Вышло сухо и вяло. Да и чувствовала я себя так, словно из меня все соки выпили.

Странно, моя защита нетронута, а такое чувство, будто Майкл Аддерли присосался ко мне, точно энергетический вампир и хорошо покормился моей жизненной энергией.

Домашние переглянулись.

Фамильяр запрыгнул ко мне на колени и, заглядывая в глаза, пошевелил усами и проговорил:

— Ты что-то не договариваешь. Что-у?

— А зелье какое ему надо-то? — прищурил свои умные глаза шеф-повар. — Будь что простое, не стал бы градоправитель заниматься шантажом.

Господин Ром – сама пронизательность.

— Уж не запрещённое ли? — выдохнула Айка и сделала страшные глаза, ещё и ладонями сжала свои пухлые щёки.

— Что-то мне кажется... запрещённое, — вздохнул гном.

Я обвела взглядом своих друзей, коллег и, можно сказать, семью, грустно им улыбнулась и проговорила:

— Поклянитесь, пожалуйста, что никому никаким способом не расскажете о том, что я сейчас вам скажу. Поверьте, мне не хочется брать клятву с близких, но если вдруг вас будут допрашивать, или... выпытывать посредством ментальной магии, клятва не позволит...

— Да я в принципе не способен навредить тебе и выдать секреты, — махнул пушистым хвостом Дуду и шикнул на остальных: — А вы все, быстро поклялись!

— Да фигня! — фыркнула Айка. — Конечно дадим клятву, о чём речь!

— Мы всё понимаем, поэтому не извиняйся, — пожал плечами Бен.

— Само собой, — кивнул Ирмаш.

Когда все дали магическую клятву, я тяжело вздохнула и сказала:

— Прошу, сядьте все.

Переглянувшись, домочадцы заняли сидячие места. Дуду нервно замахал хвостом, чувствуя приближение неприятностей, и я выдала им эту неприятность:

— Градоправителю от меня нужно зелье изнанки времени.
Минутное молчание, пока до всех дошли мои слова, и тогда...
У Айки отвисла челюсть.

Дуду вытаращил на меня жёлтые глазищи и просто свалился с моих колен и воскликнул:

— Изнанка времени? Чёрт побери, это инквизитору не шубу в трусы заправлять!

Гном сунул бороду себе в рот и икнул.

Повар просто глядел на меня неодобрительно и как самый здравомыслящий спросил:

— Анита, ты ведь отказала ему, верно? Скажи, что отказала. Скажи нам, ведьмочка.

Все уставились на меня в надежде, что я всё-таки благоразумная ведьма, а не чуча-мачуча и сказала инквизитору-градоправителю «нет».

— Анита-у? — тронул меня лапкой Дуду.

— Это всё обаяние зла, — произнесла Айка, когда подобрала с пола свою челюсть. — Он тебя соблазнял, да? Принуждал? И ты, чтобы он отвязался, согласилась?

Все сурово посмотрели на северную ведьму, и Дуду рыкнул:

— Да переспи ты уже со своим аптека-урем и оставь извращенские мысли в отношении остальных! Тем более, в отношении Аниты!

— Мне пришлось согласиться, — сказала очень тихо, но все услышали.

Дуду вздыбил усы, сверкнул жёлтыми глазами и, замахав от негодования хвостом, забегал вокруг меня с причитаниями:

— Ну что-у за глупая ведьма мне досталась! Знал же, что надо с тобой вместе ехать! Зачем отпусти-ул?

— Анита, прости меня, конечно, но ты – дура, — покачал головой Ирмаш. — Никакая земля не стоит того, чтобы начинать заниматься запрещённой магией!

Хотела ответить Ирмашу, что всё не так, как кажется, но не успела и рта раскрыть, как меня опередила подруга.

— А на дураков обижаться сущий грех! — погрозила пальцем Айка. — Поэтому отвалили все от Аниты! Я лучше сама, как её лучшая подруга и почти что сестра, уши надеру и ремня всыплю.

Я надула губы и обиженно замолчала. Фиг им, не расскажу подробностей. Пусть мучаются догадками, а то дура, уши надеру. Тоже мне, умники!

— Кажется, всем нам необходимо выпить, — из всей нашей компании выдал адекватную мысль один бармен и отправился за барную стойку.

— Анита-а-а-у, — протянул мой кот. — Расскажи нам, как вообще прошла встреча и зачем этой всесторонне недоразвитой личности лезть в изнанку времени? Он, что, бессмертным себя считает?

— А мне вот жалко его мозг. Это же, наверное, очень больно, когда такие жуткие мысли его терзают... — прошептала Айка.

— Знаете, что? — психанула я, принимая из рук бармена бокал освежающего крепкого напитка. — Лучше я вам расскажу всё завтра. А пока пошла спать. Всем доброй ночи.

— Уснёшь теперь тут, — буркнула Айка.

Я невозмутимо направилась к лестнице, а за спиной домашние возмущённо сопели и только Дуду бежал впереди меня. Фамильяр уж точно не отстанет, пока не выложу ему всё по полочкам и не поведаю о каждой секунде, проведённой с Майклом Аддерли.

Глава 11

* * *

— Анита Дане —

С самого утра воздух был напоен запахом осени, листья деревьев вовсю пылали буйным цветом от ярко-жёлтого до багряного. Жители и гости Мадлениста уже начали готовиться к предстоящему празднику середины осени.

Город с утра бурлил в шумной суете зазывал, открывшихся с утра лавок, магазинов, фермерских рынков, дегустаций, всевозможных выставок и предстоящих представлений, которые будут показывать ежедневно до самого конца этого месяца.

В моём кафе гостей уже с утра было больше обычного, так как покупатели приходили не только за ароматным кофе или чаем с хрустящей булочкой и джемом, но и за моими зельями.

Раз в месяц я продаю свои зелья широкой публике. Зелья разрешённые, конечно.

От бессонницы, переутомления, простуды (если своей магии нет, а к магу обратиться за помощью дорого, то идут ко мне за зельем от простуды. Оно недорогое и эффективное. Варю его много, так как постоянные клиенты скупают его впрок).

Есть зелья и для мужчин... кхм, вы поняли, да? Сила, чтоб вернулась.

Много полезных зелий находят у меня местные и приезжие. Для быта тоже много варю – чтобы пятна выводить, вредителей прогнать, еду вкуснее сделать и прочее. При болячках опять же мои магические настойки помогают.

И даже маги не брезгают покупать мои творения.

Варю я и редкие зелья – открыть дар ясновидения (краткосрочного действия); увидеть скрытое, например, порчу, сглаз, морок; пообщаться с мёртвыми; зелье поиска пользуется спросом среди магов – найти потерянную вещь или того, кто потерялся. Силу тратить на поиски – для магов настоящее расточительство, потом неделю будут восстанавливаться, а вот купить зелье поиска и использовать его – выходит выгоднее. Выгода не только магам, но и

мне, так как цена на это магическое средство высокая, но маги люди и нелюди не бедные.

В общем, список зелий, которые я варю для продажи широкой публике – огромен.

Помимо зелий, я создаю и необычные эликсиры, у которых вся магия в аромате.

Так я придумала необычный эликсир для тех, кто желает вновь пережить самые счастливые моменты своей жизни – вдыхает аромат этого зелья и уносится в те мгновения, когда он или она были счастливы.

К моему удивлению, «Аромат счастливых иллюзий» стал тоже пользоваться спросом!

Айка мне помогала, а её основную работу доверили двум гномочкам, которых всегда приглашаем в помощь, когда в кафе наступает аврал.

— Слушай, если ты, и правда, отправишься с инквизитором к эльфам, то может, сначала сходишь и расслабишься куда-нибудь за пределами кафе? — спросила Айка и своим вопросом ввела меня в некоторый ступор.

Дуду её услышал и, дёрнув ушами, ответил за меня:

— Анита и в кафе неплохо расслабляя-уется. А ты, Айка, уже-урр достала! Озабоченная ведьма-ау! Соблазни ты уже своего аптекаря и дай нам всем покоя-у!

— Дурак ты, Дуду, — вздохнула Айка. — Мне господин аптекарь действительно нравится, и я никак не пойму, как мне обратить на себя его внимание. Анита любовное зелье не хочет мне варить, чисто по дружбе...

— Сама ты дурында, — фыркнул фамильяр.

— Оба вы друг друга стоите, — шикнула я на ведьму и кота.

— Анитушка, я «про расслабиться» совершенно другое имела в виду. Это Дуду в каждом моём слове озабоченность слышит. Нет, ну правда, — улыбнулась мне подруга, — тебе следует сделать массаж и косметические процедуры в новом спа-салоне на морской улице. У них новая массажистка. Он полукровка – у него одна половина крови эльфийская, вторая – человеческая. Он не от простого человека, а от мага, поняла? Его зовут Леаль. Супруга часовщика говорит, что у него руки ангела. А пальцы творят настоящие чудеса.

Айка многозначительно пошевелила бровями.

— Кхм... Если это ОН, — заметил оговорку ведьмы Дуду, — то почему массажистка, а не массажист? Мя-а-а-у-а-р...

— Что-то сомневаюсь, Айка, что мне нужно подобного рода расслабление, — хмыкнула я и ткнула подругу локтём в пышный и мягкий бок. — А вот тебе, может, как раз и нужно сбросить напряжение...

— Если твой полукро-увка холост, то ты можешь пригласить его на свидание и позлить своего аптекаря, — предложил ведьме Дуду.

— Дуду, это как-то неэтично приглашать своего массажиста на свидание, — хохотнула я.

— Почему? — в один голос с удивлением спросили кот и ведьма.

Я хмыкнула и пожала плечами, не собираясь дальше развивать эту тему.

— Просто это моё мнение, вот и всё, — произнесла негромко и поправила лаванду в вазе.

Айка одарила меня скептической улыбкой.

— Между прочим, у этого эльфа ты могла бы выведать некоторые тайны его благородного народа. Наверняка он что-то да знает. А то ещё попадёшь в переделку по незнанию, а эти эльфы... сама знаешь, какие они бывают заразы. Не так посмотрела, и всё — международный скандал!

— Айка, а ты не совсем уж и глупая, — сказал вдруг Дуду и замахал пушистым хвостом. — Анита, в её словах есть зерно истины. Эльфы народ закрытый, об их укладе и правилах поведения известно-у мало, тебе нужно подготовиться. На инквизитора-то надежды-у нет. Мне кажется, хоть он и градоправитель, и граф, и инквизитор в одном лице-у, но всё равно он — раздолбай.

Я задумалась, а потом, вздохнув, сказала:

— Сначала нужно дождаться этого самого раздолбая, а то может, ничего и не будет. Никаких эльфов и никакого запрещённого зелья. И земли моей тоже...

Не успели Айка и Дуду мне что-либо ответить, как к прилавку с зельями налетела толпа постоянных и новых клиентов, и мы начали работать.

* * *

— Пожалуйста, госпожа ведьма, скажите, у вас в этом месяце есть «Зелье скорости»? — краснея и шёпотом, чтоб другие покупатели не расслышали, поинтересовалась одна знакомая мне гнома. От стеснения и неловкости она заламывала короткие, но сильные руки.

— Конечно, госпожа Дрырга. Вам сколько? — улыбнулась ей, доставая из-под прилавка бумажный пакет.

— А сколько у вас есть? — сверкнула она ответной улыбкой.

— Десять флаконов, — ответила ей. — Больше на этот месяц сварить не удалось.

— Беру все, — обрадовалась она.

Назвала ей итоговую сумму, и гнома не моргнув глазом, даже ни разу не поторговавшись, выложила на прилавок несколько мешочков с золотом.

Зелье скорости стоило дорого, потому как ингредиенты были очень редкие и тоже дорогостоящие. А госпожа Дрырга – гнома хитрая. Она работает швеёй и благодаря моему зелью всегда выполняет заказы в срок или раньше, а заказов у неё не десять штук, а сотни! И из помощников у неё только её пара рук.

Потому и репутация у гномы соответствующая – быстрее швеи в Мадленисте не найти. Она сама по себе скоро шьёт, но с моим зельем просто влёт всё исполняет. И госпожа Дрырга рада, что другие про её трюк не прознали, а мы с Айкой секретов своих клиентов не выдаём. Тем более, швея она шикарная.

После гномы к прилавку подошла... нет, подплыла элегантная девушка – от неё едва потянуло красным деревом, и мы с Айкой, переглянувшись, поняли, что перед нами магичка.

Клиентка была явно не из наших мест: слишком белая кожа; волосы – чистое золото, однозначно использует магический шампунь известной марки. Я такой тоже заказываю. Дорогой костюм – подобные ткани до нас не доходят, все в столице оседают. Украшения точно фамильные – тянет от них древней магией, уж я-то чую.

Перед нами была утончённая, изысканная, холёная леди с магическими способностями. Но по тонкому и ненасыщенному аромату красного дерева явно в магии девушка слабовата.

Её медленные движения выдавали в ней девушку из столицы.

— Мне посоветовали вас, как ведьму, знающую своё дело, — протянула она с ленцой. — Приехала в Мадленист только из-за вас,

госпожа ведьма.

Она глядела то на меня, то на Айку. Определённо ей не дали описания моих внешних данных, и леди теперь терялась, кто же тут зельевар.

Я вздёрнула одну бровь и спросила столичную красотку:

— А что конкретно вам требуется, уважаемая?

— Леди Рохельд, — улыбнулась она холодно. — Я так понимаю, вы и есть госпожа Дане. Как говорят, вы ведьма, что варит самые лучшие зелья. Это так?

Пожала плечами и сухогато ответила:

— Я просто варю зелья. Хорошие зелья, качественные, а что там и кто говорит – мне неизвестно и неинтересно. Вы лучше говорите, что хотели, какое вам нужно снадобье, леди Рохельд?

Она быстро облизнула губы, потом оглянулась, словно проверяя, много ли тут ушей, и подойдя к прилавку вплотную, перегнулась и прошептала мне на ухо, предварительно накинув полог тишины — весьма хиленький — заметила я.

— Мне нужно зелье вечной любви и страсти.

Она тут же сняла полог и вытерла со лба несколько капель пота.

Однако.

Такое простое заклинание потребовало от неё уйму сил? Леди не просто слабая магичка, она вообще никакая.

Я же, пошевелив кончиком носа, вернула леди её холодную улыбку и ответила:

— Простите, но я не торгую запрещёнными зельями. Вы обратились не к той ведьме.

— Я заплачу сколько скажете, — сузила она красивой формы бледно-голубые глаза. — Назовите цену, госпожа ведьма. И не стройте из себя невинность. Всё можно купить, даже запрещённое, главное – узнать цену.

Какая стерва!

Ещё будет тут мне условия ставить!

— Несмотря на жёсткие меры в отношении тех, кто продаёт, и тех, кто покупает запрещённые зелья, многие почему-то продолжают нарушать закон. Мой вам совет, леди Рохельд, сфокусируйте свою потребность не на привороте вечной любви и страсти, а на своей магической силе. У меня есть хорошее зелье, которое раскрывает

скрытые резервы и способности. Оно очень дорогое, но уверена, средств вам должно хватить.

Леди от моих слов пошла красными пятнами.

Айка стояла рядом, обслуживала пожилую пару, приобретающих зелье от артрита и косила в мою сторону одним глазом. Ещё и ухо одно оттопырила, прислушиваясь к нашему светскому разговору.

Дуду же сделался невидимым и просто не сводил взгляда с этой странной столичной особы. Просто если после отказа леди пожелает мне навредить – сильно пожалеет.

Во-первых, защита у меня неслабая, в том числе и на кафе, а во-вторых, Дуду ей веселье-то устроит в тот же миг. Он может, когда мне грозит опасность.

— И чтобы вы были в курсе, любое любовное зелье содержит основу: жабью слизь, экскременты восточных волосатых мух и много чего ещё такого же «изысканного». И поверьте, пить это чудо-средство нужно не только тому, кого приворожить хотят, но и самому колдующему. И ещё... Я, конечно, не должна просвещать, но всё же... Леди, приворот — это особый тип магического воздействия, когда два астральных тела становятся связанными друг с другом, при этом данная связь не симметрична. Обе стороны в результате приворота оказываются в ухудшенной жизненной ситуации, каждый по-своему. Вряд ли вы желаете портить себе жизнь.

Девушка явно была недовольна моим ответом, но её воспитание всё же взяло вверх. Она не выдала ни словом, ни эмоцией своего негодования, лишь сухо произнесла:

— Благодарю за пояснения, госпожа Дане.

Резко развернулась и пошла на выход. У дверей леди обернулась и взглянула на меня с лютой ненавистью, словно я у неё, по меньшей мере, любимого мужчину увела, вдруг, сделала едва заметный пасс рукой и активировала какое-то заклинание!

— Дуду! — рявкнула я.

Но фамильяр и без моего указания уже всё увидел и творил своё колдовство на опережение.

Заклинание магички не активировалось, потому что мой чудесный и любимый котик отправил на него свою чудо-ловушку, которое просто взяло и заключило плетение в радужный пузырь... который вдруг начал чернеть.

— Гнилуха! — ахнула Айка, которая тоже увидела пакость столичной сучки. — Она хотела проклясть кафе заклинанием гнилухи!

— У неё ничего бы не вышло, — разозлилась я.

Девушка уже успела покинуть моё заведение, и уверена, что уже и с толпой слилась, но мой Дуду явно ей какой-нибудь сюрприз следом отправил.

Фамильяр уже активно обнюхивал тёмный шар размером с добрый мужской кулак, у которого то появлялись, то исчезали острые шипы. Это заклинание гнилухи пыталось прорваться сквозь ловушку моего кота.

Хорошо хоть гости и покупатели этого не увидели. Мой фамильяр умеет действовать тихо и невидимо.

— Ну что там? — спросила его, когда он ещё раз обнюхал шар. — Ауру запомнил? Сможешь сбросить слепок в шкатулку?

— Кто-то наложил на её ауру защиту, мра-у-а-а-р, — недовольно ответил Дуду. — Кроме запаха красного дерева-у, нет ничего. Хорошо хоть я отсроченное заклинание чесотки и икоты успел на неё закинуть. Вечером эта леди очень удивится.

— Плохо, что ауру не отследить, — сказала Айка. — А с чесоткой и икотой... Маловато, тебе не кажется? Надо было ещё острой тошнотой и диареей наградить.

— А заклинание плела не она! — вдруг рыкнул Дуду, не обратив внимания на причитания Айки. — Оно было заготовлено на одном из её артефактов, который она активировала! Гнилуху сделала не магичка, а ведьма!

— Вот же гадство! — трянула головой Айка и упёрла руки в боки. — И что же это за тварь такая, а? Кто же продал этой блонди гнилую пакость?

— Явно это была тёмная ведьма. Гнилуха – запрещённое заклинание, — сказала я. — В наших краях тёмных ведьм нет. Дуду, ауру ведьмы прочесть сможешь?

— Прости-у, Анита. Заклинание идеальное – отшлифовано до состояния, когда нет ни запаха, ни намёка на ауру его созда-утеля... Что ж за невезуха-то, а?

Мы переглянулись и решили оставить эту мелкую неприятность в прошлом. Скорее всего, дамочка просто решила таким образом

высказать своё «фи» на мой отказ продать ей запрещённое зелье вечной любви и страсти.

— Ладно, уничтожь его, — махнула я рукой.

Кот плотоядно облизнулся и с огромным удовольствием и урчанием слопал заклинание.

А мы вернулись к делам насущным.

Правда, ненадолго.

Глава 12

* * *

— **Анита Дане** —

— С какого перепугу я должна поверить, что этоварево вернёт моему мужу силу, а не несварение желудка? — спросила весьма противная покупательница, приехавшая в Мадленист из какой-то Богами забытой деревни.

Женщина успела вынести мозг мне, Айке, другим покупателям, и даже Дуду был близок к тому, чтобы наградить тётку вечным молчанием. Уверена, бедный мужик силу и потерял от сварливости и противности этой бабы.

— Слушайте, или берите, или просто уходите, — рыкнула на неё Айка, уперев руки в боки и нахмутив густые брови. — Скидки всё равно не будет! Гони золотой или вали в свой отстой!

— Ах ты, подлюка гнойная! — зашипела тётка, сооротив при этом такую страшную и противную рожу, что даже черти в аду перекрестились бы. — Да я пожалуюсь на вас градоправителю! Да я до самого короля дойду и даже в газеты про вас напишу! Пусть вся страна узнает, какие нынче ведьмы пошли неблагодарные! На зелье своё поганое скидку порядочной женщине зажали! Ни совести, ни чести! А такие казались честные, да хорошие! Тьфу, чтоб вас черти сожрали!

— Ты кого подлюкой назвала, насекомое?! Я те сейчас вконец испорчу мимику лица! И язык твой гнилой вокруг твоей же шеи обвяжу! — рассерженной кошкой прокричала Айка и погрозила тётке кулаком.

Та ещё больше ощерилась.

— Ани-и-та-а... — протянул Дуду. — Позволь, я её прогоню, а то надоела, шуму столько создала, всех клиентов на зелья и посетителей кафе распугает.

Я уже сама была на пределе, довела меня эта женщина, но всё же сдерживала порыв поддать ей метлой под зад в направлении выхода.

— погоди, Дуду, она должна сама уйти, — вздохнула я. — Ты же знаешь, на простых людей без их разрешения магию применять нельзя.

— Дурацкое правило-у, которому всё равно никто не следует, — фыркнул фамильяр.

Я ещё терпела её шипение, но, когда тётка на других клиентов зарычала, что они такие дурные и глупые, раз зелья у меня покупают, я призвала свою магическую шкатулку. Она появилась у меня на раскрытой ладони. Вынула под удовлетворённые вздохи кота и Айки щепоть заговорённой соли и произнесла, усилив голос магией, отчего получилось грозно и зловеще:

— Солью присолено, водою размочено, соль никогда не гниёт, так и зло к дому моему не пристаёт! Развернись, откатись, обратно воротись! Ноги с моего порога убери и никогда больше не войди! Вон из дома моего пошла, я тебя к себе не звала!

Подула на соль и кристаллы, превратившись в белый сияющий порошок, попали точно в лицо противной тётки.

Она замахала руками и противно завизжала.

Все присутствующие умолкли и наблюдали за разыгравшимся представлением.

Живую магию ведьмы редко удаётся увидеть обычным смертным, и для моих посетителей случилось настоящее чудо.

А тётка тем временем вдруг завертелась, точно юла, вокруг своей оси. Вращение ускорялось, и вот она уже вихрем летит прочь из моего заведения.

Дверь по моему приказу отворилась, и тётка была выкурена прочь, и уже никогда сюда не войдёт – заговор мой не позволит.

Так уж случилось, что дом мой, он же и есть кафе, надёжно защищён от разного рода магического воздействия, а вот простые люди и нелюди без сил и магии могут спокойно сюда входить, и, если кто начинает, подобно этой женщине, вредить и пакостить, мы с Айкой таких тоже умеем на место ставить.

В полнейшей тишине прозвучал голос Айки:

— Запомните, обидеть ведьму под силу любому существу, но не каждый успеет извиниться и исправиться. Пример вы видели, вот и запомните на будущее.

Она обвела посетителей грозным взглядом северных женщин и удовлетворённо кивнула.

Я же поправила причёску, расправила плечи, улыбнулась посетителям у прилавка и вежливо поинтересовалась:

— Так что вы говорили? Упаковать три флакона для ускорения роста волос?

Женщина, что стояла в задумчивости и глядела на всё ещё открытую дверь с разинутым ртом, шумно его захлопнула и проговорила чуть взволнованно:

— Д-д-д-да-а-а... Только не три, дайте пять! А ещё, то чудесное средство от бессонницы, пожалуйста.

Женщина ушла, а вслед за ней подошёл мужчина в накинутом на лицо тёмном капюшоне, на меня пахнуло мощным запахом красного дерева со знакомыми нотками свежести, и я, покачав головой, с улыбкой произнесла, наложив предварительно полог тишины:

— Вы слишком приметная личность, милорд. Вас даже плащ бродяги не скрывает должным образом.

Мужчина скинул капюшон и хмыкнул:

— Чем же я выдал себя, госпожа Дане?

Голос инквизитора спокойный, ровный и волнующий. Невольно вздрогнула и ощутила в животе приятное томление.

Проклятие! Не хватало только начать влюбляться в этого гада!

Облокотилась о прилавок и томным голосом ответила:

— Ваш запах ни с чем не спутаешь, Ваша Светлость. И даже маскировочные заклинания не помогли вам.

— Вы даже их учуяли? Не ожидал. Маги зато меня не признали, — улыбнулся мне граф.

— Я – ведьма. Это от своих вы можете замаскировать свою суть, но не от меня, — подразнила его.

Потом дала Айке знак взглядом, что должна на какое-то отлучиться.

Подружка уставилась на инквизитора и надула гневно щёки, явно желая высказать ему много ласковых слов и предложений, но, молодец, сдержалась.

Дуду же, не снимая невидимости, последовал за мной.

Мы поднялись в мой кабинет. Я указала мужчине на обеденный стол. Наверняка он голодный.

И, как и в прошлую встречу, спросила инквизитора:

— Чай? Кофе? Второй завтрак?

Мужчина скинул с себя плащ и кивнул со словами:

— Не откажусь.

Кто бы сомневался.

Хлопнула в ладоши и сказала вслух:

— Господин Ром, нужно накормить достопочтенного господина градоправителя. Кофе можно сейчас подать.

И через несколько секунд две чашки ароматного кофе появились на обеденном столе.

* * *

— **Анита Дане** —

Когда всё было съедено, повторный кофе выпит, мои нервы испытали себя на прочность целых тридцать минут, а инквизитор мысленно был сожжён, четвертован, утоплен, воскрешён, и всё по новой... И когда я уже готова была начать рычать, он, наконец, промокнул совершенные губы салфеткой и перешёл к делу.

А конкретно, Аддерли звонко щёлкнул пальцами, и передо мной в голубоватом свечении материализовалась серая папка с документами.

— Документы готовы, Анита, — произнёс он с самодовольной улыбкой. — Теперь земля законно принадлежит вам, госпожа Дане. Вы можете ею распоряжаться, как душе будет угодно, в том числе, можете землю передать по наследству, продать или подарить. Помимо земельного участка я позаботился и о строении. Ваше кафе было немного неверно оформлено, да и с учётом незаконной земли, относилось к объекту, подлежащему к сносу.

— К какому сносу? — резче необходимого спросила я, недовольно сверкнув глазами.

Инквизитор хмыкнул.

— Не волнуйтесь, теперь это недоразумение не грозит вашему заведению.

После его слов я развязала тесёмки папки и внимательно прочла каждый документ. Ознакомилась с каждой строчкой, даже с теми, что были мелко написаны.

У меня перехватило дыхание, когда я увидела все-все документы. Изумлённо посмотрела на сидящего напротив мужчину, и его взгляд встретился с моим. Губы графа изогнулись в медленной улыбке.

— Вы даже экспликации земли и здания сделали, — прошептала удивлённая проделанной работой графа. — Ничегошеньки себе.

Покачала головой, выражая не только удивление, но и восхищение, и спросила:

— Милорд, как вы всё успели? У вас же фактически не было времени! Даже суток не прошло, а все документы готовы!

Инквизитор кивнул и произнёс:

— Извините, госпожа ведьма, но я предпочитаю не раскрывать своих профессиональных секретов. Вы ведь не выдаёте своих тайных манипуляций с зельями, верно?

— Верно, — ответила игриво и захлопнула папку. Всего лишь от одной мысли, что граф расстарался и выполнил своё обещание, у меня в груди защемило от пробудившейся жажды счастья. Чёрт возьми, это ещё что за дела?

— Что ж, вы не обманули меня и выполнили свою часть уговора... Что с эльфами? — спросила его.

Инквизитор задумчиво посмотрел куда-то мимо меня и, спустя минуту молчания, проговорил:

— Отправляемся в путешествие на Эаолонс через неделю. Возьмите только самое необходимое и свой... реквизит для добычи растений.

— Через неделю? — опешила я. — Так скоро?

— Я думал, вы скажете, что придётся долго ждать, — усмехнулся Аддерли.

— Долго? — ударила ладонью по столу и возмущённо озвучила: — Да мне столько дел нужно успеть переделать, что недели недостаточно! А подготовка к путешествию? Даже если брать самое необходимое – недели недостаточно для сборов! Давайте хотя бы через месяц, а?

— Нет, время играет против, — сказал граф жёстко. — Будьте готовы ровно через неделю...

Он взглянул на карманные часы и добавил:

— В это же время.

Я моргнула и открыла было рот, чтобы ещё повозмущаться, потому как неделя – это же катастрофа! Я ничего не успею!

Но Дуду не дал мне ничего сказать – пнул меня лапкой и мысленно сказал:

«Ничего не говори, а то вместо недели получишь три дня на сборы!».

И я захлопнула рот.

— Ладно, — произнесла и натянуто улыбнулась. — Через неделю, так через неделю, но тогда просветите, милорд, само путешествие к эльфам сколько продлится?

Граф поднялся с кресла, надел свой уродский нищенский плащ, который, вроде как, должен был замаскировать его выдающуюся личность и сказал, чуть насмешливо:

— А вот это уже будет зависеть лично от вас, Анита.

— В смысле? — напряглась я, тоже поднимаясь со своего места.

— В прямом, — отозвался он абсолютно серьёзным тоном. — Эльфы предоставят нам доступ на свои земли и возможность собрать нужные травы, но показывать, где конкретно они произрастают — не станут. Поэтому, вся надежда на вас, Анита.

— Вы хотите сказать, что редчайшие травы — лаврушку изумрудную и аламис озёрный мы должны будем найти самостоятельно? — похолодела я.

— Так точно, — прозвучал ответ инквизитора.

— Но я понятия не имею, где их искать! — воскликнула в паническом приступе. — Я ведь никогда не варила зелья изнанки времени, и сами травки в глаза не видела! Теоретически знаю, как они выглядят, но не более!

Граф покачал головой и со вздохом сказал:

— Что ж, тогда наше путешествие может сильно затянуться... Нежелательно бы.

— Но тогда добудьте информацию! — начала я злиться и показала ему папку с заветными документами. — У вас отлично получается делать дела быстро!

— Вообще-то я не всё делаю быстро, — обаятельно улыбнулся этот коварный тип.

Я тряхнула головой и недоумённо спросила:

— Как вы можете быть так спокойны?

— А вы в данную минуту можете что-то изменить? — изогнул инквизитор одну бровь, глядя при этом на меня чуть насмешливо, как на глупое дитя.

— Нет, — согласилась с ним.

— Тогда не вижу смысла нервничать и паниковать, — пожал он плечами.

У Майкла Аддерли был раздражающе невозмутимый и спокойный вид, что я вновь начала закипать. Казалось, я его забавляю.

— А как же планирование? — медленно спросила я и недовольно произнесла: — Мне не по душе ваша тактика, милорд — пускать серьёзное дело на самотёк. Если вы к любому важному делу подходите точно так же, как сейчас, то удивительно, что вы ещё живы, имеете награды и получили столь высокий пост.

Смешинка тут же исчезла из его глаз. Инквизитор словно окаменел, и от него резко повеяло колючей силой — мне стало неприятно и страшно. Силу инквизитора прекрасно «помнит» моя кровь. Память предков — сильная вещь.

— Как видите, госпожа Дане, со своими методами ведения дел, я преуспел в жизни, — бросил он резко.

Я вздёрнула подбородок и впилась в его лицо упрямым взглядом, хотя от его силы хотелось схватиться за голову, завизжать от страха и забиться в какой-нибудь угол, чтоб не нашёл.

— Вижу, что вы преуспевающий мужчина, — ответила чуть севшим от непроизвольного ужаса голосом.

— А вы возражаете против успеха? — усмехнулся он. И эта усмешка вышла издевательской.

— Зависит от того, какими способами этот успех был достигнут, — ответила, продолжая дёргать тигра за усы.

Дуду мысленно уже лично меня убил и закопал под яблоней, чтоб дала хороший урожай.

Инквизитор, к моему удивлению, не стал оправдываться или отвечать колкостями, а вдруг сделал один-единственный шаг ко мне, отчего наши тела соприкоснулись и, нависая надо мной гигантской и ужасающе страшной скалой, с силой, от которой у меня все волосы встали дыбом, а ведьминская суть скрылась уже даже не в пятках, а просто слиняла прочь от такой дуры, как я, произнёс вкрадчивым голосом:

— Неужели ведьме доставит удовольствие общаться с мужчиной, у которого за душой нет ни единого греха, м? Или вы хотите сказать, что сами безгрешны? Вы — ангел, госпожа Дане?

От его близости, горячего дыхания и головокружительного запаха красного дерева, у меня поплыла голова — ещё чуть-чуть и лишусь

сознания, как одна из тех идиотских девиц с манерами придурочных кокеток!

— Все мы живые существа, милорд, — нашла в себе силы ответить, — и ради достижения цели, порой, готовы использовать грязные методы. Вопрос лишь в том, что это за цель. Но вот вы... Вы не любите проигрывать, верно, господин инквизитор? Вам претит сама мысль, что вы потерпели поражение, и теперь пытаетесь любым способом взять реванш. Вам ведь плевать на погибших и покалеченных магов, верно? Всё дело в ущемлённом честолюбии и задетом эго, я ведь права?

Ткнула в его грудь пальцем и надавила, заставляя мужчину сделать шаг назад, и закончила свою мысль:

— Вы готовы абсолютно на всё, чтобы выиграть, милорд! И неважно, чьи руки будут замараны в запрещённой магии!

Последовало долгое натянутое молчание. Ярко-голубые глаза инквизитора превратились в щёлочки. Они горели, как огни ледяного пламени, из-под тяжёлых мужских век. Неожиданно я ощутила ещё более жуткий страх и поспешно добавила:

— Извините... Я сказала, не подумав...

«Анита! Ты-ы-ы – тру-у-уп!» — завопил в моей голове фамильяр, оглушая. — «Ну что за ду-ара-а-а-а! Он сейча-ус документ отберёт и тебя на костёр отправит за оскорбление его личности-и-и!»

Взгляды инквизитора жгли меня. В гневе Аддерли выглядел очень опасным и потрясающе красивым. Наверное, именно так выглядит смертельно-опасная стихия в момент своего удара.

— Похоже, память ваших предков спутала вам сознание, — тихо заметил Аддерли. — Не так ли, дорогая ведьма? Или вы считаете, что раз я – инквизитор, то обязательно – мерзавец?

Он спрашивал и наблюдал за моими эмоциями.

— Извините ещё раз. Я сказала глупость, и мои слова были грубы и жестоки. Признаю это. Давайте забудем и не станем портить этот день.

Я указала графу на дверь, предлагая ему покинуть меня и моё заведение.

Он прошёл к двери и остановился. Обернулся с улыбкой и сказал:

— Ваша беда в том, Анита, что я вам нравлюсь, но ваша ведьмина суть отвергает данный факт. Похоже на вызов самой себе, не находите?

Как он узнал?

Я мило улыбнулась ему и ответила:

— Не льстите себе, милорд. Вы мне совершенно не нравитесь.

Мужчина кивнул, молча покинул мой кабинет, и, когда дверь за ним закрылась, я услышала его смех.

Глава 13

* * *

— **Анита Дане** —

— Анита, а ты вообще хоть на секунду понимаешь, что ты удивительно удачливая особа? — сняв с себя невидимость, со злостью в голосе спросил меня Дуду. — Твоё сча-устье, что графу нужна твоя помощь с зельем, а ещё-у, кажется, ты ему нравишься. Немного. Если бы не эти два-у фактора, то в лучшем случае, получила бы ты три повестки за оскорбление аристократа, градоправителя и инквизитора! А в худшем – сразу бы тебя отправили на костёр! Ну как, хорошо наточила меч своей тупости? Дура!

Я скривилась от нотаций фамильяра, но кот не унимался. Он решил конкретно пропесочить мой мозг. А это надолго.

— Чего кривишься? — рывкнул Дуду, бегая по кабинету, грозно размахивая длинным и пушистым хвостом, и в недовольстве активно шевеля усами. — Я тебя учу-учу уму-разуму, но, похоже, это бесполезное занятие! А значит, мра-а-у-а-а-р, пока у тебя не отросло собственное серое вещество — пользуйся моим, ведьма! И запомни – не надо-у злить инквизитора, когда он к тебе добр!

— Дуду, может, хватит? — вздохнула я. — Сама понимаю, как дешёво, бестактно и совершенно не стильно напала на Аддерли со своими замечаниями о его методах достижения целей.

— Понимает она... — фыркнул Дуду. — Много ты понимаешь! Ты фактически обвинила его в бездушии и пофигизме в отношении той трагедии! А может, он тоже потерял кого-то? Ты не подумала, нет?

Его жёлтые глаза особенно ярко сверкнули, выдавая его крайнюю степень ярости.

— Я вовсе не горжусь сказанным и теперь переживаю, что не смогла удержаться от такой низости и даже подлости. Да, это были грязные и злые слова... Но он сам виноват! — психанула я. — Ты же слышал, как он сказал, что именно я должна буду найти эти проклятые растения для зелья! А как я их найду, Дуду, если только в теории знаю, как они выглядят и что произрастают на территории эльфов! И всё!

— И какой идиот сказал, что опыт делает двуногих умнее? — простонал Дуду, прикрыв глаза пушистой лапкой, и покачал головой. — Сегодня явно плохой день. Вокруг одни идиоты.

Сложила руки на груди и недовольно сказала:

— Хорошую ведьму и обидеть приятно, да, Дуду?

— Ты сама-у себя обижаешь, — дёрнул кот ушами. — А по поводу своих травок заве-утных, ты знаешь, что делать, только почему-то мозги не включаешь, один только гонор.

Посмотрела в жёлтые глаза друга и помощника и задумчиво произнесла:

— О чём ты?

— Ну что за тугодумость, Анита-а-а-у! Айка, что умом не блещет, и то гениальную идею подсказала, а ты?

Видя моё абсолютное непонимание, Дуду с опаской в голосе проговорил:

— Анитушка, свет мой ясный, общение с инквизитором дурно на тебе сказывается — у тебя организм явно начал отторгать твой мозг.

— Дуду, а я ведь недавно сварила экспериментальное зелье, выпив которое ты должен умолкнуть на пару лет. Попробуешь? — ласково спросила кота.

Дуду тут же юркнул под кресло и, сверкая из темноты жёлтыми глазами, занял:

— Злая-злая ведьма! Я тебе добра-у желаю, а ты-ы-ы!

— Лучше говори, что там за гениальная идея с эльфами, — щёлкнула я пальцами, подгоняя кота не тянуть свой же хвост.

— Да всё просто-у, мя-а-а-у-а-р. Тебе нужно в тот спа-салон к массажистке.

— К массажисту, — поправила фамильяра.

— Какая разница, главное, что он – эльф! — фыркнул кот.

Погладила папку с документами на землю и дом и кивнула.

— Ты прав, перед путешествием стоит посетить спа-салон.

— Наконец-то, у тебя мозг вернулся в нормальный рабочий процесс, — прошептал Дуду, но я услышала и бросила в него маленькое заклинание щекотки. А Дуду щекотки терпеть не может.

— Анита-а-а-у-у-а-ар! — завыл кот, когда щекотка охватила кота от ушей до кончика хвоста.

Я же довольно улыбнулась, закрывая за собой кабинетную дверь.

* * *

Итак, уговорами да шантажом, мне удалось добиться чуточку времени очень занятого эльфа-массажиста.

Девушка-администратор спа-салона после общения со мной приобрела два сломанных ногтя и дёргающийся глаз. А вот нечего было тыкать своими длинными клешнями в тетрадку с записью на сто лет вперёд!

Компенсацию ей всё же оставила – подарила зелье от сглаза и порчи. А то посмотрела я на неё магическим зрением и немного посочувствовала – девочка хорошенькая, и её ауру прилично продырявили чьи-то злые языки и злой глаз.

Заплатила за двойной размер массажа, который мне не нужен, и прошла в кабинет эльфа.

— Здравствуйте, — начала я с порога. — Массаж не требуется, хочу с вами поговорить об Эаолонсе, точнее, о нравах вашего дивного народа.

Стоящий ко мне спиной высокий и очень худой мужчина вздрогнул то ли от моего наглого тона, то ли от слишком громкого голоса, то ли от упоминания его родины.

Медленно обернувшись, эльф удостоил меня весьма высокомерного и злого взгляда.

Я в ответ разглядывала представителя дивного народа, которых редко можно было встретить среди бела дня, да ещё и рассмотреть вот так близко. Чистокровных вообще давно никто не видел, а вот полукровки в основном в столице ошиваются, а тут редкость редкостная – в провинциальном городе завёлся один из них, да ещё массажист.

По слухам и легендам, эльфийки для наведения марафета используют особенный косметический набор, состоящий из ста тридцати трёх предметов, а «бедные» эльфийские мужчины для подчёркивания мужественного облика используют совсем немного средств – помаду без оттенка, сияющие румяна на основе какой-то особенной пыли и чуть-чуть подкрашивают и без того длинные и пушистые ресницы.

Правда это или вымысел, надеюсь, скоро узнаю.

С этими мыслями я и разглядывала полуэльфа.

Кожа красивого и излишне женоподобного мужчины отсвечивала лунным сиянием с красивым перламутровым оттенком – мечта любой женщины иметь такую бесподобную кожу. Длинные волосы эльфа были заплетены во множество косичек и собраны в один высокий хвост. Косы отливали золотым оттенком, как восходящее солнце.

Добавьте этому созданию великолепно очерченные чувственные губы, тонкие черты лица, бесподобные глаза – невероятного фиолетового оттенка, поддёрнутые пеленой печали, в обрамлении подкрашенных пушистых ресниц – и получите нечто невероятно прекрасное, но совершенно немужественное. Уши у него средней величины, заострённые, гладкие без волос, да и мочка как у обычного человека. Хотя у чистокровных уши очень длинные, немного мохнатые и мочка квадратная, словно обрезанная. Вот вам и признак брака, точнее, наличия примеси человеческой крови.

Движения эльфа были плавными, изящными и завораживающими.

— Я не собираюсь вести душевные беседы с ведьмой, которая даже своего имени не назвала, тем более о своей родине. Либо проходите и ложитесь на кушетку и позвольте мне сделать свою работу, — мелодичным и переливчатым, словно звон хрусталя, голосом произнёс массажист и указал рукой на ту самую кушетку. Потом сложил руки на груди и добавил с ноткой надменности: — Либо проваливайте к чертям!

О как! А где манеры?

Прошла к кушетке, села на неё прямо в одежде и, склонив голову на бок, сказала уверенным голосом:

— Извините за резкость и бестактность, вы правы, нечего разговоры вести неизвестно с кем. Позвольте представиться – госпожа Анита Дане. Ведьма. Я владею кофейней и создаю зелья на любые случаи жизни. В качестве благодарности за рассказ о вашем королевстве и обычаях, сварю вам несколько зелий или подарю из готовых, — затараторила я. — А вы, как я успела узнать – Леаль. Но это ведь сокращённо имя, верно?

Мужчина отвернулся и начал переливать из больших бутылок в маленькие бутылки жёлтое масло, а через минуту произнёс нараспев:

— Моё имя – Леарофангриастиль Эро. Мой отец – советник вождя на Эаолонсе. Отец отказался от меня и моей матери, когда границы Эаолонса было решено закрыть. Тогда выслали с королевства

всех чужаков, в том числе и полукровок, приравняв нас кого к людям, кого к гномам, хотя это смешно! К слову сказать, в других королевствах к полукровкам тоже относятся, как ко второму сорту, хотя мы превосходим другие расы во многих сферах – мы умнее, быстрее и магией владеем... Но сам факт, что полукровка... Сами видите, нам позволено работать только в сфере обслуживания.

Он горько засмеялся.

Да уж, Леаль явно нуждался в психологической помощи и друге

Открыла было рот, чтобы сказать, что сочувствую и разделяю его чувство несправедливости, как вдруг эльф резко обернулся и быстрее молнии метнулся ко мне, схватил за горло, сжал и прошипел прямо мне в лицо:

— И ты, ведьма, пришла сюда, чтобы узнать традиции моего народа, считая меня собачьими потрохами, как считают все другие! По вашему мнению, я обязан выполнять любые приказы, будто слуга! Понадобилась тебе информация – бегом к полукровке, и он обязан всё выложить, потому что он – никто! Так ведь, проклятая ведьма?

Сначала я держалась и позволила ему высказаться, но, когда он сжал пальцы сильнее, призвала магию и бросила в эльфа заклинание атмосферного разряда.

Его мгновенно шарахнуло молнией, и тогда эльф разжал свои пальцы и, шипя от боли, злобно посмотрел на меня, подув на поражённую руку – чуть почерневшую от моего заклинания.

Я же потёрла шею, расправила плечи и, глядя на этого идиота, озлобленного на весь свет, с психическим расстройством, сказала:

— Кажется, я действительно пришла не по адресу. Вы, господин Леарофангриастраль Эро, точно не соответствуете своему народу. Я мало знаю об эльфах, но точно уверена в том, что они хоть и строги, суровы, но никогда не станут набрасываться на безоружную и беззащитную женщину и душить её, как последние сволочи. Я шла к вам за помощью, как к тому, кто и есть эльф, но, похоже, ошиблась... Вы – не эльф и не человек, потому что даже люди, если они не маргинальные личности, не позволят себе подобного обращения.

Спрыгнула с кушетки и направилась на выход.

К чёрту этого придурка. На месте буду разбираться с эльфами, их традициями и правилами. Со мной будет инквизитор, его магия, моя магия – не пропаду.

Открыла дверь и сделала шаг на выход из кабинета придурочного эльфа, как вдруг услышала его голос за спиной:

— Подождите! Я... я... простите меня за грубость, госпожа ведьма. Я просто давно не вспоминал Эаолонс... Ваши слова разбередили мою рану, и всё, что копилось внутри, всё, что я подавлял долгое время и старался не думать, отсекал, только что вырвалось... Прошу вас, останьтесь. Я расскажу вам об Эаолонсе... И да, я бы не отказался от парочки зелий...

Медленно развернулась, закрыла дверь и, глядя в ещё более печальные глаза Леаль, покачала головой и произнесла:

— Вам нужна психологическая помощь, Леаль. Это ведь не шутки – копить обиды, страдать и нести этот тяжкий груз. Найдите хорошего психоаналитика и разберитесь с этой проблемой. Увидите сразу, как жизнь заиграет другими красками, и окажется, что другие расы не считают вас вторым сортом. Вы сами это придумали и поверили, Леаль.

Эльф долго молчал, а потом тихо спросил, будто боялся, что я уйду:

— Выпьете со мной белого чаю с зефиром, госпожа Дане? Я его сам испёк, по рецепту эльфов.

Эльфийский зефир?

— С удовольствием, Леаль. Можно к вам так обращаться?

Он кивнул со словами:

— Можно и на «ты», госпожа Дане.

Улыбнулась и сказала:

— Зови меня просто Анита, Леаль.

Глава 14

* * *

— Анита Дане —

Возвращалась домой в смешанных чувствах.

С одной стороны, Леаль описал своих сородичей и их жизненный уклад, как нечто прекрасное и неповторимое. С другой же – много странностей, в том числе и жестоких.

Но кто я такая, чтобы судить установленные эльфами правила для чужаков и жизненные принципы, сложившиеся у дивного народа задолго до появления других рас?

Да-да, вы не ослышались, по легендам, эльфы в нашем мире являются первородными, это потом на Лантане появились и другие расы, включая ведьм, магов и людей без магии. Откуда мы взяли? Есть масса версий, одна из которых гласит, что те же эльфы отличились – нахимичили дел с порталами в другие миры, уж не знаю, ради эксперимента, безделья или рабов себе искали, но что-то пошло не так, и новые расы хлынули на Лантан. Более того, новые представители не стали относиться к эльфам, как к богам, и зажили в этом мире своей самостоятельной жизнью. Другие версии звучат менее правдоподобно, но правды всё равно никто не знает. А ушастые вообще предпочитают отмалчиваться по данному вопросу. Они не говорят ни да, ни нет. Ведь всем известно, что дивный народ никогда не лжёт. Так что, можно задуматься, хотя всё это лирика.

Итак, немного о том, что рассказал мне Леаль.

Во-первых, да, на своей земле эльфы чужаков не просто не приветствуют и не ждут, но даже могут сначала убить, а потом задаться вопросом, с какой радости он или она, или они к ним заявили.

Прекрасная перспектива повстречаться с костлявой, не находите?

Одна надежда на инквизитора Аддерли, что у него, и правда, имеются особые отношения с эльфами, а не то... В общем, не будем о грустном.

Леаль сказал, что если мы всё-таки каким-то чудом окажемся на Эаолонсе, то прежде, чем подпустить нас к своим лесам, травкам и

прочим хотелкам, эльфы устроят нам проверку. Мне так точно, потому как градоправитель-инквизитор и граф в одном лице – Майл Аддерли личность весьма таинственная, и Леаль, услышав его имя, задумчиво произнёс, что милорда как раз вряд ли подвергнут проверкам и однозначно должны беспрепятственно пропустить, а вот моя персона обязательно будет «препарирована».

Какие проверки?

Эльфы живут очень долго, и с этим фактором фантазия у ушастых весьма и весьма богата на различные идеи.

Например, когда ещё эльфы пускали к себе других представителей рас, одного жителя северной страны Ноберторн они подвергли проверке, что он пришёл с миром и вреда не причинит ни эльфам, ни их лесам, опустив того связанного по рукам и ногам в озеро с плотоядными рыбами.

Рыбки, мол, чувствуют ложь, и если у ноберторнца дурные помыслы, то они его сожрут, если же он не солгал, то они не тронут гостя.

В общем, ноберторнцу не повезло. Либо он, правда, со злом и корыстью явился к эльфам, либо рыбки просто сильно проголодались. Истину, увы, уже не узнать.

Хотя, я точно знаю, и все в мире знают, что эльфы прекрасно чувствуют ложь.

На это моё замечание, Леаль лишь таинственно поулыбался, но ответа не дал. Тоже мне, великая тайна.

Поговорили мы с Леалем и о бытовой жизни эльфов.

У них сильно развит культ детства и материнства. В эльфийских семьях не бывает больше двух детей, и, так как они рождаются очень редко, охраняются эльфёныши и их матери, как наивысшая драгоценность.

Невероятно страшным преступлением и горем считается убийство эльфёныша или беременной эльфийки – карается смертной казнью, но предварительно преступник подвергается самым изощрённым пыткам. Но на этом не всё. Если у преступника есть семья – эльфы их тоже уничтожат, дабы сравнять счёты и сбалансировать потерю.

Бр-р-р...

Сама мысль, что кто-то может навредить ребёнку и женщине, у меня вызывает произвольный ужас. Я – ведьма, и моя стихия –

земля, а земля – это мать всего сущего, и даже подобные разговоры мне приносят душевную боль. Так что... Вы поняли.

Детей эльфы воспитывают на дому аж до сорока лет. Их не показывают даже своим же эльфам из других селений и городов, лишь в узком кругу растёт ребёнок.

Очень-очень закрытая раса.

Мне понравилось, что у эльфов мужчины и женщины равны в правах. Об этом факте я не знала. Как не знала и то, что жена по закону может побить и даже убить своего мужа, если узнает, что он ей изменяет. Правда, с оговоркой – это наказание ей придётся сделать голыми руками, не применяя магию, и не используя оружия.

Ещё у эльфов есть правила, которым должны следовать абсолютно все – запрещено носить обувь даже на маленьком каблучке. Это страшное оскорбление. Вот же... А Аддерли ни слова не сказал, гад!

Ещё есть странное правило, которое гласит, что чужакам в эльфийских водоёмах ни в коем случае нельзя умирать своей собственной смертью... Тут у меня было недоумение и вопрос, что за бред?

Но Леаль лишь плечами пожал и руками развёл со словами, что сам не знает.

И ещё есть одно правило, которое также вызвало моё изумление – у эльфов запрещено чужакам носить одежду розовых, зелёных и белых цветов и оттенков.

Тут Леаль дал вразумительный ответ – эти цвета символизируют сам эльфийский народ. Именно поэтому никто на их землях не имеет права эти цвета и оттенки носить.

Было много интересного, что рассказал мне Леаль о жизни эльфов, и я всю полученную информацию приняла на вооружение. Особенно была ему благодарна за предупреждение, что можно, а что нельзя дарить. Я ведь не с пустыми руками к ним заявлюсь. Оказывается, есть некоторые зелья, которым эльфы будут особенно рады. Они хоть и непревзойдённые маги и имеют связь с природой, как и ведьмы, но всё равно ведьмина магия совершенно иного рода и свойства. Поэтому... тут потёрла ручки с довольной улыбкой, наварю-ка я некоторых зелий с десятков литров. Удивлю я дивный народ, а ещё, быть может, стану их лучшим другом?

* * *

— Анита Дане —

А дома я застала занятную картину.

Айка сидела в обществе своего ненаглядного господина аптекаря Виктора Роулза и при помощи бытовой магии откупоривала бутылку дорогого столичного игристого напитка.

Кажется, это подарок верховной ведьмы на юбилей Айки. Она прислала ей эту бутылку три года назад, и подруга хранила драгоценный напиток, по её же словам, цитата: «Будет вкуснотища стоять и ждать до тех пор, пока не наступит подходящий момент».

Похоже, подходящий момент наступил.

Неужели Аечка добилась руки и сердца любимого Виктора? Или он впервые сказал ей не два слова, а целых три или даже пять? Или же шантажом и пытками она смогла вытянуть с него обещание сходить с ней на свидание?

Как интересно.

«Дуду!» — крикнула по мыслесвязи фамильяра. — «Поведай-ка мне ситуацию с Айкой и её другом сердца».

«Ой, ты будешь смеяться», — хохотнул кот. — «Она учудила тако-о-е-е, мрр-а-а-а-у-р».

«Что именно? Подробности!» — потребовала я и посмотрела внимательно на господина Роулза.

Аптекарь выглядел не очень счастливо, скорее трагикомично.

Я бы засмеялась, но, боюсь, поймут неверно.

«В общем, господин аптекарь явился по твою душу, мья-а-ур», — начал рассказывать кот, — «он хотел приобрести лично у тебя какие-то зелья. Какие – не знаю, он так и не сказа-ул. Айка страшно-ур-р-р обиделась сначала. Навела на него маленькое проклятие «икоты и спотыкушки», но почти сразу сняла-у, когда он вдруг узнал, что ты скоро-у будешь, и сказал, что с удовольствием подождёт и выпьет чего-нибудь в обществе чудесной северной ведьмы».

Я нахмурилась.

«Тебе не кажется этот тип подозрительным?» — забеспокоилась я.

«Кто? Викто-ур?» — удивился кот и хмыкнул: — «После общения с Айкой любой станет подозрительным. А если ещё её зелий ненадёжных выпьет, так и вовсе-у, может и на тот свет отправиться. Мра-а-ау-а-а-у-р».

Почесала кончик носа и наблюдала, как Аечка самозабвенно показывает мужчине свои прелести и наливает ему уже второй бокал.

Интересно, какие это такие особенные зелья понадобились аптекарю?

А что, собственно, гадать? Сейчас и узнаю.

Здороваясь со знакомыми, дефилируя между столиками, по пути желая приятного аппетита посетителям, дошла до столика, выделенного специально «для влюблённых пар», где сидели довольная Айка и немного охмелевший господин Роулз.

Айка первой увидела меня, и в глазах подруги проскользнуло сожаление. Она шире улыбнулась и наигранно счастливо пропела:

— Анита, ты уже вернулась?

— Нет, я тебе мерещусь, — ответила грубовато на глупый вопрос подруги.

Аптекарь же мгновенно подскочил на месте и, чуть поклонившись, произнёс:

— Госпожа ведьма, как хорошо, что вы вернулись так скоро! Вы мне крайне необходимы! Даже можно сказать – вопрос жизни и смерти!

Ого. Даже так?

Покосилась на подружку, но Айка уже скисла и с тоской смотрела на бутылку с дорогим её душе напитком. М-да, зря открыла – финт не сработал, и аптекарь не купился ни на прелести Айки, ни на элитное питьё.

— Идёмте, расскажете, что случилось, и как я могу вам помочь, — сказала, рассматривая внимательней аптекаря, и пошла в кабинет, зная, что мужчина следует за мной.

Что-то внутри неприятное такое засвербело – предостерегающее. Интуиция у ведьм – это настоящий спасательный жилет, и игнорировать её сигналы – верх глупости, даже тупости.

Попыталась настроиться и узнать конкретнее... Не вышло. Эх, сейчас бы таро раскинуть.

Хотя, почему и нет?

Пусть достопочтенный господин немного подождёт.

Мы вошли в кабинет, и я указала мужчине на кресло, а сама сказала, скрываясь за портьерой, где у меня находился гадалый столик:

— Подождите пять минут, хорошо?

— Пять минут погоды не сделают, — весело ответил аптекарь.

Села за столик, взяла в руки старые карты и закрыла глаза, настраиваясь на их энергетику, после перемешала их круговыми движениями против часовой стрелки, разложила веером и спросила:

«Покажите, где опасность?»

Снова закрыла глаза и медленно повела рукой над картами.

Нужные карты тут же «отозвались». И сегодня не три, как обычно, а четыре.

Вытянула их, положила рубашкой перед собой и, тяжело вздохнув, с опаской начала переворачивать.

Руки дрожали, в груди застыл ком ужаса.

Да в чём же дело?

Первая карта – Башня. Разрушение и форс-мажоры.

Вот же гадство!

Вторая – Дьявол. Нехорошая или зависимая личность как раз и принесёт с собой разрушение.

Но кто же ты таков?

Третья и четвёртая карты оказались перевёрнутыми и указывали они на мужчину, что сидит сейчас в моём кабинете.

И квинтэссенция не порадовала, показала итоговое число – тринадцать. Тринадцать – число смерти. Реальной смерти, если сказать точно.

«Дуду, активируй всю свою силу и посмотри аптекаря!» — крикнула я фамильяру. — «Он не пришёл ко мне за помощью, Дуду! Он принёс смерть! Я хочу знать, кто он, и какого чёрта ему от меня надо! Делай!»

«Слушаюсь», — изменившимся голосом ответил Дуду. Теперь он выпустил частичку демона, и аптекарю сильно не поздоровится.

Я же схватила с полок некоторые свои боевые зелья и сунула их в карманы платья.

Хорошо я здесь держу кое-что, а то до лаборатории могла и не дойти, а зелья я варю в подвале, так сказать, ближе к земле-матушке.

Проверила свою защиту и, вздохнув, прошептала заклинание спокойствия. Пусть аптекарь думает, что я ничего не подозреваю.

Вышла к мужчине и заняла место в кресле напротив.

— Итак? — улыбнулась ему. — Я вас слушаю.

Он кивнул и заговорил, а Дуду, тем временем, наложив на себя невидимость, проверял мужчину.

Глава 15

* * *

— Анита Дане —

Не успел господин Роулз даже рта раскрыть и поведать мне о своей проблеме, как в кабинете чёрным вихрем с горящими огненными глазами материализовался, сняв невидимость, увеличившийся в размерах Дуду и прорычал низким вибрирующим голосом адского зверя:

— Ани-ита-а! О-о-н про-окля-ат! На него-о наложен ГЕЙС! *

Аптекарь изменился в лице – всё его напускное добродушие сменило скорбное выражение, отчаяние и обречённость.

Он покачал головой и сказал, отведя взгляд в сторону:

— Это правда, госпожа Дане.

У меня же сердце застучало как умалишённое – вот-вот вырвется наружу и помчится прочь отсюда.

ГЕЙС? Это... Это не просто проклятие, данная штука хуже во много-много раз!

— За что... За что на вас наложили гейс и кто? — едва не заикаясь, спросила у аптекаря не своим голосом.

Страх сжал меня в тиски, я активировала свои запасные щиты, влив в них магию земли – на всякий случай.

Гейс – коварная зараза. Если господин Роулз его нарушил или нарушит, да ещё рядом с ведьмой... Ой-ей!

И как я сразу не поняла! Ду-у-ра-а!

— Какая разница-у?! — зашипел кот, выгнув страшно спину и вздыбив угольно-чёрную шерсть. — Пусть убирается, да подальше-у! И Айке пусть голову не морочит, гад проклятый! Ишь, решил помощи у ведьмы искать, мря-а-а-у-у-р! Поди совершил грех тяжкий, или род твой дел натворил, а ты ищешь помощи. Но здесь тебе не станут помогать! Дураков тут нет! Брысь из нашего дома!

Фамильяр выпустил острые когти и демонстративно провёл ими по моему полу, оставив глубокие борозды.

Кто-то будет отшлёпан по пушистому заду! Домовой ведь мне плешь проест за испорченный пол! У-у-у! Дуду!

Но сейчас пол – не самая страшная проблема.

Я взяла себя в руки, посмотрела на кота многозначительным взглядом и, игнорируя его ругательства по мыслесвязи, спросила аптекаря:

— За что вы прокляты?

Мужчина посмотрел на меня так, как смотрят те, у кого в жизни не осталось никакой надежды и на плечах лежит неимоверно тяжкий груз, который и после смерти не даст покоя.

— Ваш фамильяр прав, госпожа ведьма, я совершил страшное преступление. Именно я, моя семья тут не при чём... Точнее, у меня больше нет семьи, так как они от меня отреклись... В общем... Как бы сказать...

— Говори быстрее, клоп назойливый! Не трать наше время-у! — прорычал Дуду из-под моего кресла, откуда, я знаю, были видны только светящиеся жёлтым огромные демонические глаза.

Аптекарь активно закивал, вытащил из кармана платок и вытер со лба капли пота.

Волнуется?

Стесняется?

Я внутренне подобралась и решила не показывать своего страха. Выслушать проблему – ещё не значит перетянуть его гейс на себя.

— Да, да, — произнёс аптекарь, потом набрал в лёгкие воздуха и на выдохе проговорил: — Пятнадцать лет назад я... из-за глупой ревности, из-за недостойной женщины убил своего брата. За это преступление меня ждала казнь, но был и другой вариант – проклятие. В Норберторне судят друиды, и они на меня наложили гейс, госпожа ведьма. Но я... нарушил его. А вы сами прекрасно знаете: нарушивший свой гейс, мучительно умирает в день своего рождения.

— Что это был за гейс, господин Роулз? — спросила, слава Гекате, ровным, недрогнувшим голосом.

— Никогда и ни в кого не влюбляться, — выдохнул он медленно и уронил голову на сложенные ладони.

— Ну так, это-у твои проблемы, — выдал с презрением Дуду. — Нечего было влюбляться – жил бы себе да-ульше и жил. От нас-то тебе чего теперь надо, братоубийца проклятый?

Аптекарь убрал руки от лица и прошептал:

— Я не боюсь смерти. Я просто... Просто полюбил...

Мне стало нехорошо.

— Надеюсь, это не наша Айка?! — взвизгнул кот.

— Северная ведьма – прекрасна. Когда я её впервые увидел – понял, что пропал. Я пытался сопротивляться, игнорировал её улыбки, предложения о свидании, но...

О, не-е-ет! Несчастливая моя подруга!

— Я впервые познал это прекрасное чувство – любовь... — закончил он свою мысль.

И почему любовь никогда не ищет лёгких путей?

— А тебе не тяжело будет поломанными руками зубы с пола собирать? — прорычал гневно Дуду, выползая из-под кресла и начал угрожающе красться к аптекарю. — Ты, чудо норберторнское, на кого свои хотелки раззявил? На Аечку нашу? Мр-р-р-а-а-а-у-у-р-р-р! Гейс похоже твой мозг повредил!

Господин Роулз умоляюще посмотрел на меня и сказал:

— Прошу вас... Я просто желаю прожить ещё один год и насладиться любовью...

— Эгоист! — рассердился Дуду.

Я мысленно одёрнула кота. Фамильяр недовольно зашипел, но не стал портить аптекарю его одежду и кожу. В смысле, его настоящую кожу.

Но Дуду прав, Виктор Роулз – эгоистичная тварь. Он, значит, хочет прожить год с Аечкой, а потом благополучно сдохнуть и оставить северную ведьму горевать по его сволочной душе!

Да лучше пусть она с ним так и не начнёт никаких отношений!

— Вы ведь сможете сварить зелье, которое обмануло бы гейс... — умоляющим тоном произнёс мужчина.

Дуду зарычал, а я задумалась.

Просто чисто из профессионального интереса.

Я не так много знала о гейсе, за исключением того, как он правильно произносится.

Гейс.

Ещё знала, что данное заклятие пожизненно прокликает его носителя.

Когда я училась, то проходила курс проклятий, и гейс мы тоже разбирали на уроках. Снять его не просто трудно и опасно, но сам результат может оказаться ещё более ужасным, чем есть уже. Жертве

этого заклятия лучше свыкнуться с ним, не нарушать табу и просто жить. Но господин Роулз нарушил запрет, и его ждёт весьма неприятная смерть.

Его прокляли на целую жизнь в одиночестве, но если честно, мне его не жаль. Он заслужил своё наказание.

И да, подобное колдовство доступно лишь друидам и... эльфам. Для наложения гейса нужны не только знания, но и вековой опыт.

А чтобы его снять, друиду или эльфу потребуется пожертвовать частью своих сил. Вряд ли кто-то из них решится на подобную щедрость. Тем более в отношении братоубийцы.

А вот обмануть гейс... не знаю, можно ли?

Сварить-то зелье я сварю, но где гарантия, что коварное заклятие даже частично не переметнётся ко мне?

Оно тем и опасно, что может напасть и на того, кто посмеет даже провести попытку снятия.

А я совсем не хочу лишаться возможности когда-то влюбиться и полюбить.

Нет уж, пусть господин Роулз сам разбирается со своей непростой ношей и готовится отойти в мир иной, чем будет портить жизнь моей подруге, мне и... И вообще, мне собираться к эльфам нужно!

— Господин Роулз... — начала я.

— Зовите меня просто Виктор, госпожа Дане, — улыбнулся этот викинг.

Я вздохнула с толикой раздражения и сказала, чеканя каждое слово:

— В данной ситуации мои зелья не помогут. Увы, я бессильна.

«Фу-у-ух», — выдохнул Дуду. — «Я уж пережива-ул, что согласишься...»

«Дорогой мой, я не такая уж конченная дура, чтобы рисковать своей жизнью», — хмыкнула в ответ.

«Ага, но при этом согласилась сварить запрещённое зелье для инквизитора», — съехидничал кот.

«Молчи лучше», — буркнула я.

— Но... Я же не прошу его снять! — вскочил с кресла аптекарь. — Только отсрочить...

— Вот и отправляйтесь к своим друидам и попросите эту самую отсрочку, — посоветовала я, тоже поднимаясь с кресла. — И да,

большая просьба, не вздумайте говорить о гейсе с госпожой Айкой. Она хорошая женщина и заслуживает действительно достойного и непроблемного мужчину.

Аптекарь моргнул пару раз и упавшим голосом произнёс:

— У меня день рождение наступит ровно через три месяца.

А это значит, через три месяца он умрёт.

— Мне жаль, — сказала без сожалений. — Но я правда, ничем не смогу вам помочь.

Впрочем, его судьбу мне Таро ясно показали. А если я начну вмешиваться, то и для меня ничего хорошего не случится. Матрицу событий должна изменять только сама личность, но не другой субъект. Вот пусть Виктор и занимается этим вопросом – сам.

Он собрался уже уходить с поникшей головой, а я с Дуду облегчённо выдохнуть, как вдруг в кабинет ураганом влетела разгневанная Айка и громогласным тоном заорала, размахивая при этом руками, точно мельница:

— Я всё слышала! Слышала, Анита! А ещё подруга, называется! Почему меня не спросила, а?! Гейс могут снять эльфы, и ты это знаешь! И я знаю, и Дуду тоже знает, маленький подлец! — она указала пальцем на ошарашенного кота, а потом на меня: — Анита, ты обязана взять Виктора с собой и помочь ему! Если ты мне подруга, то скажешь «да»!

— Тьфу! Ты не Айка! Ты – тина болотная! — рявкнул Дуду и посмотрел на меня дикими глазами: — Ну? Что делать-то будем, а, мать?

* * *

— Майкл Аддерли —

Сегодня я уделил своему туалету намного больше внимания, чем обычно. И удивился своим мыслям, что охотно бы повстречался с госпожой ведьмой ещё раз – чисто «случайно». Именно поэтому я и желал выглядеть лучше обычного.

К моему собственному смущению и удивлению, понял, что начал влюбляться в Аниту Дане.

И влюбляюсь в неё по-настоящему.

Я сразу распознал свойственные этому состоянию симптомы – предательское желание видеть конкретную женщину как можно чаще,

наблюдать за ней, говорить с ней и обязательно участвовать в словесных баталиях.

Госпожа Дане очень рассудительная женщина, умная, целеустремлённая и что немаловажно – верная своему имени и своим корням. Мне понравилось её желание и цепкость сохранить землю и кафе. Она не сдалась, не катала истерик, а упорно искала выход.

Определённо, её страстная натура рождает в мыслях различного рода приятные фантазии.

Редкая ведьма. Ещё и зелья варит, как никто другой.

Меня всегда привлекали интересные, неординарные и умные существа.

Но большая редкость, когда именно женщина сочетает в себе ум, красоту, женственность и порядочность.

Одним словом, излишние мысли об Аните Дане дали мне понять и поставить себе диагноз – влюблённость. Даже идея заглянуть за изнанку времени выглядит уже не настолько важной и значимой, нежели встреча с ней. Хотя отступить я не намерен, коль выдалась замечательная возможность попасть туда.

Однако, будучи человеком педантичным, я решил избавиться от волнующих мою душу излишне навязчивых чувств и эмоций самым лучшим способом: либо я разочаруюсь в своём выборе, и ведьма никогда не узнает о моей неожиданно возникшей слабости, либо всё завершится неизбежной свадьбой.

Кто бы мог подумать, что это чувство настигнет меня в маленьком городке Мадленист, и моё сердце заволнуется при виде прекрасной дерзкой и умной ведьмы.

Я вздохнул и отогнал приятные во всех смыслах мысли, и принялся размышлять о сегодняшнем собрании.

Все чиновники, что остались при деле и не были уличены в преступных действиях против короны и народа, явно волнуются, ожидая меня. Им было, отчего переживать – каждому предстоит отчитаться о проделанной за эти недели работе: что предприняли для решения тех или иных вопросов, какие методы будут использовать, пошло ли дело, или пока всё как обычно – хорошо лишь на бумаге.

А ведь в своё время эти мужи окончили серьёзные учебные заведения, были на сражениях и поработать пришлось простыми служащими. Не все ведь поголовно благодаря кумовству заняли сразу

высокие места, значит, горели когда-то правым делом, хотели принести изменения и улучшения в жизнь своей страны.

Что ж, если кто забыл, тем я помогу встать на путь истинный и напомним о прямых обязанностях.

За этими размышлениями меня застал стук в дверь.

— Войди, — разрешил я.

Тут же появился мой секретарь – Адриан.

— Совет в сборе, милорд, — с ехидной улыбкой оповестил меня секретарь. — Все очень взволнованы.

Я хмыкнул.

— А ты и рад этому, да, Адриан?

— Почему и не порадоваться? — пожал он плечами. — Много лет они протирали штаны, наконец, пришло время и поработать. Мне жуть как интересно, что они будут рассказывать. С вами-то сказки не пройдут, а я уверен, что кто-то да попытается приукрасить свои дела провальными.

Улыбнулся секретарю и ответил:

— Не будь столь жесток, Адриан. Дай им шанс себя показать. Я верю, что не все чиновники Мадлениста полностью прогнили и забыли свои прямые обязанности.

— Ваша железная воля, суровый и праведный гнев многим мозги на место вправили, — с удовольствием произнёс секретарь.

Похлопал его по плечу и отправился на совет, слушать доклады, отчёты и предложения оставшихся в департаменте министров.

Сбегая по лестнице, я сказал секретарю:

— Адриан, я вынужден через неделю отправиться в командировку, пока меня не будет, я оставляю тебя следить за всеми моими делами. Кого-то временно исполняющего обязанности градоправителя я оставляю после сегодняшнего собрания. Посмотрю, кому всё же можно доверять.

— Вы едете в столицу? — с лёгкой грустью поинтересовался Адриан.

— Нет, мой путь лежит намного дальше, но не спрашивай, куда, Адриан, я тебе не отвечу, — сказал ему.

— А я ведь умею хранить тайны, милорд, — намекнул секретарь.

— Дело не в этом, — вздохнул и затем улыбнулся, вспомнив реакцию Аниты, когда она узнала, что отправиться вместе со мной к

эльфам. — Просто будь внимателен ко всему и всем, пока меня не будет.

— Хорошо. На время вашего отсутствия, буду вашими глазами и ушами.

— Вот этого я и хотел услышать. Ты — молодец, Адриан, — похвалил секретаря и вошёл в зал совещаний.

Когда я появился, все уже были в сборе и взволнованно перешёптывались.

Что ж, да займёмся делом.

* *Гейс* — проклятие; запрет; табу. У славян гейс тоже был и назывался — зарок или обет. Но в данном случае, зарок или обет даёт человек сам себе, а вот гейс можно было наложить. Более вышестоящий, мог наложить на нижестоящего некое обременение, которое тот обязан выполнять определенный период времени, при этом, не спрашивая зачем. (Прим. Автора).

Глава 16

* * *

— **Анита Дане** —

— Это плохая идея! — вновь завёл свою песню Дуду.

Фамильяр всю неделю донимал своими советами, чем ужасно раздражал.

— Анита, ты обязана была предупредить своего инквизитора, что прихватишь с собой проклятого гейсом и эльфийского полукровку! Но он не возьмёт их, ты понимаешь? А ты дала ложную надежду этим двоим. Да даже если они отправятся с вами – эльфы их на месте пригвоздят своими стрелами! Считай, что они уже смертники!

Мне вообще не хотелось, чтобы кто-то погибал, умирал или попадал в плен. А как поступят «ушастые» — никто не ведает.

— Ты замолчишь когда-нибудь? — произнесла устало и чуть раздражённо, в ступе растирая сухие травы в порошок. — И вообще, Аддерли – не мой.

Всю неделю я готовила зелья – подарки эльфам, с собой в путь для различных ситуаций и сделала заготовки для зелья изнанки времени.

О, Геката! А у меня ещё так много осталось нерешённых дел! Да и толком собраться не успела – в итоге, доверила сборы личных вещей Айке. А присматривать за лабораторией и домом будет Дуду. Кафе остаётся на господине Роме, Айка на подхвате. В общем, за своих я не переживала.

Нервничала я больше по поводу того, что скажет Аддерли, когда увидит со мной ещё двоих...

Да, эльф-массажист объявился неожиданно.

Позавчера он заявился в кафе и слёзно умолял меня взять его с собой, мотивируя это тем, что кровь у него тянется на родину, и что, если сородичи его убьют, это будет его выбор, и он полностью освобождает меня от ответственности. И мои слова, что инквизитор вряд ли обрадуется его присутствию, эльфа не смутили. Он заявил, что разговор с грозным проводником к эльфам берёт на себя.

В общем, «обрадовал» Леаль меня. Я лишь пожала плечами и сказала, если инквизитор даст добро – идёшь с нами, а если нет – я не при делах. На этой ноте эльф счастливый умчался собираться. Хотя я уверена на сто... точнее даже на пятьсот процентов, что Аддерли отправит Леаля обратно заниматься своим ремеслом.

Да, Дуду прав, надо было сообщить графу о пополнении, но...

Короче, мужчина не знает... Хотя я честно собиралась ему сообщить о господине Роулзе и Леале. И думала об этом каждый день, но откладывала на потом. В итоге, вообще не успела предупредить.

А завтра граф придёт, чтобы отправиться в путь, и будет явно сильно расстроен.

И почему в неделе всего семь дней? Мне даже толком подумать и собраться с духом не хватило времени. Вот если бы неделю увеличить на дней так сто...

Короче, неделя пролетела незаметно и как-то слишком уж быстро, словно кто-то магию применил для ускорения времени. Хотя нет, я бы ощутила столь сильные потоки энергии...

— Ох, как же я нервничаю, мя-а-у-а-а-р! — завыл Дуду, запрыгнул на мой стол с котлом, пробирками и баночками и забегал по нему, только чудом не задевая ни один драгоценный предмет. — Разозлится твой инквизитор, как пить дать! Чую я нутром своим, Анита-у! Предчувствие у меня! Плохо будет... Ой, плохо! Да что ж это такое? У меня всё зудит внутри от переживаний, му-а-а-уррр!

— Давай ты не будешь свою нервозность передавать мне, — попросила кота. — Мне самой, знаешь ли, как-то боязно и некомфортно. И я не из-за Виктора и Леаля переживаю. Вообще вся эта затея... Чем быстрее я найду те травы, тем ближе тот день, когда я должна сварить запрещённое зелье. У меня от одной мысли коленки подгибаются. А ещё ты со своим предчувствием...

Я закончила с травой. Уколола свой палец иглой для магических ритуалов и ровно шесть капель моей крови упали на измельчённую траву.

Кровь зашипела, смешиваясь с заговорённой травой. Тут же размешала и полученную массу осторожно отправила в бурлящий котелок.

И по лаборатории моментально потянулся ароматный дымок.

Размешала очень осторожно своё варево и, согласно рецепту, накрыла котёл остроконечной шляпой.

Засекла ровно пять минут и через это время сняла с котла ведьмовской атрибутом.

Из посуды пошёл густой зелёный дым, и с каждым мгновением он уплотнялся, поднимаясь к потолку и принимая различные формы.

Дуду остался на столе и гипнотизировал жёлтым взглядом зелёный дымок, который начал сначала медленно, а потом, ускоряясь, закручиваться в спираль.

Само варево перестало булькать и начало быстро-быстро испаряться и формироваться в зелёную тучку.

Аромат этой тучки был густым, почти физически ощутимым.

И когда в котле не осталось ни капли зелёной жижи, я открыла заранее приготовленную кожаную фляжку, в воздухе начертила руническую вязь и заговорила заклинание активации:

Сателль гебо, хасс!

Одааси пак вуньё!

Галь перто, сам хадас райдо!

Спустя несколько мгновений колеблющееся зелёное густое варево втянулось во фляжку.

Когда выпаренное зелье было хорошо законсервировано, я выдохнула и активно повертела из стороны в сторону и даже хрустнула шеей, снимая напряжение, ещё прошептала заклинание, снимающее усталость.

Подписала фляжку, улыбнулась и поставила её в сундук со словами:

— Последняя.

В сундуке уже находилось сорок девять таких же только с разными составами. Подарки эльфам.

— Наконец-то, — махнул хвостом Дуду. — И что дальше, ведьма-у?

— А дальше ждём утра, Дуду, и доверимся Гекате, — пробормотала неуверенно. — Богиня меня не оставит. Надеюсь, путешествие к эльфам пройдёт благополучно... И потом у меня не случится проблем с зельем...

Вздыхнула и захлопнула крышку сундука. Повесила на него замок, который заговорила и наложила на него свою ведьмину печать. Никто,

кроме меня, не откроет. Слишком редкие зелья в этом сундуке и опасные, если применить не по назначению.

— Мо-ужет, Таро раскинешь? Или оракул активируешь, а-урр? — не спросил, а предложил Дуду.

Я покачала головой.

— Нет. Я не могу тратить энергию ещё и на гадание. И так выдохлась за эту неделю...

— Что-у хочешь говори, но чувство надвигающейся катастрофы не проходит... Я переживаю за тебя-у...

Мой пушистый чёрный друг улёгся на столе и накрыл мордочку лапками. А глаза у него стали грустные-грустные, что я сама расстроилась и, взяв кота на руки, произнесла с печальной улыбкой:

— Не печалься, друг мой. Не пропаду. Инквизитору ведь я нужна, поэтому, думаю, он не позволит пасть мне смертью храбрых.

— Если он тебя не вернёт целую и невредимую, то я ему такое устрою! Начнутся времена охоты на инквизиторов! — угрожающе прошипел Дуду. — И тебя верну с любого света, поняла меня? Мря-а-уррр!

— Звучит опасно, — рассмеялась я. — Идём, защитник мой, перекусим на ночь глядя.

— Я буду гуляш и паштет! — заявил Дуду.

* * *

— **Анита Дане** —

Раннее утро.

Небо горело вспышками багрянца зарождающегося солнца, а звёзды угасали, вспыхивая напоследок белыми искрами.

Кафе было ещё закрыто, и в принципе на сегодня закрыто по причине прощания со мной на неопределённый срок.

Весь персонал, который был моей опорой и семьёй, сидели и стояли в полнейшем молчании, даже Дуду не находил слов, хотя у кота всегда в запасе были острые словечки.

И нет, молчание напало на домашних не из-за того, что скоро я отправлюсь с инквизитором к эльфам, прихватив (если, конечно, Майкл Аддерли проявит благосклонность) проклятого гейсом северянина и горе-полукровку.

Леаль явился в кафе при полном параде. И когда мы все узрели его во всей красе, то вот тогда-то и потеряли дар речи. Зато ушастый

залился соловьём, расплывшись до ушей в довольной улыбке, посчитав, что мы впали в ступор от его неземной красоты:

— Я использовал баночку лунного света, припасённого как раз для такого важного случая – возвращения домой!

От этого его лунного света, который он, не пожалев, вылил на себя от всей души, полуэльф стал настолько бело-прозрачным и сияющим, что сразу и не понять было – живой он ещё или уже призрак.

Причёска Леаля тоже приобрела сногшибательный вид – чернильно-синяя длинная коса на макушке и вокруг этого островка – абсолютно лысый, белый и сияющий череп!

Ушки обзавелись гигантскими серьгами-кольцами с перьями.

Запястья и щиколотки он тоже украсил – браслеты всех цветов радуги из металла и мелких камушков при каждом шаге эльфа тренькали.

Идеальное лицо Леаль разукрасил так ярко и густо, будто собирался совершить какое-то страшное жертвоприношение.

Из одежды на нём была только набедренная повязка из свежих листьев лопуха.

Ах да, ещё он надел жуткий рюкзак цвета запёкшейся крови с пространственным карманом, куда, наверное, засунул все свои косметические средства и уйму цветастой одежды.

В общем, хорошо, что он прибыл сюда на рассвете, когда все достопочтенные жители города ещё сладко спят, а то увидел бы кто Леаля и тут же отправился бы на свет иной от разрыва сердца.

Ужас ужасный!

Господин Роулз явно почувствовал себя не в своей тарелке в обычной походной одежде, состоящей из коричневых кожаных брюк, простой рубахи, плаща с магической пропиткой от холода и влаги, и сапог, которые тоже были магически защищены от любой гадости – неубиваемые, так сказать.

Я тоже оделась скромно, удобно и практично, прихватив с собой сумку на широком ремне через плечо, в которой тоже имелся пространственный карман. Сумка стоила дорого – как половина моего кафе, но зато в ней поместились абсолютно все зелья для эльфов в подарок; зелья на все случаи жизни; магический котелок для приготовления зелий; котелок для приготовления еды; ножи для

срезания растений поутру, нож, которым работала при луне, нож походный и кинжал для самозащиты. Несколько комплектов сменной одежды, нижнего белья и обуви. Месячный запас еды, заколдованной в стазис, чтоб не испортилась. Матрас, палатка, одеяло и остальное для ночлега. Взяла все свои книги и записи. Ингредиенты для запрещённого зелья. Вдруг варить придётся на территории эльфов. Потом ещё много чего с собой взяла и была рада, что когда-то давно я не поскупилась и приобрела эту чудо-сумку.

— Ай да красавЕц! — воскликнул Дуду, не выдержав первым.

Эльф на пальчике одной ноги повернулся вокруг своей оси, демонстрируя себя, принимая сарказм фамильяра за похвалу.

Потом следом не выдержала Айка и загоготала, запрокинув при этом голову.

Вслед за ней засмеялся Виктор, потом наш шеф-повар, с ним вместе бармен, официанты и помощники шефа тоже заголосили, не сдержав уже своих эмоций.

— Ты великолепен, Леаль! — сквозь гогот выдал гном. — Я слышан о ритуальных одеждах эльфов, но никогда не думал, что это выглядит вот так! Ага-га-га-га-а!

— Да-да, у моего народа непередаваемый фирменный стиль! Правда, чуть-чуть я добавил от себя, — выдал Леаль, купаясь в смехе моих друзей, всё ещё не понимая, что ржут они по причине его глупого и неуместного вида, а не от восхищения!

И только я была серьёзной и сердитой. Ведь если Аддерли увидит этот цирк на выезде, то ни за что не возьмёт с нами в путешествие ни Виктора, ни самого ушастого.

И только я хотела отругать эльфа и в срочном порядке отправить его отмываться и переодеваться, как этот идиот мне вдруг заявил:

— Дорогая Анита, я чуть не забыл тебя предупредить. Держи в ужасной тайне, что я рассказал тебе о своих сородичах, и что это я рекомендовал тебе выбор подарков — тоже не рассказывай, а то тебе перережут горло, если узнают, что ты знаешь, что им нравится...

Интересно, и как же я буду искать нужные травы и потом варить зелье инквизитору с полуотрезанной головой?

— А ну цыц! — рявкнула я, добавив голосу магии. — Леаль! Какого демона ты вырядился, как жертва сумасшедшего стилиста?! Пока есть десять минут — бегом мыться! И умоляю — оденься!

— Я не могу! — взвизгнул он. — Эта краска на лице и на волосах лет пятьдесят не смывается! Я же всё сделал основательно, согласно традициям и правилам возвращения сына лесного в дивную обитель...

— У эльфа все симптомы излишней старательности-у, — выдал Дуду. — Он очень сильно желает вернуться в Эаолонс, и чтобы его приняли другие эльфы. Но вряд ли они примут тебя-у. Ты – другой.

— У меня нет никаких симптомов! — надул он губы. — И я не стану ничего менять в своём облике! Я следую традициям своего народа!

— Леаль! Твоим последним симптомом будет смерть! — прошипела я, злая до чёртиков. — И к сведению – этот симптом неизлечим!

И тут вдруг распахнулась ветром входная дверь, которая, на минуточку, была заперта изнутри.

— Ох, чую он не в настроении, — произнёс Дуду и запрыгнул на барную стойку.

До моего носа тут же донёсся запах красного дерева, и я обречённо вздохнула – сейчас все получим нагоняй.

Инквизитор вошёл в кафе, запер за собой дверь щелчком пальца и медленно оглядел нашу молчаливую компанию. Особого внимания удостоился, конечно же, Леаль и Виктор.

Потом Аддерли перевёл взгляд на меня и суровым, каким-то даже зловещим тоном произнёс:

— И почему я не удивлён?

* * *

— Перед тем, как открою портал на Арахас, запомните одну-единственную вещь, — голосом строгого наставника произнёс инквизитор, обводя всех нас весьма подозрительным взглядом, словно мы собрались совершить нечто противозаконное. Но, собственно говоря, так и есть... — Когда мы через другой портал с Арахаса попадём на Эаолонс – молчите. Ни звука не издавайте, пока я не разрешу. Ещё раз говорю – всем молчать, даже вы, Леаль, должны будете держать рот на замке. Если, конечно, хотите жить. Я ясно изъясняюсь?

— Да, милорд, — как зачарованные, ответили в один голос Леаль и Виктор.

Остальные, кто провожал нас – тоже активно закивали, будто с нами в путь отправляются.

И даже Дуду согласно махнул Аддерли хвостом.

Я же, находясь с самого утра в сильном раздражении и дурном расположении духа, задала вполне закономерный вопрос:

— Почему мы отправляемся сначала на Арахас? Я была уверена, что для вас путь на Эаолонс лежит из любой точки мира. Или вы о чём-то умолчали? Ха! Да вы ведь вообще ничего не рассказали! Идём наобум!

Майкл усмехнулся и произнёс:

— Через порталы к эльфам никто попасть не сможет, Анита. Они закрыли доступ, отреклись от всего мира – лишь через море Грёз желающие могут попытаться счастье – но вряд ли дивный народ пропустит незваных гостей. Для меня и пары других личностей – особые условия. В пустыне есть портал, который откроет Песчаный дух. Этот портал работает на меня, эльфов и ещё нескольких особ. А не рассказывал не потому, что пытаюсь заманить в ловушку или подвергнуть опасности – эльфы не любят, когда о них рассказывают: об их правилах, быте и даже мелочах. Ты никогда не была в их обществе, Анита, как и господин Роулз. Леаль – отдельный разговор. Если они захотят, то посвятят тебя в их быт, культуру и объяснят правила. А так, твои знания должны ограничиваться той информацией, что есть в свободном доступе. Поняла?

Вздыхнула и ответила:

— Поняла. Не дура.

«А мне, кажется, что иногда – дура-у-у», — протянул мысленно фамильяр. — «Ты чего такая колючка с утра? Мр-мя-а-у!»

«Твоё вчерашнее предчувствие, Дуду! Теперь и меня не покидает ощущение огромной подставы или просто гигантской клоаки. И что делать с этим чувством – не знаю...» — проговорила жалостливо.

«Доверься своему инквизитору, ведьма!» — рявкнул кот. — «И не вздумай совать свой нос, куда не следует, тем более, без моего присутствия! Поняла?»

«Я сейчас кому-то хвост откручу», — ответила раздражённо.

«Злюка-у!»

Вот и поговорили.

— Милорд, один вопрос, — обратился к Аддерли Виктор. — Я слышал о Песчаном духе. Это ведь своенравная и довольно агрессивная сущность! В связи с этим, какой будет портал? Сомневаюсь, что это будет привычное нам марево или арка перехода.

Аддерли кивнул, бросил на меня насмешливый взгляд и ответил:

— Всё верно, господин Роулз, портал будет особенный — мы прыгнем в зыбучие пески.

* * *

— Не будем терять время, — заявил Аддерли строгим тоном и, игнорируя мой возмущённый и встревоженный взгляд, принялся открывать портал.

А порталы вообще-то запрещены законом!

Но кого это волнует, когда инквизитор-градоправитель и представляет этот самый закон?

Тем более, он же мне говорил про расширенные полномочия во благо королевства...

— Ани-ит-а-а-а! — заголосил Дуду и отвлек меня от мысли про закон и инквизитора. Кот запрыгнул ко мне на руки и провыл: — Я буду очень по тебе-у скуча-а-ать!

— Возвращайся скорее, подруга! — тут же прилипла ко мне Айка.

Её объятия выдавили из моих лёгких почти весь кислород, и я закричала, даже у Дуду глаза чуть не вылезли из орбит, так как она и его захватила в свои любвеобильные тиски.

— Отпусти, — потянул Айку за плечо господин Ром.

Ведьма тут же разжала объятия и, всхлипнув, произнесла:

— Анитушка, радость моя, вернись сама и верни мне Виктора, обещаешь?

— Да как ты можешь с ведьмы такое обещание бра-уть?! Неблагодарная! — возмутился фамильяр. — Не она с него гейс снимать будет, а эльфы! И то, вдруг твой аптекарь сам на аптекарские ингредиенты пойдёт.

Айка надула губы и дёрнула Дуду за хвост.

— Успокойтесь, — попросила я. — Аечка, мы постараемся сделать всё возможное. Что-то обещать не могу — я сама не знаю, как пройдёт встреча и...

— Портал готов, идёмте! — оповестил инквизитор.

Мы посмотрели на созданный им портал и присвистнули.

— Ну ничего себе, у него силища! — выдал Дуду.

Портал производил впечатление. Идеальный круг диаметром не меньше двух метров. Серебристая поверхность гладкая, хотя обычно переход рябит, как водная гладь от ветра. По краям круга искрятся, трещат и озонируют помещение голубые разряды мелких молний.

Инквизитор развёл широко руки, растопырил пальцы и напряжённо следил за порталом.

— Идите, — поторопил он.

Леаль широко улыбнулся, помахал моим друзьям когтистой рукой и первым скрылся в портале.

— Ничего себе! — крикнул мой бармен. — Переход даже не шелохнулся! Вы видели?

— Да видим мы, видим, — произнёс Дуду. — У лорда Аддерли столько силища, что позавидует даже демон.

И, правда, переход даже не шелохнулся.

Силён Майкл, ох и силён!

Так это сейчас такой после магической травмы, а что было тогда, когда он ходил с официальным статусом инквизитора?

Даже страшно представить.

Айка обнимала Виктора, он шептал ей слова прощания, подруга ревела в три ручья и шептала ему заговоры на удачу, на счастье, на здоровье, от порчи, от сглаза и прочее, прочее, прочее, что ещё могла успеть нашептать – шептала.

Но вот и Виктор скрылся в переходе.

— Анитушка, за нас не переживай, — сказал господин Ром, обнимая меня крепко. — Делай своё дело, а о кафе мы позаботимся.

— Да я им спуску не да-ум! — сказал Дуду.

— Присмотрите за всеми тут, — попросила я шефа.

Потом обнялась с остальными домашними и только собралась шагнуть в портал, как Дуду по мыслесвязи мне гаркнул:

«Присмотришь к инквизитору, Анита. Такую силищу теряя-уть не стоит. Нам нужно генетическое разнообразие. Детки-то какие получатся, ты только предста-увь!»

Я споткнулась у портала и бросила на кота гневный взгляд.

Он сделал невинные глазки и махнул пушистым хвостом.

«Тьфу, пропасть!» — фыркнула я и шагнула в портал.

Вышла из него и оказалась в жаркой, ветреной и солнечной пустыне.

Виктор и Леаль тоже осматривались.

Следом за мной из портала вышел инквизитор, и огромный круг тут же с громким шипящим звуком «пшшшши-ик» схлопнулся и исчез.

— Добро пожаловать на Арахас, — сказал Аддерли.

— Никогда здесь не была, — зачем-то сказала, во все глаза разглядывая местный ландшафт.

На Арахасе только-только занимался рассвет, и восходящее солнце окрасило пурпуром всю пустыню, рваные хлопья облаков разлетелись по всему горизонту и складывались в причудливые фигуры.

И мы находились не где-то, а в самом центре великой пустыни – у зыбучих песков, которые все адекватные и разумные существа обходят десятой дорогой. Я никогда не была на Арахасе, но читала и изучала историю, так вот, именно это место считается зловещим и проклятым, где бесчинствует Песчаный дух – Хосор.

Вечный и мощный дух песков, наполненный невиданной силой, как и океан, своими водами. И все века, все годы, всё что было, есть и будет, для Песчаного духа каждая новая вечность – ничто.

Вокруг миллионы песчинок живут в абсолютной тишине, и эта тишина пугает, волнует, вызывает благоговение и трепет. Духу Пустыни страх неведом и чужда смерть, он – земная твердь, и стоит проникнуться покорностью и благостным молчанием.

— Я один ощущаю странное чувство? — вдруг спросил у всех нас Виктор. — Будто я нахожусь в центре Вселенной...

— Мне тоже не по себе, — произнёс Леаль.

Я лишь кивнула, и тогда мы обратили взоры на молчаливого Майкла Аддерли, который закрыл глаза и что-то беззвучно говорил.

Глава 17

* * *

— Анита Дане —

С пальцев рук инквизитора вдруг сорвался светящийся голубым густой магический туман. Он стелился по песку, обвивал ноги мужчины и выглядел довольно зловещим. Глядя на магию Майкла Аддерли, у меня по коже поползли мурашки, и в животе образовался комок страха.

Тут же прошептала про себя заклинание освобождения и сбросила оковы страха. Не хватало мне ещё блоки на чакры поставить.

Окружив Аддерли, из тумана начали формироваться самые настоящие гончие.

У меня глаза расширились от удивления, и ужас вновь начал плести паутину, парализуя. Ничего не сделать – ведьмина кровь помнит гонения и страшные муки от укусов этих жутких существ.

Я никогда не видела, как гончих вызывают инквизиторы. Изучала на антропологии магических существ, что инквизиторы используют разные способы вызова своих помощников: есть быстрые, почти мгновенные вызовы для экстренных ситуаций, но которые потребляют колоссально много жизненной энергии; а есть более неспешные. Вот именно какой способ использовал Майкл Аддерли, можно лишь догадываться. Но обязательно потом спрошу, если не умру прямо вот сейчас от разрыва сердца.

Гончие же быстро обретали форму – гибкие, жилистые, сильные существа тут же начали обнюхивать вокруг себя песок и воздух. Их вытянутые пасти были оснащены мощными клыками и острейшими, как бритвы, зубами. Глаза светились потусторонним светом. Тела тоже источали свечение, словно перед тобой возникли привидения. Но я знаю, что стоит прикоснуться к ним, и можно ощутить плотность тела, жуткий обжигающий холод и страх.

Гончие запрокинули головы и в голос завыли.

— Тихо! — строго приказал им Аддерли, и псы умолкли.

Семь призрачных псов виляли тонкими гибкими хвостами и жались к хозяину, ища ласки и одобрения.

А меня словно паралич сковал – было жутко видеть и слышать этих существ.

К сожалению или к счастью, я раньше никогда не видела вживую гончих и не понимала, почему ведьмы описывают первую встречу, как самую запоминающуюся и воистину ужасную. Всегда считала, что своей магией можно защититься.

Теперь понимаю. Всё понимаю. Простите, что сомневалась, не верила и смеялась, считая ведьмин страх перед гончими трусостью и глупостью.

А ведь если гончая просто коснётся ведьму даже лишь хвостом – она отберёт у неё какую-то часть сил.

А если укусит – то всё – пиши-пропало. Ведьма будет страдать от дикой боли, пока хозяин-инквизитор укусившего пса не смилостивится над ведьмой и не залечит её рану.

Обычно инквизиторы жалости к ведьмам не испытывали. Но то ведь были иные времена, сейчас же я не слышала, чтобы хоть одна ведьма пострадала от инквизиторских гончих.

Надеюсь, первого за долгое время случая прямо сейчас не возникнет.

Виктор и Леаль не испытывали страха, лишь заморожено и с каким-то мальчишеским восторгом наблюдали за гончими. Леаль так и вовсе расплылся в глупой улыбке и что-то приговаривал по типу, жаль не захватил с собой мяска.

Аддерли что-то шикнул псам, и все семеро гончих дружно сели в ровный ряд и замерли, ожидая дальнейших команд хозяина.

— Гончие – хорошие проводники. Для них магическая преграда, выстроенная эльфами, не страшна. Минуя защиту, на короткое время гончие создадут чистый и безопасный проход, поэтому, сегодня они очень важны. Анита – отомрите. Мои гончие не тронут никого из вас, а даже если коснутся – ни силу, ни жизненную энергию не выпьют. Моя магия после одного случая уже не та, так что, не волнуйтесь.

И я вдруг поняла, что всё это время не дышала.

Выдохнула протяжно и с явным облегчением.

Слава Гекате!

— Это такая редкость, увидеть гончих, — с восхищением произнёс Виктор. — Потрясающие существа! Я бы с удовольствием посмотрел, как они охотятся...

Я при этих словах аптекаря тут же скривилась, словно съела противный кисло-горький лимон.

— Попросите милорда устроить как-нибудь для вас это шоу, — ехидно проговорила, вернув себе способность говорить. — Пусть гончие поохотятся на вас. Думаю, до конца жизни будете помнить эти незабываемые впечатления.

— Если наш спутник останется жив, — добавил Леаль. — А то, кто знает, может, гейс мои сородичи откажутся снимать.

Аддерли покачал головой и сказал строгим тоном:

— Я не стану никого из вас отчитывать, словно детей малых, но попрошу стать серьёзными и ответственно отнестись к данному путешествию. Только от вас и зависит — останетесь в живых на Эаолонсе, или же ваши скальпы украсят дома эльфов.

— Простите, милорд, — одновременно произнесли Виктор и Леаль.

Я лишь хмыкнула и с опаской поглядела на призрачных псов. Тут же вздрогнула и стала ждать остальных действий.

Поскорее бы уже у эльфов оказаться, чтобы эти морды потусторонние исчезли с глаз моих долой.

Аддерли сосредоточился на какой-то только ему известной точке в песчаной бесконечности и произнёс громко и чуть насмешливо:

— Хосор! Пробуждайся, друг мой сердечный! Дело к тебе есть!

У нас от такого пренебрежительного обращения к древнему и могучему духу, в удивлении рты раскрылись.

Переглянулась с Леалем и Виктором, и те пожали плечами, мол, сами в шоке!

Несколько минут ничего не происходило, правда, гончие, вдруг, пришли в суетливое движение. Вроде и сидят смирно, как приказали, ан нет-нет, головами ведут, пасти скалят, рычат, уши прижимают, носы морщатся, обнажая острые клыки... Жуть, короче!

— Хосор! Хватит строить из себя обиженную деву! Хватит дуться за тот раз! Подумаешь, проиграл, с кем не бывает...

— СО МНОЙ НЕ БЫВАЕТ! — вдруг выдохнуло резко появившееся из песка гигантское песчаное лицо!

Пустынный дух открыл глаза, и они были точно расплавленное золото — и сколько во взгляде мудрости, тяжести и силы!

Мама родная!

Мы ахнули. Гончие пригнули морды к песку и утробно зарычали, готовые по команде броситься на существо.

Только инквизитор был спокоен.

— Наконец-то, я уж думал, ты решил до конца всех времен меня игнорировать, — произнёс Аддерли.

— ТЕБЯ СЛЕДУЕТ УБИТЬ, — отозвалось песчаное лицо, и я увидела, как в его рту сыпется песок.

— И кто же составит тебе компанию в следующей игре? — усмехнулся Майкл.

Хосор задумался на мгновение и произнёс с тяжким вздохом, обдав нас с ног до головы песчаным ветром:

— ПОЖАЛОВАЛ С ЧЕМ?

— Тут такое дело – на Эаолонс нужно перенести меня и этих несчастных, — небрежно бросил инквизитор.

Песчаный дух сосредоточил свой тяжёлый золотой взгляд на нашей троице, и мы невольно сделали несколько шагов назад, так уж было неприятно ощущать на себе силу древнего духа – ощущение, будто его сущность под кожу влезла и в мозг заглянула, с лёгкостью минуя магические щиты! Брррр!

— СМЕРТНИКИ?

— А то!

— ЧТО-ТО ХИЛЫЕ... — произнёс дух. — СЕВЕРЯНИН ПРОКЛЯТ – СДОХНЕТ СКОРО. ПОЛУКРОВКА СМЕШОН. ВЕДЬМА... ДАВНО Я СВЕТЛЫХ ВЕДЬМ НЕ ВСТРЕЧАЛ. ОСТАВЬ ЕЁ МНЕ, ИНКВИЗИТОР.

ЧТО?

Я с угрозой во взгляде уставилась на Майкла, но он даже не шевельнулся и без беспокойства ответил:

— Не могу, Хосор, нужна она мне для дела. Потом как-нибудь, если надумаю.

Вот же сволочь!

— ЧТО Ж... БУДУ ЖДА-А-А-АТЬ! — просипело лицо, и тут же раскрыло свой рот и песком осыпалось. Но там, где только что был дух, образовалась страшная песчаная воронка.

Аддерли свистнул, и гончие тут же с довольным и даже счастливым рыком и визгом бросились в песчаную пропасть!

Инквизитор протянул руку ко мне и приказал нам:

— Возьмитесь за руки. Очень крепко. Мы должны прибыть в единую точку на Эаолонсе, а не очутиться все в разных местах. Так что, держитесь крепче друг за друга.

Я вцепилась одной рукой в Майкла. В другую мою руку чуть ли не до крови впился Леаль. А его за руку взял Виктор. Инквизитор замкнул круг, взяв Виктора за другую руку.

— Закройте глаза, задержите дыханием и по моему приказу прыгаем! — крикнул инквизитор.

Зажмурилась. Набрала побольше воздуха в лёгкие.

Мы сделали шаг...

И вдруг, позади, раздался женский дикий визг.

Одновременно Аддерли приказал:

— Прыгаем!

...Мгновение...

...Всего мгновение...

Я обернулась и увидела, как прямо на меня несётся...

Леди Гертруда Рохельд?

Но мы уже прыгнули...

А проклятая стерва прыгнула следом и прямо на меня, впечатав мне в спину какое-то заклинание!

Меня буквально прошибло электрическим разрядом, и мои пальцы разжались...

* * *

Кошмарный день!

О, великая Геката и все другие боги и богини вместе взятые, сегодня я испытала воистину настоящее потрясение, отчего мои волосы дыбом встали.

А всё потому, что я находилась в лесах эльфов.

ОДНА!

Совершенно одна-одинёшенька.

Все небесные кары призываю на голову этой сумасшедшей леди Рохельд! Откуда она только взялась, стерва недобитая!

Дуду ведь наслал на неё мелкие проклятия, неужели извела она вшей, избавилась от чесотки и спотыкашек?

— Проклятье! Проклятье! Проклятье! У-у-у-ух, как же я зла! — шипела раздражённо, дико злясь на Гертруду, что испоганила весь

план; на инквизитора, что меня не удержал; на себя, что в принципе согласилась на эту авантюру и теперь пожинаю плоды своей глупости.

Портал, который вёл на Эаолонс, выбросил меня в густом лесу совершенно одну.

Минуту я лежала в густой ярко-зелёной траве, оглушённая и ослеплённая.

Переход хоть и длился всего несколько мгновений, но впечатлений оставил массу. Во время перехода песок упорно стремился забиться в нос, уши, рот и глаза. Помимо песка в портале стоял жуткий гул, от которого сводило зубы, и мозг готов был взорваться и разлететься мокрыми ошмётками. Ко всему прочему моё тело швыряло, как тряпичную куклу, в разные стороны и сильно трясло от разрядов, которыми меня наградила эта стерва Гертруда. Я молилась Гекате, чтобы моя голова не отделилась от тела, чтобы мои руки-ноги остались при мне, и я благополучно добралась до Эаолонса.

Добралась.

Теперь кряхтя, шипя и дико злясь, топаю сквозь лесные эльфийские дебри.

Дорожный наряд напоминал лохмотья – благодаря электричеству и песку, ткань во многих местах треснула и разошлась, даже магическая составляющая не спасла, хотя производитель обещал, что ткань пропитана надёжной магией и никакая грязь, даже лютая непогода ей будут нипочём. Видимо, молния и песчаная буря в этот список не входили.

Волосы мои стояли дыбом, и всё ещё дымились. Соответствующий запах сводил с ума и ещё больше гневил.

Чую, лицо моё тоже было «прекрасно». Уверена, переплюнула Леаля.

Хорошо хоть сумка осталась при мне – всё содержимое цело и невредимо.

Теперь мне предстояло найти свою команду, чем быстрее, тем лучше. Желательно, не наткнуться на эльфов – сомневаюсь, что они обрадуются незваной гостье.

Была ещё надежда, что Майкл Аддерли уже запустил свои гениальные способности и ищет меня.

Надеюсь, он не гончих отправил за мной. Бр-р-р...

Интересно, эту Гертруду тоже одну где-то выбросило, или она сейчас с инквизитором?

Гадина плешивая.

Только попадись мне – прокляну так, что вовек не снимет проклятия! Но сначала узнаю у неё, какого рожна?!

Пока брела через бурелом – выбрала путь чисто интуитивно – успевала не только подумать, позлиться, но даже красоту леса отметить.

Брела я долго, устала, но магию решила не использовать. Кто знает, какой суровой защитой пронизан Эаолонс? Призову даже лёгкое заклинание, и пшик! Нет больше ведьмы Аниты. А я ещё жить хочу.

Постепенно успокоилась и решила, что остановлюсь у какого-нибудь водоёма. Как раз внутреннее чутье подсказывало, что рядом уже водичка, совсем рядом.

Прибавила шагу, прошла достаточное расстояние, но никакой даже захудалый водоём не появлялся.

Шла ещё минут тридцать, и всё безрезультатно.

Нет воды.

Начала расстраиваться и переживать, уж не испытывают ли эльфы проблему с водоёмами?

Совсем расстроилась, когда споткнулась о спрятавшийся под траву корень дерева, и неожиданно перелетела через поваленные брёвна, едва не задев их носом и зубами, так как я раскрыла от неожиданности рот.

И приземлилась просто до отвратительного неудачно – прямо своей моськой в грязевую лужу, в которой купались и плескались маленькие кабанчики, весело при этом похрюкивая.

Великолепно.

Я искала водоём, и я нашла его.

Поднялась на руках и выдохнула.

Проморгалась, тряхнула головой и, когда увидела, кто передо мной, замерла.

Секундное молчание, дикое недоумение и даже шок у меня и у кабанихи.

Её детки забежали по мне, лежащей в луже, и весело повизгивали. Мать кабанят пригнула голову к земле, грозно хрюкнула, а потом страшно заревела, копытом рванула землю и...

— СТО-О-О-ОЙ! — завизжала не хуже кабанчиков и выставила вперёд руки, защищая лицо. — Я ни тебя, ни детей твоих не тро-о-ону-у! Я сейчас уйду-у-у! Я просто упа-ала-а-а!

Крепко зажмурилась и представила, как сейчас самка кабана насадит меня на свои острые бивни и потом, когда меня всё-таки найдут (очень на это надеюсь, а может, и нет...) в некрологе напишут: «Ведьма Анита Дане погибла при странных обстоятельствах – была убита кабаном в грязевой луже...»

Пока думала и представляла эту жуткую запись, поняла, что зверь уже не ревёт и даже не хрюкает.

Открыла сначала один глаз, потом другой – кабаниха стояла напротив меня и просто ждала от меня каких-то дальнейших действий.

Её детки продолжали скакать по моей спине и весело пищать.

— Простите, госпожа кабан... кабаниха, — забормотала я.

Зверь наклонила голову на бок и задумчиво издала своё свиное хрю-у!

Дожилась. Разговариваю со свиньёй.

— У меня есть замечательные корешки. Я прихватила их с собой на всякий случай... — раз решила задобрить кабана, отступить нельзя. — Слышала как-то, что ваше племя их очень любит... Я вам корешки, а вы мне позволите уйти... Если ещё покажете, в какой стороне река или озеро, то вообще сделаете меня счастливой.

Зверь пыхтит, но агрессии не выказывает.

Что ж, вдруг на Эаолонсе разумные кабаны водятся. Мало ли, что эльфы со своей магией тут намагичили.

— Только вот мне бы встать, а ваши детки решили, что я игрушка, на которой можно прыгать.

Мать к моему удивлению хрюкнула несколько грозно, и маленькие кабанята, пища, тут же слетели с меня и забежали ей за спину. Замерли и смешно подглядывают.

Кряхтя, поднялась, встала на ноги и, поскользываясь, вышла из грязевой ванны на траву.

Кабаниха ждала обещанных корешков.

— Сейчас... — выдохнула горестно. Корешки отдавать было жаль, редкий ингредиент, но вариант быть убитой кабаном мне не нравился в принципе.

Открыла сумку, призвала мысленно нужные корешки, и тут же ладонью их коснулась.

Насчитала семь кабанят. Мамка – восьмая.

Всего корешков – десять.

Достала девять лакомств и положила в траву со словами:

— Вот... Пожалуйста...

Кабаниха осторожно подошла к моему откupu, её дети смешно бежали за ней и хрюкали, точно спрашивали: «Мама, ну что там? Ну что? Что? Ну что же?»

Обнюхав лакомство, она посмотрела на меня чёрными глазками-бусинками, словно оценивала, стоит меня отпускать или лучше прикопать втихую? Но потом она тряхнула крупной головой и кивнула влево.

Потом хрюкнула, и её дети разобрали по корешку, а она схватила два оставшихся и засемила с детьми в противоположную сторону.

Почесала голову, едва продираясь сквозь вздыбленные волосы. Вздохнула и потопала туда, куда указала кабаниха.

О, Геката! Скажи, что я не рехнулась!

Глава 18

* * *

— Анита Дане —

К моему приятному удивлению, вскоре я вышла на тропу, которая вела к чистейшему, изумительно прекрасному озеру. Вид с высоты холма на водицу открывался невероятно прекрасный.

Я замерла в восхищении, просто стояла и смотрела на природу несколько долгих, но прекрасных минут, наслаждаясь удивительной созидательностью матушки-природы.

Идеально круглое озеро искрилось, редкими волнами играло, манило и звало.

Я рассмеялась и бегом припустила вниз, представляя, как вот прямо сейчас скину с себя грязную и рваную одежду, нырну в водичку, отмоюсь, потом высохну и надену чистый сменный комплект одежды и отправлюсь искать свою команду.

Нетерпение моё было столь велико, что затмило голос разума и инстинкт самосохранения.

Оказавшись на песчаном берегу с редкой порослью изумрудной травы, быстро-быстро сняла с себя испорченный костюм, обувь, прикрыла лохмотьями свою сумку и бегом, хихикая от радости, бросилась в воду.

А водичка оказалась тёплой, ласковой – то, что надо.

Отмылась, накупалась, даже наныряться, и от наслаждения легла на спину и просто поплыла, отдыхая и наслаждаясь уединением.

А уединение вскоре было нарушено.

— Кхе, кхе! — услышала вдруг звонкий и переливчатый голос. — Долго ещё плавать будешь? Время идёт – плата увеличивается...

От неожиданности я встрепенулась и на мгновение с головой ушла под воду. Случайно хлебнула воды и, отфыркиваясь, закрутила головой, ища нарушителя покоя.

И я увидела, что у берега на поваленном дереве, совсем рядом с моими вещами сидит прекрасное создание – девушка. Присмотревшись, я смогла различить длинный рыбий хвост, переливающийся в свете солнца всеми цветами радуги.

Мать моя женщина! Русалка!

Настоящая!

Да ещё озёрная!

Я тут же вспомнила все зелья – запрещённые и разрешённые, где требуется столь редкий и безумно дорогой ингредиент, как русалочья чешуя. У-у-ух, как у меня активно заработали шестерёнки в голове, предлагая различные варианты, как же добыть заветную чешую – уговорами, обменом, услугой?

Русалка, отметив моё любопытство и полное отсутствие страха, вздохнула со словами:

— И даже не испугалась. А жаль. Эльфы и то визжат, когда перед ними появляюсь.

— Так ты же красавица, чего тебя бояться-то? — удивилась я.

Русалка моргнула. Пока она раздумывала, что сказать, я подплыла чуть ближе и рассмотрела её внимательно.

У неё вместо ресниц были красивые плавники. Нос – курносый, губы большие и пухлые. Зубки у неё должны быть мелкие и острые. По крайней мере, на уроках по нечисти описывали русалок, как существ, имеющих хоть и мелкие, но острые зубки, которыми она спокойно может вырвать человеку или другому существу его горло.

Волосы у неё были белые с зелёно-голубым отливом, а кожа имела бледно-голубой оттенок.

О, Геката! Какое удивительное событие! Я встретила русалочку, а ведь по факту этой нечисти практически не осталось – извели их тёмные ведьмы и тёмные маги...

Русалка плеснула хвостом и ловко прыгнула в воду. Изящно улеглась на качающиеся волны и, глядя на меня немигающими большими глазами, произнесла без церемоний:

— Ты ведьма, а я сразу тебя и не признала. Думала, человек. Хотела утопить тебя, чтобы подружка у меня здесь была, а то ску-учно мне.

Ого. Губа не дура у нечисти.

— Да, я ведьма, — произнесла осторожно и решила познакомиться. — Моё имя – Анита. А тебя как зовут?

Русалка вдруг хлопнула по водной глади хвостом, вызвав волну и тучу брызг.

— Имя тебе моё подавай? Ты, что, заколдовать меня решила? — зашипела и оскалилась нечисть.

Верхняя губа русалки некрасиво поднялась, обнажая тёмные дёсна и, действительно, мелкие в несколько рядов острые зубки.

Хоть и не стоит применять здесь магию, но в случае нападения русалки – лучше подстраховаться, поэтому заготовила лёгкое боевое заклинание, чтобы защититься. Мало ли... Может, она с виду милашка, а вот характер – гадость.

— Нужна ты мне. Просто хотела подружиться. Сама же сказала – подруга тебе нужна, — фыркнула я и демонстративно поплыла к берегу.

— Правда? — услышала рядом с ухом голос хвостатой. И столько надежды в её голосе было, что я решила не выказывать свой страх и просто кивнула, продолжая уверенно двигаться к берегу.

— Меня зовут Таль.

* * *

— И что, на Эаолонсе больше нет русалок? Ты одна здесь живёшь?

Таль тяжело вздохнула и отправила в рот огромный бутерброд. Практически не жуя, проглотила его и потянулась к следующему блюду – куриным крылышкам в чесночном соусе.

Хвостатая сидела на поваленном дереве, что дрейфовало у берега, а я на камнях, и мы обедали моими запасами. Благо, господин Ром дал мне с собой побольше еды, чем я планировала взять.

— Нас раньше везде много было. Даже в захудалой луже и то русалочки жили. Ты даже не представляешь, какие игры и гулянья мы устраивали, а песни как пели! Люди, эльфы, гномы на наши голоса приходили, и если зла нам не желали и не делали, то мы с ними играли, а с мужчинами любовью занимались, потом разными дарами их щедро осыпали. Никто от нас с пустыми руками не уходил... Анита, это ведь всё злые придумали, что мы любого готовы утопить, чтобы игрушкой своей заделать.

Русалочка махнула рукой.

— Но в любом случае всё в прошлом... Я теперь одна на сотни и тысячи километров. Пока до соседнего острова по подземным водам доберусь и с соседкой пообщаюсь, озеро без магии к моему возвращению уже илом покроется. Хорошо раньше было – в одном

озере по десять русалок минимум водилось, а сейчас что? Нас по пальцам со всего миру пересчитать можно, но мы таимся, потому как русалки сейчас товар дорогой, а я не хочу становиться товаром. Поэтому, Анита, ты обо мне никому не говори. За эльфов я не переживаю, они не скажут, а вот люди... Ах да, а ты зачем сюда пришла? Эльфы нынче людей не жалуют, хотя ты ведьма...

— Я друзей ищу – одного полуэльфа и двух мужчин, — вздохнула также тяжело как Таль. — Я с ними на Эаолонс прибыла порталом, но потерялась... Одна гадина мне переход испортила. Не знаю, может, ещё одна девушка сюда перенеслась. Если увидишь красивую блондинку, знай, она подлая.

— Ой, а она молодая? — оживилась вдруг Таль и вместе с костями дожевала последнее куриное крыло, со вкусом облизав пальчики.

— Молодая, — кивнула, отламывая от своего бутерброда кусочек.

— Так это же здорово! — оскалилась русалка. — У нас сейчас всё очень строго, Анита. Верховная русалка издала указ, из которого следует, что мы можем в утопленницы только молодых принимать. Но топиться что-то молодые девы не спешат, а старых нам и за спасибо не надо. Старые сразу к власти стремятся, а у власти уже всё занято. Вот служанок и подружек не хватает, это да. А ты случайно не желаешь утопиться?

Я засмеялась и замотала головой.

— Нет, Таль, мне пока ведьмой неплохо живётся.

Потом подумала о запретном зелье и возможных последствиях, если инквизитор вдруг не вернётся, нырнув за изнанку времени...

— Но вот если у меня проблемы возникнут из-за одного инквизитора, то вот тогда и подумаю...

Русалка захлопала в ладоши и замолотила по воде хвостом, вызывая тучу брызг, а потом, сверкнув глазками, сказала:

— А за ту молодую гадину не беспокойся, если встретится она мне, то я её утоплю и служанкой своей сделаю. Будет она у меня на посылках.

Я задумалась, прислушиваясь к своим ощущениям. Совесть молчала. Чувство жалости даже и не думало просыпаться. Пожала плечами и сказала:

— Ладно.

Таль снова захлопала в ладоши и спросила:

— А у тебя ещё что-нибудь вкусенькое есть?

Эх. Что-то из уроков по нечисти я не помню о прозорливости русалок.

Заглянула в сумку и, не вынимая из неё головы, глухо произнесла:

— Салат из морепродуктов есть. Грибной крем-суп. Голубцы. Пирожки с мясом, с капустой и вишней. Пирог...

— Да! — завизжала счастливая Таль. — Доставай всё это! Я с удовольствием угощусь, а за твою щедрость подарю тебе редкую грязь для масок. У меня на дне есть, будешь мазаться и станешь красавицей необыкновенной! Хотя, конечно, не такой красивой, как я, для этого утопиться надо, но вот когда решишься утопиться — станешь моей лучшей подружкой, вот мы с тобой тогда будем веселиться и песни петь! В общем, когда утопишься, я тебя немного заколдованной водичкой напою, и у тебя хвост вырастет, и зубки как у меня станут, и в любой воде плавать будешь... Правда, в морской долго нельзя, мы ведь пресноводные русалки, а не морские...

— А чешуйку подаришь? — решила просить сейчас, пока русалка счастлива. На камнях уже стояли блюда и дразнили русалочку дурманящими ароматами.

* * *

Таль с каким-то новым интересом посмотрела на свою нижнюю конечность и шевельнула хвостом, я тоже впилась взглядом на хвост русалки и зачарованно улыбнулась — её чешуйки заискрились на солнце, как блёстки на вечернем платье. Просто бесподобное зрелище! А какое ценно-бесценное средство для многих редких зелий...

Эх, хоть бы она согласилась...

— Подарю, — наконец, решила русалочка, отправляя в рот очередное блюдо. — У меня как раз чешуя с прошлой линьки осталась, отдам тебе всю. Вижу, что ведьма ты добрая и на злые дела мою чешую непустишь.

— Спасибо, Таль. И можешь быть уверена, зла не сотворю, — произнесла с благодарностью, и тут у меня возникла ещё одна идея. — Слушай... А может ещё подскажешь... Травка мне одна нужна, как раз только на Эаолонсе произрастает...

— Какая травка? — без интереса спросила Таль, уделяя всё своё внимание чудесным голубцам. — Я в травах не сильна, но кое-что

знаю.

— Вообще травы две, — проговорила ненавязчиво. — Лаврушка изумрудная и аламис озёрный.

— Аламис? — тут же оживилась Таль. — Так аламис рядом с моим озером и растёт! Поганый такой, ночью раскрывается, и все ночные букашки слетаются полакомиться его нектаром. Жужжат, стрекочут, сил моих нет. Если весь сорвёшь, буду премного благодарна.

Да-а-а?

А эльфы как отреагируют на моё аламисское варварство?

— Э-эм... А как же эльфы? — решила уточнить. — Они потом меня не казнят?

Русалочка даже жевать перестала и глянула на меня так, будто я сущий бред спросила.

— Они берегут свои леса и земли, но тут-то я хозяйка. И вся земля в радиусе одного километра – моя. Так что можешь не волноваться – не казнят. Правда, спросить могут, что да как...

Она задумалась.

— Ага, то есть, пыткам могут подвергнуть, — скривилась от возможной перспективы. — А может, ты мне какое магическое разрешение дашь? Просто травка эта мне очень-очень нужна. Для зелья одного... А я тебе за это подарю одно из своих имеющихся зелий. Есть у меня одно чудесное – можно невидимкой стать на время, хочешь?

Могла бы и не спрашивать.

Таль ещё больше оживилась, и аппетит у неё стал более активным. Она меньше чем за десять минут съела все блюда, что я достала. Хорошо, что не все запасы предложила и выложила, уверена, русалка и их бы умяла. Яма вместо желудка у неё что ли? Мне не жалко, просто ей плохо-то не станет?

— Хочу, хочу, хочу-у-у! — захлопала она в ладоши. — Дам я тебе разрешение, водоросли заколдую в бумагу и напишу, что всю травку ты сорвала с моего благословения и плату за неё внесла в полном объёме! И пусть только попробуют тебе что-то сделать, я же и обозлиться могу – и озеро станет ядовитым... Да, так и напишу, чтоб ни-ни...

— Ох, хорошо, — пробормотала озадаченно. — Тогда я пойду траву пособираю, а ты пока напишешь разрешение, да?

— Сначала зелье гони! — оскалилась Таль и протянула когтистую ладошку.

Я хмыкнула и полезла в сумку. Призвала нужное зелье и вложила флакончик в холодную ладонь русалки.

— Станешь невидимой от трёх капель. Действует в течение шести часов. Больше не принимай, иначе можешь навсегда невидимкой остаться.

Русалочка прижала бутылёк к груди и как-то подозрительно заулыбалась.

Ой, что-то подозреваю, Таль вскоре наведается в гости к своим соседкам... невидимкой. Или же эльфов пугать станет.

Ну, это её дело, пусть веселится.

— Иди, избавляй меня от аламиса, а я тебе разрешение сделаю, — скомандовала Таль и нырнула в озеро.

Почесала затылок, вздохнула, глядя на солнышко, и подумала:

«Интересно, долго ещё инквизитор меня искать будет? Успею травку собрать, или вскоре его псы явятся?»

Глава 19

* * *

— Майкл Аддерли —

— Никто не должен причинить моим спутникам вреда. Повторяю, никто. Они со мной. Дайте слово, Эксетадор, — с нажимом и немного резким тоном произнёс, глядя эльфу прямо в глаза.

Эксетадор вздёрнул острый подбородок и надменно, даже брезгливо мазнул взглядом по моим спутникам.

— Если полукровка и проклятый не станут делать глупостей, то никто их не тронет, Аддерли, — был мне ответ. — Даю слово истинного. Но и вы тогда в ответе за их действия.

Пристальный острый взгляд был красноречивее любых слов: один неверный шаг Леаля или Виктора, и им можно только посочувствовать.

— Под мою ответственность, Эксетадор. Даю слово, что Леаль и Виктор благоразумны, — произнёс, вложив в слова магию, закрепляя тем самым данное обещание.

Взглянул на притихших парней и сказал им, чтобы прочувствовали всю ответственность своего последующего поведения:

— Эльфы могут провоцировать вас – не ведитесь. Не вступайте в споры, в запретные разговоры и в принципе не делайте глупостей. Леаль, ты сам всё знаешь, просвети Виктора. И ещё раз – без глупостей. Иначе мы все навсегда останемся в землях Эаолонса и наши скальпы будут украшать дома дивного народа.

— Милорд, не сомневайтесь в нас, мы не подведём, — заверил меня Виктор. — Главное, найдите Аниту.

— Я знаю свой народ. И знаю, когда нужно молчать, поэтому можете не волноваться. Лучше скорее вернитесь с ведьмой и той особой, что вмешалась в переход, — пылко произнёс Леаль, сжимая кулаки.

— Отлично, — улыбнулся им и вновь обратился к эльфу: — Ведьмочке на Эаолонсе не выжить, слишком много препятствий и сложностей, поэтому, с вашего разрешения, я воспользуюсь силой своих гончих.

— Но ваша сила инквизитора практически вся истратилась на переход, чем вы будете питать своих гончих? — безэмоционально поинтересовался эльф. — Ваше магическое увечье не позволит использовать природную магию.

Я хмыкнул и ответил:

— У меня есть и жизненная энергия, Эксетадор.

Эльф оживился и удивлённо посмотрел на меня, словно впервые видит.

— Майкл... Ты спятил? — прошептал он уже без выканья. — Ты найдёшь свою ведьму и без гончих – не трать жизненные силы. Это верх глупости.

Похлопал друга по плечу со словами:

— Некоторые женщины стоят того, чтобы отдать за них всю свою жизнь.

— Жаль, что ты встретил такую женщину, — грустно произнёс Эксетадор. — Но раз ты сделал свой выбор, то могу пожелать лишь удачи.

Кивнул и ещё раз взглянул на Леаля и Виктора. Парни смотрели вслед с тревогой и волнением. И переживали они не за себя. Причиной их и моего беспокойства была Анита Дане.

Я скрывал под маской уверенности и спокойствия истинные чувства – дай я волю эмоциям, и меня пробьёт нервная дрожь.

С момента, когда пальцы ведьмы выскользнули из моей ладони, в сердце поселился страх – он заморозил душу и парализовал.

Если я поддамся страху, то он отберёт способность рационально мыслить и слушать свой собственный голос разума.

— Самое страшное, что может произойти с твоей ведьмой – встреча с русалкой, хозяйкой безымянного озера, — с сочувствием произнёс эльф, провожая меня до ворот из виноградной лозы. — Хвостатая тварь обладает отвратительным характером, злобной натурой и нежеланием идти с нами на контакт. А в округе бесчинствует кабанья семья.

Я помрачнел, но с надеждой проговорил:

— Эта ведьма особенная – она не робкого десятка и зла не творит.

Эльф усмехнулся.

— Помимо того, что я сказал, есть другие опасности, например, другие кланы могут воспринять её появление, как угрозу жизни – и

ведьма будет либо ранена, и это в лучшем случае, или же сразу убита...

— Тогда не стану терять время, — сказал другу.

Эльфы смотрели мне вслед с интересом. Меня они знали. Однажды, много лет назад, я спас несколько их сородичей и самое главное – женщин, успев вовремя, оградив их от страшной трагедии. Я вытащил всех из плена чёрного мага-тирана, уничтожив последнего без возможности возродиться.

С тех пор, где бы ни обитал дивный народ, на материке или на острове, даже если они уйдут в другой мир – я всегда буду для них желанным гостем.

За воротами эльфийского города я закрыл глаза и позвал своих гончих, напиваясь своей жизненной силой.

Появившись, гончие издали душераздирающий вой, ощущая мои эмоции, они знали, что следует спешить.

Взглянул на вожака стаи гончих и приказал:

— Найдите Аниту.

А сам взмолился. Пусть с ней будет всё хорошо. Главное – найти её, а потом я займусь той тварью, что вмешалась в переход.

* * *

— **Анита Дане** —

Травку нужную я собрала, по пучкам красиво разложила, бечёвкой перевязала и в сумочку свою волшебную безразмерную спрятала. Высушить бы надо, но не до этого сейчас. Свою команду найти ещё стоит.

Таль чешуёй меня снабдила, разрешение на водорослевом пергаменте выдала и, помахав мне ручкой, произнесла на прощание:

— Всё, топай отсюда! Мне пора в гости, хочу невидимость проверить! И помни – я всегда тебе рада буду, особенно если утопиться захочешь!

— Ага, — хихикнула я и действительно потопала прочь от озера. А то мало ли, вдруг русалочка решит, что сильно я хорошая подруга и нужно меня оставить насовсем, то бишь, утопить...

Шла по лесу минут двадцать, не больше, и набрела на живописную поляну с одним-единственным деревом – раскидистым дубом.

И у него так приятно и маняще шелестела трава, что я всем своим существом ощутила, как устала.

Неплохо бы передохнуть.

Просто вздремнуть хоть полчасика и дальше в путь, а то что-то я из-за вчерашних переживаний и после сегодняшних приключений поняла, что немного выдохлась. Организм требовал покоя, так сказать, небольшой перезагрузки.

Добрела до дерева и с удовольствием расположилась в ложбинке между его могучих корней.

Достала из сумки плед, термос с какао, булочку с вишней и принялась отдыхать.

Красота! От солнышка и ветра защищает, земля мягкая, пахнет вкусно...

В итоге, напившись какао, но, не доев булку, я сладко задремала...

— Хр-р-р-р-р... Хр-р-р...

Мне снилось что-то очень приятное, но вот что именно уже не вспомню, потому как кто-то бесцеремонно начал попинывать меня по ногам.

Спросонья попыталась лягнуть эту сволочь, но промахнулась. Затем меня довольно грубо встряхнули, да так сильно, что я ударилась затылком о дерево, и мой сладкий сон был отправлен в вечность.

— Га-а-ад... ина! — рявкнула в правильном роде, увидев перед собой знакомую и крайне неприятную особу. — Ты-ы-ы!

— Хм, я и не совсем я, — хмыкнула с издевкой леди Гертруда Рохельд, уперев руки в бока совсем уж не как истинная аристократка.

Что происходит?

— В смысле ты и не совсем ты? — прошипела, заговаривая боевые заклинания. Больше этой негодяйке не удастся меня обхитрить и навредить.

Белокурая красавица залиvisto рассмеялась, тряхнула головой, отчего её роскошная грива вырвалась из небрежного пучка на затылке и красивыми локонами рассыпалась по плечам.

— Глупая маленькая ведьма, — пропела она приторно-ядовитым голоском. — Ты оказалась той ещё занозой и проблемой для нас... Сначала. Но теперь я вижу, что это судьба, и ты идеально подходишь.

Я нахмурилась. Ничего не понимаю. Для чего подхожу?

Как-то эти её слова мне совсем-совсем не понравились.

Посмотрела на девушку магическим зрением и увидела какую-то странную серую дымку вокруг неё – словно её ауру сожгли, и она стала медленно осыпаться бело-серым пеплом.

— Что с твоей аурой? — спросила осторожно и по возможности мягко. При этом медленно поднялась с насиженного места, удерживая на кончиках пальцев парализующее заклинание. Руки держала за спиной, дабы леди не увидела заготовленный для неё «сюрприз».

Гертруда сузила глаза и, усмехнувшись ещё более гадко, едко произнесла:

— Ты не увидишь мою истинную ауру, ведьма. Это тело слабо и не позволяет развернуться во всю свою силу и мощь, но вот ты – другое дело. Гертруда Рохельд одно время интересовала Майкла Аддерли, но после встречи с тобой, его интерес к леди угас, что меня крайне расстроило. И своим отказом продать мне приворотное зелье, ты подписала себе приговор.

У меня по спине прошёлся мерзкий холодок.

Передо мной стояла... стояло чудовище. Эта женщина – чародейка или ведьма, перешедшая на сторону зла, предавшая все законы нашего мира и участвующая в той страшной резне, когда было убито бесчисленное количество ведьм и магов... Были убиты мои родители... Майкл Аддерли был покалечен...

Но она не имела собственного тела! Она, как паразит, использует других!

О, Геката...

Быть может, она и не была никогда ведьмой или чародейкой, а вовсе существо демонического происхождения?

— Что ты такое? — выдохнула поражённо, ощущая слабость в ногах и дрожь в руках.

Если этот монстр дёрнется – запущу заклинание, и её парализует. Несколько минут хватит, чтобы задержать её и убежать...

А дальше? Что делать дальше? Далеко ли убегу?

Майкл, где же ты? Почему так долго ищешь меня? Ты мне сейчас так нужен...

* * *

Лицо бывшей уже человеческой девушки заострилось, кожа побелела, и на ней выступили уродливые серые вены, глаза стали полностью грязно-белыми – как у дохлой рыбы.

Затрещали кости, сухожилия, и существо, чуть увеличившись в размерах, зашипело, обдавая зловонным дыханием:

— Я не просто «что я такое», ведьма. Я и все остальные воины — мы есть помощники истинного Творца этого и других миров — Чёрного Дракона, свергнутого ведьмами и магами, узником заточённого в Безвременье, он несправедливо был лишён магии и власти! Мы собираем души всех магов, дабы вернуть Дракону его силу. И вот тогда Он придёт, чтобы забрать своё обратно, покарать глупых существ, к которым он был так милостив... Тогда содрогнутся тверди, столпами воды поднимутся океаны, и начнётся хаос-с-с... Он сотрёт всех вас, как пыль, и создаст новую расу...

О, Геката! Я не ослышалась?

Чёрный Дракон — это же легенда! Миф. Страшная сказка, и не более того! Но... Неужели?

Получается, кто-то помогает этим жутким существам! Не могли ведь эти твари просто взять и появиться в нашем мире! Кто-то их вызвал? Помог?

Вопрос: кто?

Именно ответ на этот вопрос и желает получить Майкл.

— Нам нужен инквизитор Аддерли, шестерых мы уже нашли, остался лишь он один — потомок магов, заточивших Дракона в Безвременье. Ты станешь приманкой, точнее, твоё тело...

Взгляд твари стал ехидным. От него веяло могильным холодом.

Бывшая леди сделала шаг ко мне, и я не стала больше ждать — выбросила вперёд руки, и парализующее заклинание достигло цели.

Существо замерло, точно статуя — лишь глаза выдавали жуткую ярость.

— Так тебе, сука! — воскликнула в сердцах. Я бы могла добавить какое-нибудь зверское заклинание, но не стала, чтобы не навредить настоящей Гертруде. Возможно, девушка ещё жива...

Не теряя больше времени, схватила сумку и бросилась бежать. Пока бежала, доставала свою чудесную метёлку.

Хватит. Магию только что использовала, и ничего, жива, а то думала, на чужеродную магию какая-нибудь атака случится. Эльфы могут, но нет, всё хорошо. А значит, и метла моя полетит.

Малютка-метёлка размером с мизинчик завертелась юлой. Пришлось мне остановиться и дожидаться, когда транспорт приобретёт

Тварь крепко схватила меня за руку и дала хлёсткую пощёчину.

— Молчи, ведьма, или я просто убью тебя! — оскалилось чудовище в злобной ухмылке. — Я безумно люблю убивать.

Я буквально заледенела под этим пустым, холодным взглядом хищника. Одной рукой тварь держала меня за запястье. Мне даже показалось, что в этой хватке моя рука скоро омертвеет. Потом существо резко схватило меня за шею, а другой рукой снова нанесло болезненную пощёчину, разбив мне губу.

Половина лица словно онемела, я шокировано выдохнула и застонала от боли. Никто и никогда меня раньше не бил, а тут какая-то мразь подняла на меня руку?!

— Майкл Аддерли тебя на куски разорвёт, — произнесла разбитыми и онемевшими от боли губами. Потом зло засмеялась. — Он тебя уничтожит и не оставит даже пыли. И твой Дракон не выберется из Безвременья, потому что его слуги – тупые твари!

Монстр зарычал, широко расщеперив рот, и тогда-то красивое лицо вдруг потрескалось, как фарфоровая маска, и сквозь трещины наружу полезли мерзкие чёрные мелкие щупальца... или это черви?

Я дёрнулась было бежать, но тварь налетела на меня и с силой толкнула в грудь.

Я полетела на землю, больно ударившись спиной и затылком.

Тварь нависла, снова сжала моё горло и противно прошипела:

— Ты меня достала, ведьма! Игры кончились! Теперь твоё тело – моё!

И черви полезли активнее! Из носа, ушей, глаз, через трещины...

Я завизжала и стала вырываться со всем отчаянием и ужасом.

Я не хочу, не хочу, не хочу-у-у!

Майкл, ну где же ты-ы-ы?

— Не дёргайся!

Когда я уже думала, что вот и пришёл мне конец, я услышала леденящий душу звериный вой и сама чуть не завыла, но уже от радости.

Гончие!

Потом я увидела их: большую стаю призрачных псов.

Сейчас псы были ещё больше, чем утром у портала – ростом с телёнка, поджарые, с мышцами-канатами и когтистыми лапами. Их оскаленные морды не обещали быстрой смерти. Из раскрытых пастей

капала призрачная слюна – они окружили нас, взяли в кольцо, и кто бы мне ещё недавно сказал, что я буду радоваться инквизиторским гончим как родным – прокляла бы этого шутника. А сейчас же готова броситься к ним и обнять всю свору от радости.

Тварь замерла и задрожала.

Страшно?

И тут монстра опутало огненное лассо и сдёрнуло прочь от меня.

Я, как каракатица, отползла подальше и наконец посмотрела на инквизитора, явившегося за мной: грозный, страшный и прекрасный в своём гневе. У меня по телу побежали мурашки, так как Аддерли сейчас выглядел, как отдельно взятая бушующая стихия – смертельно опасная, сметающая всё на своём пути, безжалостная, но при этом невероятно и чарующе прекрасная.

Он сейчас и был этой стихией и не жалел ту тварь, что захватила тело несчастной леди Рохельд.

Инквизитор двигался быстро, слишком быстро, отчего его движения выходили смазанными – тварь не желала покидать этот мир и занятое ей тело, существо боролось, но всё было напрасно.

Майкл вырвал сущность из тела Гертруды – мерзкую, желеобразную, похожую на метрового червяка с мелкими отростками по всему червячьему телу и острозубой пастью.

Инквизитор держал на вытянутой руке монстра и задавал вопросы, но тварь лишь визжала.

Гончие тоже подвывали, скулили и всем своим видом показывали, как им хочется полакомиться этой мерзостью.

Инквизитор не стал слишком долго томить своих питомцев и отдал приказ:

— Уничтожить!

Швырнул мясистого червя гончим, и те с жуткими звуками набросились на существо.

— Ты не пострадала? — услышала вдруг у самого уха и вздрогнула.

Оторвала взгляд от пиршества инквизиторских псов, посмотрела на мужчину, так вовремя появившегося, и, всхлипнув, с укором произнесла:

— Почему же ты так долго?

Глава 20

* * *

— Майкл Аддерли —

— Почему же ты так долго? — всхлипнула она, глядя на меня глазами, полными слёз. В её взгляде застыли пережитый страх, отчаяние и ужас.

Сердце вдруг дрогнуло, да забилось чаще, когда девушка в порыве прильнула ко мне. Сама.

Уткнулась носом мне в грудь, стиснула в кулачках мою куртку и заплакала.

Как ребёнка, обнял её бережно и выдохнул в тёмные волосы:

— Прости... Прости, что не удержал. Прости, что долго тебя искал... Прости меня, Анита...

Но сам себя я не прощу.

Ведь одно мгновение, всего одно, и её бы не стало.

От мысли, что мог её потерять, внутри всё заледенело от ужаса.

Медленно и успокаивающе гладил её по спине, прижимал к себе крепче и ждал, когда её слёзы смоют весь пережитый ужас.

Анита плакала, и мне казалось, что её слёзы стрелами влетают в моё сердце, пронзая его насквозь.

Говорят, что мужчины не умеют сострадать и за кого-то переживать, но это не так.

Пока шёл за ней, от страха за неё внутри меня всё выло, точно зверь.

Душа тревожилась и тихо стонала, а сердце сжималось в комок от острой боли при мысли, что не уберег, не удержал и – самое страшное – что не успею найти и спасти.

Не передать словами, каким разрушительным огнём душа запылала, когда мои гончие почуяли потустороннюю сущность.

Но вот теперь она рядом. Спасена, не ранена и полностью здорова.

Поймал неожиданную мысль, что мне хочется всегда видеть её рядом с собой – тронула ведьма мою душу.

И хочется мне с ней одной дорогой идти, и лучшего для меня не будет, чем знать, что она навсегда будет рядом со мною.

Удивительно, но факт.

Что ж, дело осталось за малым – довести начатое до конца и завоевать прекрасную ведьмочку.

Снова вздохнул и погладил её по спутанным волосам, а потом нахмурился и взглянул на Аниту магическим зрением.

Существо содрало с неё все барьеры, аура осталась без защиты!

Не раздумывая, укрыл её сильной магической защитой из личных разработок. Ей не будут страшны заклинания даже высшего уровня, моя защита агрессивна и поглотит заклинание, дабы тут же с усилением вернуть тому глупцу, что посмеет тронуть мою ведьму хоть пальцем.

Потом подумал и добавил ещё сигнальную сеть, замкнув её на себе. Теперь буду всегда знать, где Анита. Так же, если кто-то слабоумный попытается причинить ей вред – сильно пожалеет и вызовет мой гнев. Сеть запоминает ауру – эта отличная магическая разработка применяется инквизиторами с давних времён.

Что ж, нужно было подумать о её защите сразу, а не тогда, когда она пережила ужас и чуть не погибла.

Помимо защиты прошептал простое, но действенное заклинание, улучшающее самочувствие и поднимающее тонус в организме. Положил пальцы на горячий лоб ведьмы и активировал его.

Теперь действительно порядок.

Анита уже не плакала, просто положила голову мне на плечо и обнимала за шею, пальцами перебирала мои волосы, вызывая приятные ощущения.

Вздохнул и тряхнул головой, прогоняя лёгкую дурноту и возникшую резко темноту перед глазами.

Мысленно произнёс заклинание, замедляющее расход сил и энергии. Тут же немного стало лучше.

Гончих мысленно поблагодарил и отпустил. Они насытились, сожрав упитанную тварь, но во время поиска псы существенно вытянули из меня жизненные силы. Настройка защиты на Аниту добавила слабости.

Магическое увечье дико раздражало. Я не привык чувствовать себя слабым.

Прижал к себе крепче успокоившуюся ведьму и закрыл глаза.

Вот так действительно очень хорошо и спокойно. Просто сидеть на земле в окружении цветов, травы и держать в объятиях прекрасную и необходимую сердцу женщину.

* * *

— **Анита Дане** —

Когда инквизитор оказался рядом – только руку протяни, меня словно цунами накрыло. Стало почему-то обидно, что так долго искал меня, будто не спешил, а ещё страшно, что я была на волосок от смерти. Захотелось ощутить крепкое и надёжное плечо рядом и порыдаться немножко, всё же, перепугалась знатно и думала, конец мне пришёл.

И бросилась на грудь мужчине, и дала волю слезам. И полились они океанами, будто плотину прорвало.

— Прости... Прости, что не удержал. Прости, что долго тебя искал... Прости меня, Анита... — шептал он ласково. В его голосе я услышала сожаление и раскаяние? А быть может, показалось.

Но одно знаю точно, аромат красного дерева, окутавший меня защитным коконом, тепло и сильные объятия Майкла вернули покой и уверенность, что всё будет хорошо.

Мне было чуточку стыдно за проявленную слабость, но у меня есть оправдание, даже два. Первое – я женщина и имею право на слёзы. И второе – я только что испытала сильный стресс.

А потом я ощутила, как меня нарывает покалывающее тепло. Сначала напряглась, не понимая, в чём дело, а прислушавшись, поняла, что это магические потоки инквизитора. Он поставил на меня свою защиту!

Вот это да!

Да я же теперь буду белой вороной среди остальных ведьм! Где это видано, чтобы ведьма имела инквизиторскую защиту! Он бы меня ещё замуж позвал.

Но возмущаться не стала.

Пока мы у эльфов, и пока Майкл не сделает дело, пусть будет – я же целее буду.

Вот закончим задуманное, и тогда попрошу его снять защиту.

У меня самой неплохие магические щиты стояли, правда, для этой твари оказались нипочём, но кто ж знал, что я буду иметь дело с

демонической сущностью, не пойми какого порядка? После с Дуду подумаем, как усовершенствовать мою защиту.

Но Аддерли на моих щитах не остановился.

Вдруг на мой горячий лоб легли его прохладные пальцы, и оздоровительная нега завладела моим телом и сознанием.

Я задрожала от приятных ощущений и расплылась в довольной улыбке.

О, Геката, как же хорошо.

Уместила голову на таком удобном плече инквизитора и зажмурилась от удовольствия.

Я стала чувствовать себя очень хорошо. Бодрая, свежая и готовая на подвиги!

А потом что-то пошло не так...

Инквизитор вдруг как-то странно вздохнул, его руки, приятно обнимающие, обмякли, а сам он начал заваливаться на спину.

— Майкл? — опешила я и удержала его, чтобы не упал.

Уложила на траву и, вглядываясь в побледневшее лицо, с ужасом глядя на стремительно синеющие губы, не на шутку перепугалась и, не зная, что делать, вlepила мужчине пощёчину, чтобы пробудить.

— Майкл, очнись! — воскликнула встревожено.

Ещё одна лёгкая пощёчина – не помогло.

Затрясла мужчину за плечи и чуть не плача, рвано запричитала:

— Ну, открой глаза!.. Очнись, Майкл! Да что с тобой?!

Неужели, тварь его задела? Или отравила? Или ещё что с ним сотворила?

И тут я вспомнила, что вообще-то ведьма. Взглянула на потерявшего сознание мужчину магическим зрением и воскликнула:

— Геката! Да он же истощён!

Его аура поблекла – не переливалась, не сияла золотом, а едва различалась глазом.

Кинулась в сумку за зельями.

— Восстанавливающее. Укрепляющее. Бодрящее, — перечисляла, призывая бутылёк за бутылком.

Откупорила все три. Положила голову инквизитора к себе на колени. Раскрыла ему рот и поочерёдно начала вливать в него зелья.

Оставалось ждать.

Закрыла глаза и приказала себе успокоиться. Всё будет хорошо.

Спустя тридцать или сорок минут Майкл с удовольствием зевнул. Открыл глаза и, встретившись с моим напряжённым взглядом, произнёс:

— Анита, ты, и правда, хозяйка зелий. Благодарю...

Он попытался встать, но я не позволила. Прижала его плечи к земле и тоном суровой преподавательницы произнесла:

— Лежи. Я проверю твоё состояние.

Перешла на магическое зрение и разочарованно вздохнула.

— Ты восстановился всего на двадцать пять процентов. Это очень мало. И, Майкл, чем ты думал, используя свои жизненные силы? Ты ведь мог умереть!

Инквизитор глядел на меня долгим задумчивым взглядом и произнёс со вздохом:

— Ты правильно задала вопрос: чем я думал. Не головой, это уж точно. Я принял решение сердцем, и ни на секунду не сомневался, что делать. И не жалею.

Я засмушалась и ощутила приятное тепло в области груди, когда осознала смысл его слов.

Неужели я ему нравлюсь?

Но потом стала серьёзной и сказала, густо краснея:

— Для нашего дела тебе нужны все силы, Майкл. И я могу полностью восстановить тебя. Не зельями. Увы, мои творения не всесильны. Тем более, ты истощил себя до самого предела. Неужели тебя не учили главным навыкам выживания? Тот, кто сильнее, должен в первую очередь позаботиться о себе, чтобы потом спасти остальных... Если ты себя загубишь, то что будет со всеми нами? Я не хочу становиться чучелом в коллекции у эльфов.

— Анита... — вздохнул инквизитор.

— Я знаю своё имя, — проговорила ворчливо и начала расстёгивать пуговицы на жакете. — Сил зелья тебе прибавили, должно хватить...

— Что ты делаешь? — нахмурился он и принял сидячее положение.

Я промолчала и продолжила раздеваться.

Майкл перехватил мои руки и повторил свой вопрос, добавив голосу недовольства.

— Что ты делаешь?!

Посмотрела ему в глаза, облизнула пересохшие губы и прошептала:

— Собираюсь заняться с тобой любовью, чтобы восстановить твои жизненные силы. Я – ведьма. Моя магия отличается от магии магов, я могу...

— Я знаю об этом, — процедил он. — И не собираюсь использовать тебя как источник силы...

— Если откажешься, то не стану варить зелье, — заявила категорично и попыталась вырваться из его хватки.

Инквизитор усмехнулся.

* * *

Он долго изучал моё лицо и, видимо, до конца не верил, что я говорю на полном серьёзе.

Но когда инквизитор отпустил мои руки, я вернулась к прежнему занятию – раздеванию.

Губы мужчины вытянулись в тонкую линию. На мгновение мне показалось, что я разозлила его так, как не злил его ещё никто.

Похоже, Майкл искренне удивился. Затем он опустил веки и покачал головой.

Вновь взглянул на меня и, вновь перехватив мои руки, отвёл их в стороны и мягко произнёс:

— Анита, мне искренне приятна твоя забота. Я и подумать не мог, что ты решишься на подобный шаг, но поверь, я об этом даже не мыслил и не приму твоё предложение, как бы мне этого не хотелось.

Теперь злиться начала уже я.

— Ты, что же, отвергаешь меня? — процедила сквозь стиснутые зубы.

Он улыбнулся и заговорил, вгоняя меня в краску, одновременно будоража моё воображение.

— Когда мы вернёмся в Мадленист, и если ты всё ещё не будешь против, то я с удовольствием сделаю тебя своей женщиной, Анита. И это случится не на земле, не впопыхах, лишь бы восстановить и наполнить мои резервы. Всё случится красиво: ночью, когда небо будет усыпано мириадами звёзд, и я покажу тебе самые красивые созвездия. Потом напою тебя вкусным игристым и приглашу на танец под медленную и чувственную мелодию. А после я очень медленно и со вкусом начну тебя раздевать...

— Хватит! Стоп! — воскликнула горячо, ощущая, как загорелись от смущения щёки, как от его проникновенного голоса и описанной картины на теле дыбом встали все волоски.

Сглотнула вязкую слюну и, пряча взгляд, пробормотала:

— Потом поговорим о свиданиях... Сейчас что нам делать? Тебе нужны силы и...

Инквизитор взял моё лицо в ладони и неожиданно поцеловал.

Его губы были тёплыми, прикосновение лёгким, мимолетным. Майкл не торопился и с наслаждением целовал меня.

Когда он посмотрел в мои глаза своими удивительными цвета неба, он увидел мою растерянность и смущение.

Мягко улыбнувшись, он чмокнул меня в лоб и сказал неожиданно бодрым голосом:

— Не все об этом знают, но когда ведьме нравится определённый мужчина, то она может восстановить его резервы всего лишь поцелуем. Как только что ты и сделала, Анита.

И такая довольная улыбка расплзлась на его лице, как у кота, что украл и обожрался вкусных сарделек.

До меня не сразу дошёл смысл его слов, а когда дошёл, я фыркнула и заявила:

— И вовсе вы мне не нравитесь...

И как-то уж неуверенно и неправдоподобно прозвучали мои слова, что я раздражённо добавила:

— Если совсем чуть-чуть.

Майкл кивнул, продолжая улыбаться и глядеть на меня с какой-то странной нежностью.

Что это с ним?

— Кхм. Значит, поцелуй со мной вам помог?

— Прекрасно помог, — произнёс он, сияя довольной улыбкой. — И мы можем отправляться в путь. По дороге вполне можем найти нужные травы...

— Ах да, я одну траву уже добыла, — проговорила гордо. — И предлагаю отправляться не пешком, а полететь на моей метле.

И тут я словно окаменела.

— Анита? — забеспокоился инквизитор.

Посмотрела туда, где произошло пиршество гончих, и прошептала:

— Значит, леди Гертруду Рохельд невозможно было вернуть к жизни?

Майкл обнял меня и печально произнёс:

— К сожалению, нет. В момент, когда существо завладело телом Гертруды, она покинула этот мир.

— Это тварь кое-что мне рассказала... — подняла лицо к Майклу.
— Ты нужен этим тварям. Точнее, твоя кровь, чтобы пробудить Чёрного Дракона...

— Анита, Чёрный Дракон – это сказка... — начал было инквизитор.

Но я стукнула его по плечу и резко сказала:

— Я тоже так думала. Но на деле, это правда. Те убийства ведьм и магов были совершены, чтобы получить их силу. Им осталось найти всех потомков тех, кто заключил Дракона в Вечное Безвременье и лишил его сил. Ты – один из них, Майкл.

Его взгляд потемнел, словно грозовая туча закрыла ясное небо. Лицо посмурнело и заострилось от тяжких дум и гнева.

— Хорошо, — наконец произнёс инквизитор. — Летим на метле, я скажу, куда, и по пути ты мне расскажешь всё с самого начала, с момента, когда оказалась здесь одна.

Глава 21

* * *

— **Анита Дане** —

Мы достигли клана эльфов.

Заклинанием уменьшила любимую метлу и убрала её в сумку.

Вдохнула воздух полной грудью и улыбнулась.

День планомерно перешёл в сумерки, и щедрая земля Эаолонса, устланная ковром из разнотравья, пахла настолько одуряюще, что казалось, запахом можно напиться и опьянеть.

— Как же пахнет! — произнесла с улыбкой.

— Да, везде, где живут эльфы, природа меняется – насыщается их магией, благоухает и щедро одаривает дивный народ за бережное к себе отношение, — произнёс инквизитор.

Эльфы всегда жили в процветании и гармонии с природой. Не угнетали её, а наоборот, всегда делились силой. Они окружили себя Тайнами и не допускают к себе другие расы. Удивительно, что Майкл Аддерли с ними в хороших отношениях. И это плюси́к в его карму. Нашёл же к ним подход, а это дорогого стоит.

Майкл взял меня за руку и повёл к воротам, что представляли собой стену из крепко сплетённых древесных ветвей с остроконечными и явно очень острыми листьями.

Стражники у ворот перед нашими лицами тут же скрестили копья.

Я насторожилась, но не волновалась. В инквизиторе была всецело уверена.

— Ильиимаил скау фэйльолайншть, — вдруг произнёс Аддерли, несказанно удивив меня.

Инквизитор знает язык эльфов?!

О-о-о-о...

Хочу-хочу тоже его знать!

На балконе появился другой эльф и отдал приказ на всеобщем:

— Пропустить!

Копья незамедлительно были убраны. «Зелёные ворота» пришли в движение, скрипя и шелестя листьями, ветви разомкнулись, и створки раздвинулись.

Удивительно, как эльфы управляют силами леса.

Я об этом лишь читала, но увидеть своими глазами – воистину чудо.

Шепнула Майклу на ухо:

— Что ты сказал охране?

Инквизитор улыбнулся.

— «Ильиимаил скау фэйльолайнштъ» переводится как «Я вечный друг клана, а ведьма – моя спутница жизни и вреда не принесёт».

Пока переваривала его слова и искала подходящий ответ на заявление, что я – его спутница жизни, мы уже вошли за ворота. Они тут же сомкнулись за нашими спинами, отрезая возможность побега.

Но я-то ведьма, у меня метла есть. Хи-хи.

Нам навстречу подошли двое – мужчина и женщина.

Эльфийка с прекрасными волосами цвета золота внимательно посмотрела мне в глаза и неожиданно, открыто улыбнулась.

Я улыбнулась ей в ответ, попутно рассматривая прекрасную женщину.

Тонкое платье облегалo её высокий стройный стан, всё ещё стройный. Лицо было невероятно красивым, хотя, судя по едва заметным лучикам морщинок в уголках глаз, ей может быть не меньше пятисот лет.

Эльфы даже в старости выглядят совершенно.

— Майкл, ты нашёл свою ведьму, — мелодично, словно песню, пропел эльф.

— Эксетадор, Равиэлла, позвольте вам представить прекрасную ведьму – Анита Дане, — гордо произнёс инквизитор.

Я замялась, когда эльф буквально впился в меня холодным и надменным взглядом.

Эльф был очень красив — хотя все эльфы красивы — но в этом конкретном мужчине ощущалось внутреннее благородство и сила.

Одежда эльфа состояла из тонкой рубашки красивого изумрудного цвета, тёмно-серые штаны были заправлены в сапоги выше колена.

На поясе – кинжал.

Волосы собраны во множество косичек и украшены мелкими драгоценными камнями.

Странно, что Леаль вырядился, как дикарь – эльфы, что выходили нам навстречу выглядели нормально – никакой боевой раскраски,

безумных оттенков волос и обнажённых частей тела. Всё достойно, целомудренно и невероятно красиво, что дух захватывает.

Это потом я узнаю, что Леаль был родом из другого клана, где как раз и предпочитают более раскованный и дикий по моим меркам стиль.

Нас проводили в дом Эксетадора и Равиэллы, где как раз не находили себе места Виктор и Леаль.

К моей радости, Леаль привёл себя в порядок и оделся как порядочный эльф.

— Анита! Жива! — обрадовались мужчины и сжали меня в объятиях.

— Не просто жива, но ещё и с вашей русалкой познакомилась, Эксетадор, — рассмеялся Майкл. — Она Аните выдала письменное разрешение на траву – разрешила собрать аламис озёрный.

— Ты подружилась с русалкой? — откровенно удивился эльф, и его ушки смешно дёрнулись. — Это вредное и злобное существо уже много лет третирует наш народ и не позволяет даже близко подходить к озеру.

Теперь удивилась я.

— Странно, Таль показалась мне вполне адекватной девушкой...

Эльфы засмеялись.

И тут я подумала...

— Знаете, может, я знаю причину её поведения. Русалочке очень скучно. Она мне жаловалась на нехватку общения. Думаю, вы могли бы с ней как-то поговорить...

Эльфы посмотрели на меня, как на умалишённую.

— Дружить с нечистью? — скривился Эксетадор.

— Ну-у-у... — протянула я. — Я не вижу ничего страшного в общении с русалками, лешими, домовыми...

— Ты – ведьма, — пропела своим музыкальным голосом Равиэлла, словно тот факт, что я ведьма, всё объясняет.

Пожала плечами.

Их проблемы. Не хотят нормально общаться с русалкой, значит, заслужили. А вот Таль откровенно жаль.

— Предлагаю вопросы по коммуникации с нечистью обсудить в другой раз, — предложил инквизитор. — Имеются новости и вопросы более серьёзные. Надеюсь, вы будете честны.

Эльфы разместили нас в комнате, похожей на зал для совещаний.

— Говори, — разрешил эльф.

— Сегодня я уничтожил слугу Чёрного Дракона, — резко произнёс Аддерли. — Что вы знаете об этом?

* * *

Очевидно, эльфы не просто считают Майкла Аддерли другом, они его уважают, и, кажется, опасаются. А как объяснить тот факт, что жалкие попытки умолчать о драконе и завуалировано послать инквизитора в пешее путешествие не увенчались успехом, и ушастым пришлось выложить всю информацию?

Я была удивлена, дивный народ знал, что легенда о Чёрном драконе и не легенда вовсе. Истинная правда.

Когда-то очень давно мир наш был другим – имелись природные порталы, что вели в другие вселенные, и расы с добром путешествовали друг к другу, обменивались знаниями, общались, вели торговлю.

Поэтому наш мир населяют разные расы и народы.

Миры, связанные порталами, будто артериями в живом организме охраняли и защищали драконы. И чепуха всё, будто миры создали драконы. Нет, они такие же, как и все мы – дети одного мудрого и большого разума, которого нам не постичь своим умом и крохами знаний.

Драконов было столько же, сколько и миров.

Кто были эти драконы, как выглядели – никто уже не ведает. Не сохранилось знаний.

Но зато мир помнит о Чёрном Драконе.

Он каждое утро умывался лавой, требовал поклонения и творил одно лишь зло – не было в нём ни добра, ни сострадания.

Однажды другим драконам надоело подобное положение вещей – разрушения и беды, творимые Чёрным драконом, приходилось исправлять его сородичам.

В один день пришли на поклон к драконам маги и попросили помощи свергнуть, уничтожить, любым способ убрать Чёрного дракона и освободить миры от его гнёта.

Драконы не могли сами избавиться от брата – по их правилам, ни один дракон не имеет права трогать другого – таков их непреложный закон.

Но драконы были умны и поделились с магами знаниями, как им поступить и избавиться от злобного существа.

Драконы, по сути, приняли решение уничтожить брата, не испачкав собственные лапы и грамотно обойдя свой же закон.

Чёрный узнал о предательстве своих братьев, считая, что те сами решили убить его. Но он не представлял, что драконы передали тайну магам.

Не имея ни совести, ни чести он по одному расправился с каждым драконом. Убил всех, вобрав в себя силу братьев.

Дракон некоторое время довольствовался единоличной властью — он уже не присматривал за мирами, как должен был. Его не волновали заботы народов, населяющих вверенные ему миры. Дракон стал считать себя Богом.

Владея невероятной силой, он нашёл сподвижников среди ведьм и магов, поделился с ними знаниями и силой. Те должны были стать его глазами и ушами, помогать творить зло, сеять хаос, питая страхом и ужасом дракона, делая его ещё сильнее и могущественнее, но он просчитался.

Несколько ведьм и магов провели Чёрного дракона. Получив невиданную силу, они собрались вместе и запечатали магию дракона его же силой. Они открыли врата в Безвременье и навеки заковали Чёрного дракона в огненной и молчаливой пустоте.

В тот день время драконов истекло, и в тот же миг, когда он сомкнул свои чёрные веки, его дыхание стихло, а сердце замерло, порталы между мирами навсегда исчезли.

Многие оказались отрезаны от своих родных и близких.

Долго скорбели те, кто уже не мог вернуться домой.

Но время лечит, и боль, если не уходит, то становится тупой и привычной.

Про Чёрного дракона начали слагать легенды, и забывалась истинная история.

А вот эльфы помнили.

Тайное заклинание, что получили маги от других драконов не утеряно — эльфы стали его хранителями.

* * *

— Значит, дракон желает уничтожить всех потомков тех магов, что предали его, верно? — спросила я шёпотом, в котором мне не

удалось скрыть своего ужаса.

— Верно, — ответила Равиэлла.

— Моя мать и отец были убиты... — зажмурила глаза, сжала руки в кулаки. — Они были потомками...

Эльфийка коснулась моего плеча и легко сжала его.

— Твоя мать – нет, а вот отец – да, — произнесла она.

Откуда она знает?

— Зачем им моя кровь? — спокойным тоном поинтересовался Майкл.

— Несколько магов, кто первыми получил силу, имели особый статус. Всё просто, твоя кровь окончательно пробудит его.

— Но вы знаете, как этого не допустить? — поинтересовалась я. — У вас ведь есть нужное заклинание...

— Заклинание есть, но магов с нужной силой – нет, — сухо и даже безэмоционально ответил Эксетадор.

Я переглянулась с инквизитором, словно мысленно спрашивая, мол, а что тогда делать?

— И что вы собираетесь делать? — с лёгкой паникой в голосе поинтересовалась у ушастых, которые своим спокойствием начинали выводить меня из себя.

— Ничего не собираются, — подозрительно зло усмехнулся Аддерли, глядя в глаза эльфу. — Верно, Эксетадор? Точно также, как и в тот день, когда по всему миру были убиты ни в чём неповинные маги – вы не стали никому ничего объяснять, хотя знали...

— Мы не вмешиваемся в судьбу этого мира, Майкл. Ты знаешь, какой путь мы избрали...

— Знаю, — рассмеялся он с издевкой. — Ваши предки остались на Лантане. Их, как и многих других, отрезало от родных миров и вместо того, чтобы, как и остальные расы, начать заново – вы заперлись на этом острове и отгородились от всего мира, точно затворники.

— Тебе не понять, — процедил эльф. — Наши предки вверили нам хранить древние знания и не допустить их утери. Если мы будем жить с остальными народами – знания исчезнут. Не сразу, но будут стёрты, искажены, и в итоге от них не останется и следа. Ведь так произошло с историей всего Лантана.

Эльф рассмеялся, глядя на инквизитора, и добавил:

— Страшная трагедия превратилась в легенду о Чёрном драконе, Майкл. Люди, гномы, маги и ведьмы забыли о том времени. Им было удобно забыть, чтобы больше не испытывать боль. Мы – другие. Мы предпочитаем помнить всё. Ты не эльф, Майкл, и тебе неведомы многие вещи. Это не упрёк, просто факт.

— И что теперь? — не удержалась я.

В дискуссию вступила Равиэлла.

— Тебе нужно некое растение для зелья, так? — улыбнулась эльфийка и перевела взгляд на Майкла.

— Ты ведь решил заглянуть за изнанку времени, — не спрашивала она, а констатировала как факт.

Инквизитор не стал лгать и изворачиваться, а сказал правду: — Да.

— Ты узнаешь, кто является Его слугами, Майкл. Правосудие вершить будем мы. И клянусь своей жизнью – лишившись слуг, Чёрный дракон не пробудится.

Мужчины смотрели друг на друга долгим взглядом, каждый решая что-то для себя. Я же не выдержала и произнесла, едва сдерживая эмоции:

— Если вы взяли на себя миссию Хранителей Лантана, то как допустили проникновение в наш мир демонических существей?

Эльф раздул гневно ноздри и вдруг сделал шаг в мою сторону, но его остановил Майкл.

Жёстко ухватил эльфа за плечо и с угрозой произнёс:

— Не рекомендую приближаться к моей ведьме.

Эльф ударил по руке инквизитора и ответил, сурово глядя ему в глаза:

— Прежде тебе следовало научить свою ведьму правильному общению с моим народом и лишь потом приводить её сюда.

— Обстоятельства, Эксетадор, — сказал Майкл.

Потом инквизитор подошёл ко мне, приобнял за плечи и, заглядывая в мои глаза своими удивительными небесными, прошептал:

— Анита, эльфы не хранят Лантан. Они взялись оберегать знания, не более. А по поводу твоего вопроса, как сущность проникла в наш мир... Ты же ведьма – знаешь, что призвать можно кого угодно и что угодно, лишь бы была подходящая жертва. Твой фамильяр ведь тоже демон.

— Но-но! — возмутилась я. — Дуду не такой, как была та тварь! Он...

— Он был призван стать твоим помощником, ведьма, — сказал эльф. — Не наша работа и обязанность контролировать вызов демонов. Мы отвечаем за себя, за действия сородичей. Остальное – это ваши заботы. Ваши маги и инквизиторы стоят на страже и обязаны находить тёмных магов и предотвращать инциденты, подобные тому, что произошли, когда были убиты множество ведьм и магов. Мы не творим зла, не несём вреда этому миру, который стал нашим домом.

Эльф всё же приблизился ко мне, но инквизитор прижал меня к себе крепче, оберегая.

Эльф холодно улыбнулся и едко произнёс:

— Люди, ведьмы, маги, гномы, да и другие расы – не могут жить в гармонии с миром. Вы даже с собой сладить не можете. Несовершенства, которые не достойны владеть силой...

— Хватит, Эксетадор, твой философии, — оборвал его Майкл. — Вернёмся к делу.

Эльф долго буравил меня своим взглядом, и, резко оборвав зрительный контакт, как ни в чём не бывало произнёс:

— Какое растение необходимо для ведьминого зелья?

Все уставились на меня.

Я поджала в недовольстве губы, взглянула многообещающе на инквизитора и решила для себя, что подарков эльфы могут не дожидаться. Слишком уж они совершенные для моих несовершенных зелий!

Но подавив бушующие эмоции, взяла с них пример и спокойно ответила:

— Лаврушка изумрудная.

Эльфийка вдруг звонко рассмеялась, и её смех, подобный нежному и блаженному переливу, словно бы окутал меня кружевной шалью. По телу пробежала приятная дрожь.

Ого. Вот это да. Так красиво смеяться и дарить хоть и мимолётное счастье – это воистину дар.

— Помнишь, ты спрашивал, зачем я начала выращивать лаврушку? — обратилась эльфийка к Эксетадору.

Эльф дёрнул ухом.

— Ты, как всегда, знала, — произнёс эльф и кивнул Майклу. — Равиэлла обеспечит твою ведьму травой. Пусть здесь варит зелье. После этого, под нашим контролем ты уйдёшь за изнанку времени. Вернувшись, всё расскажешь. И тогда вы уйдёте с Эаолонса с миром.

Эльф повернулся и направился на выход, а Майкл ничего ему не сказал!

— Э-э-э... Нет, так не пойдёт! — воскликнула я. — Если вы заинтересованы в нашем плане, то не смеее диктовать свои условия.

Эльф, вздёрнув идеальные брови, посмотрел не на меня, а на инквизитора.

Майкл мягко рассмеялся.

— Анита, всё немного не так, как ты видишь...

Ну надо же!

— А как я вижу? Дивный народ собирается нас использовать, а ты просто молчишь! — прошипела рассерженной кошкой.

— Ведьминская суть вырвалась на свободу, — весело прокомментировала эльфийка. — Сколько экспрессии, сколько страсти. М-м-м... А ведь когда-то и мы были такими, дорогой...

Глава 22

* * *

— **Анита Дан**

Я Анита Дане, и меня называют «Хозяйка зелий».

И это не пустые слова.

Травы послушны моей воле. Я без учебников и подсказок знаю, когда нужно собирать растения, каким ножом и из какого металла лучше их срезать, как лучше высушить и тому подобное.

Я лично открыла свойства некоторых растений, которые ранее использовались в других магических практиках, и была признана ковроном, как могущественная ведьма. Хотя и с натяжкой.

У меня выходит варить самые сильные магические отвары. Даже верховная ведьма нехотя, конечно, но признала мой дар.

Но сейчас я буду варить зелье невероятной силы. Зелье, что входит в список запрещённых, и не каждая тёмная возьмётся за его приготовление.

Сил необходимо влить немерено.

Но страшное не это...

Я не знаю, какими будут последствия.

Граф, инквизитор и градоправитель Майкл Аддерли собирается при его помощи отправиться за изнанку времени. Что там будет? Как поведёт себя зелье? А вдруг навредит или сработает неверно?

Страхи мешали. Душили. И лишали способности сосредоточиться.

Но я ведьма и умею отсекаать эмоции, оставлять разум кристально чистым и равнодушным к окружающему миру. Поверьте, для сильных зелий и заклинаний необходимы не только силы, но и абсолютный пофигизм.

— Что ж, время пришло, — выдохнула я уверенно и потёрла ладони, настраиваясь на долгую-долгую работу.

Я находилась в чистом поле.

Совершенно одна.

Для изготовления данного зелья нельзя, чтобы присутствовал кто-то посторонний.

Я окружила себя защитным кругом из сил земли – никто не переступит черту и не сможет помешать мне. Даже окликнуть не получится – полог абсолютной тишины защитит от вмешательств.

Распустила волосы, сняла все украшения-артефакты и надела простую без швов льняную рубаху.

Приготовления были завершены.

Неправда, что все ритуалы ведьмы проводят обнажёнными. Эту глупость придумали мужчины. Инквизиторы ведь не охотились на ведьм обнажёнными, хотя тоже совершали своего рода магический акт. Поэтому не верьте книгам о ведьмах, которые написали мужчины.

Серебряный сосуд, наполненный родниковой водой, поставила под лунный свет.

Сегодня полнолуние – важный день для изготовления магического зелья.

Я позволила воде вбирать лунный свет всю ночь.

Сама сидела со скрещенными ногами и глядела на воду магическим зрением, наблюдая за творившимся волшебством – неторопливым, но невообразимо красивым.

Едва солнце окрасило золотом горизонт, а луна утратила свою силу, всё ещё храня молчание, я перелила воду в чугунный котёл и накрыла его магической остроконечной шляпой.

Утро, день, вечер я сидела в своём магическом кругу, и одну за другой в новой ступке из обсидиана толкла и перетирала травы, корни, яичную скорлупу, и мой разум всё также был спокоен и кристально чист.

Никаких мыслей. Никаких эмоций. Лишь сосредоточенность на работе.

Наступила новая ночь, и я развела огонь.

Сорвала с котелка шляпу и подвесила его над пламенем.

Дождавшись первых пузырьков закипающей лунной воды, бросила толчённую скорлупу и прошептала:

— Я по эту сторону и по ту. Куда захочу, туда и пойду, других за собой поведу.

Вода тут же из прозрачной с лунным сиянием превратилась в белую массу, похожую на молоко.

Всё делаю верно.

Следом отправила в котёл растёртый до состояния порошка корень мандрагоры, и на белой поверхности будущего зелья расползлись кроваво-красные полосы, будто я влила в котёл настоящую кровь.

Ложкой из осины я медленно и очень осторожно размешала чуть загустевшую магическую воду.

Когда зелье вновь приобрело белый цвет, бросила один за другим необходимые высушенные и растолченные травы. Лаврушку и амалис ещё не добавляла. Эти растения закрепят зелье в самом конце.

Медленно размешала и подула на огонь, разжигая его силу и мощь, раскаляя котелок до красна. Вареву булькало, шипело, густело, но ни одна капля не выскочила и не брызнула.

Вокруг костра начертила палочкой из трёх пород дерева – норбертонского дуба, белой берёзы и кливтонской осины, пентаграмму.

Над каждым остриём начертила руну.

После разрежала ладонь серебряным кинжалом и капнула своей крови на каждую руну.

Пентаграмма, получив активацию моей кровью, вспыхнула алым.

Зелье в котле приобрело чёрный цвет, словно варила я чёрное золото.

От волшебной силы, бьющей из пентаграммы, сердце зачастило, в глазах на мгновение потемнело, а голову начало сдавливать, словно тисками, но останавливаться нельзя. Тёмная магия жадная и всегда берёт большую плату – кровь. Это её самое любимое лакомство.

Порезала другую руку и окровавленными ладонями взяла лаврушку изумрудную, аламис озёрный и напевом заговорила слова заклинания:

— Когда скажу, тогда остановится круговорот извечного движения. Моё зелье раздвинет границы времени, и откроется дорога в прошлое. Безвременье наступит и пропустит, кого скажу за изнанку: ни день, ни ночь, ни осень, ни весна, ни лето, ни зима – его окружит пустота. Застынет время, но не навсегда. И он увидит всё, что пожелает, и истину познает. И вернётся он, как был и как есть. За знание, за дорогу ту плачу силой и кровью. Да будет так!

У меня дыхание перехватило, когда я бросила травы в котёл, и зелье потянуло из меня силы, пентаграмма засияла так ярко, что слёзы

выступили из глаз. Силы из меня уходили болезненно, словно тянули вены.

Зелье бурлило, надувалось большими пузырями и меняло цвет с чёрного на красный, с красного на белый, с белого на фиолетовый, с фиолетового на синий, а потом оно приобрело глубокий, но при этом безумно яркий зелёный цвет – цвет истинного яда.

Пентаграмма уже не сияла слепяще ярко.

Остались последние ингредиенты...

Взяла окровавленными руками льняную ткань и развернула её. В ней лежали срезанные волосы инквизитора.

Мужчина позволил себя обкорнать – практически налысо. Правда, так как я не мастер, как Леаль, а срезать волосы инквизитора нужно было именно мне, то и получилось слегка неровно. Малая плата, скажете вы. Но это лишь начало. Магия возьмёт своё, когда Майкл перейдёт черту и заглянет за изнанку. Вот тогда он расплатится сполна. Именно этот факт меня пугает. Инквизитор знает, что затея смертельно опасная, но всё же готов рискнуть.

Бросила в котёл его волосы, и тёмные пряди растворились в зелье с гулким шипением, словно в кислоте.

Потом посмотрела на тёмное небо, на полную яркую луну и, с сожалением вздохнув, взяла большие и очень острые серебряные ножницы.

Лунный свет попал на серебро и искрой пересёк металл, благословляя ритуал.

Отрезала выше плеч свои густые косы, но слёз и жалости не было. Хотя, пока волосы не отрастут, у меня сил будет, как у котёнка.

Бросила волосы в котёл, и они также с шипением растворились в зелёном вареве.

Растёрла ладони, обмывая их своей кровью, и над зельем в воздухе нарисовала символ трицветра. Символ равновесия с природой. Знак засветился и переплетения трёх стихий засияли (Огонь, Вода, Воздух) и Бесконечность. Трицветр даст спокойствие, защиту и дополнительную энергию Майклу, когда он войдёт в пустоту изнанки времени.

Когда символ начал затухать, я воскликнула в ночи, вливая последние остатки сил:

— Геката, защити!

Над котелком сверкнула молния.

Сердце больно ударилось в груди, и я ощутила пустоту внутри.

Силы ушли.

Не навсегда, нет. Уже завтра крохи магии наполнят меня. Мать-природа не оставит ведьму без силы.

Грустно улыбнулась, перевязала ладони, а затем, осторожно сняла котёл с готовым зельем и начала медленно переливать густую зелёную жижу в стеклянный заговорённый бутылёк.

* * *

Убирать защиту не пришлось.

Как только иссякла моя сила – пала и вся творимая мной магия. Защитный круг, полог тишины – всё исчезло.

Майкл Аддерли вместе с Эксетадором ждали меня поодаль.

Мужчины наблюдали, как я собираю ритуальные принадлежности – без спешки, бережно омывая родниковой водой ножи, чаши, ступу, котелок. И не проронили ни слова. Не задали ни одного вопроса, зная, что после ритуала первой должна молвить ведьма.

И только тогда, когда всё убрала в сумку, рассеянно посмотрела на мужчин и с усталой улыбкой на губах сказала:

— Всё получилось.

— Нисколько не сомневался, — безэмоционально произнёс эльф, словно ему всё равно. И лицо выглядело, точно безжизненная, но высокомерная маска. Фу, таким быть.

— Майкл не доверил бы важное дело дилетанту, — добавил Эксетадор и взглянул на инквизитора. — Ты ведь в ней не сомневался?

— Нисколько, — произнёс Майкл и направился ко мне.

Я не удержалась и, подтянувшись на носках, потрепала его плешивую голову.

Он усмехнулся и в ответ тронул мои обрезанные пряди.

— В городе у меня есть зелье для роста волос, — сказала с улыбкой. — Так что не ходить нам вечно с некрасивыми причёсками.

— Скажу тебе больше — у эльфов тоже есть замечательное средство, которое поможет нам с волосами. Но применять его не стоит пока...

Он нахмурился и стал серьёзным.

Я тоже перестала улыбаться. Я всё понимала.

Теперь никакой магии, пока Майкл не побывает за изнанкой времени.

— Ужасно хочу что-нибудь съесть и лечь спать. Дня на три, — проговорила, не сумев сдержать широкого зевка, что чуть не вывихнула себе челюсть.

Майкл ничего не сказал, но неожиданно подхватил меня на руки и направился в эльфийский город.

Эксетадор остался «убирать» следы моей магии.

* * *

Проснулась я резко. Рывком села на мягкой постели и зажмурилась от бьющего прямо в глаза слепящего солнца. Хотелось закрыть уши, чтобы не слышать излишне громкое пение птиц и звонкие голоса эльфов.

Ощущала себя совершенно разбитой. Ужасно болела голова, что неудивительно, учитывая, сколько я вчера истратила силы, точнее, потратила всю свою силу. Резерв пуст, и наполнение не бывает быстрым и мгновенным.

Дёрнула к себе стоящий на тумбе кувшин, жадными глотками напилась из него вкуснейшей родниковой воды, вытерла тыльной стороной ладони мокрый рот и вернула кувшин на место.

Руки мелко подрагивали.

Хотелось задёрнуть шторы, но сил не было элементарно подняться.

Упала на подушки и смежила веки. Не заметила, как моментально вновь уплыла в мир сновидений.

Проснулась снова, когда за окном властвовала ночь.

Теперь ощущала себя намного лучше, хотя слабость всё ещё не покинула меня, и резерв всё также был пуст.

До самого утра лежала без сна, набиралась сил и думала обо всём на свете.

Лишь когда повеяло утренней прохладой, и ранние птицы пробудились ото сна, я бодро встала с тёплой кровати, потянулась и отправилась приводить себя в порядок.

Наскоро умывшись, бросила на кровать сумку и достала аккуратно сложенное новенькое платье: тёмно-зелёное, расшитое блестящими чёрными нитями. Платье красивое, но строгое, наглухо закрытое. К нему достала мягкие чёрные туфли без каблука.

Быстро и бесшумно надела бельё, затем платье, мельком глянула на себя в зеркало, криво улыбнулась своему отражению и пригладила короткие растрепанные волосы.

Достала любимый гребень и попросила артефакт:

— Сотвори, пожалуйста, что-нибудь с этим ужасом...

Видел бы меня Дуду. Ох, и насмешек было бы!

Провела светящимся гребнем по волосам, и артефакт не придумал ничего лучше, как просто завить их.

Сначала хотела возмутиться, но потом присмотрелась, покрутилась и поняла, что мне даже нравится. Получился эффект благородной небрежности. Что-то в этом было.

— Ладно... Пусть будет так.

Бережно положила гребень обратно в сумку, вышла из комнаты, услужливо выделенной мне эльфами, и отправилась напрямик к инквизитору, надеясь, что он уже не спит.

Подошла к его двери и только занесла руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась, и передо мной возник сам Майкл: умытый, одетый и в шляпе.

* * *

— Проснулась уже? — спросил инквизитор немного удивлённо. Неужели думал, что я, и правда, три дня и три ночи отсыпаться буду?

Тут он заметил, что я при полном параде, и удивился ещё больше:

— И куда ты в такую рань собралась?

— К тебе, — ответила, не задумываясь. — А ты?

Майкл улыбнулся одними уголками губ и предложил мне свою руку со словами:

— Прогуляемся перед завтраком?

Мы долго брели по тропинке вдоль раскидистых деревьев и молчали. Они весело шелестели изумрудной листвой, играли с ветром, качая пушистыми кронами.

Странно так, в Мадленисте и на всём материке осень, а здесь земля словно не знает смены погоды. Ну, что сказать, эльфийская магия. Эльфы питают землю своей силой, и здешней природе нет необходимости отдыхать. Она всегда бодрa, свежа и полна сил.

Когда мы углубились в самый лес, моему сердцу неожиданно стало горячо.

Я резко остановилась и посмотрела на идущего рядом мужчину и сказала:

— Ты хотел отправиться за изнанку? Не хотел тревожить меня, да?

Спустя пару минут гнетущей тишины, он ответил:

— Анита, дорогая моя ведьма, я чувствую твоё беспокойство. И будет лучше, если я как можно скорее отправлюсь за изнанку и увижу тех, кто предал весь наш мир.

— Но ты ещё не вернул все силы! Ты не можешь пойти вот так — ведь и двух шагов не сделаешь, как Пустошь изнанки выпьет тебя!

— Анита... — вздохнул он слегка раздражённо. — Меня оскорбляет твоё неверие в меня.

— Я не верю в тебя. Я говорю правду, и ты сам понимаешь, что я права. Поэтому ты сейчас гуляешь со мной по лесу, а не бредёшь по тропам изнанки, обжигаемый со всех сторон ветрами безвременья.

Он улыбнулся — широко, открыто и по-мальчишески дерзко.

— Я знаю, что у меня всё получится, — произнёс он самодовольно. — И знаешь, почему я так думаю?

— Потому что ты решил, что самый сильный маг? — хмыкнула я.

Инквизитор тронул мои кудри, потом нежно коснулся скулы, провёл пальцами по линии подбородка, вызывая приятную дрожь. Моё дыхание сбилось, и сердце застучало быстрее. Губы всё ещё пылали, помня его поцелуй, и не прочь бы повторить...

— Если за спиной мужчины не стоит сильная женщина, этот мужчина слаб, — произнёс Аддерли, глядя в мои глаза. — За моей спиной стоишь ты, Анита. И я в тебе полностью уверен.

Облизнула резко пересохшие губы и пробормотала, не в силах поверить в услышанное:

— Это своего рода признание?.. Почему ты слепо доверяешь мне?

— Давай поговорим о наших чувствах и отношениях, когда я вернусь. Я не только скажу тебе, что чувствую, но и покажу. Как и обещал.

Ощутила, как моё лицо начинает розоветь и гореть от неловкой паузы и лёгкого смущения.

— Кхм... — только и выдала я. — Хорошо... Как скажешь...

И пока Майкл довольно улыбался произведённым эффектом, я решила перевести разговор в другое русло.

— Как думаешь, меня когда-нибудь эльфы примут у себя в гостях?

— После того, как ты помогаешь мне сделать важное дело – они будут рады видеть тебя как родную.

— Даже если я прибуду одна? — спросила после небольшой паузы.

Инквизитор взял меня за руки, чуть прищурился и на полном серьёзе сказал:

— Одна ты теперь вряд ли будешь путешествовать. Я не знаю, что должно произойти, чтобы в будущем я отпустил тебя одну. И если ты своим вопросом пытаешься узнать о моём решении, то знай, Анита – у нас всё серьёзно. Да – ты моя ведьма. Нет – отношениям с другими мужчинами.

— Э-э-э... — протянула, озадаченная его откровенностью, категоричностью и даже властностью.

— Я говорю серьёзно, — добавил Майкл, вдруг притянув меня к себе и крепко обняв, поскольку принял моё молчание за недоверие.

Он погладил меня по волосам, а я, вдыхая его аромат красного дерева, проговорила:

— Надеюсь, ты пробудешь за изнанкой совсем недолго и не вяжешься там в неприятности. Потому что если ты не вернёшься... В общем, потом тебе будет поздно раскаиваться.

Глава 23

* * *

— Анита Дане —

Мы вернулись и застали Леаля и Виктора, завтракающих прямо на крыльце.

Увидев нас, парни перестали жевать.

Виктор вдруг нахмурился, лицо его ожесточилось, а взгляд потемнел. От его резкого и острого взгляда невольно сделала шаг назад

Леаль выронил ложку из рук, когда его взгляд остановился на моей причёске.

— Анита! Что с твоими волосами? — на высоких нотах взвизгнул эльф, отвлекая меня от Виктора.

— И я рада тебя видеть, — улыбнулась другу. — Я думала, ты отправился в свой клан налаживать отношения.

Леаль скривился. Судя по тому, что он уже не носит боевой раскрас и одет нормально, выстроить разговор не удалось.

— Отправился, но как видишь, вернулся.

— Не вышло? — спросила сочувственно. — Мне очень жаль, Леаль...

— Почему это не вышло, — хохотнул он и гордо ударил себя в грудь. — Всё получилось! Эльфы клана моего удивились так, что растеряли грозность свою. А явился-то я во всей красе, да ещё в сопровождении дружественного клана. Они сначала носом покрутили, пофыркали, говорить гадости про меня начали, но, когда узнали, что я с лордом Аддерли и ведьмой прибыл, сразу признали и приняли. Моя дерзость и ваш авторитет, милорд, сыграли мне на руку.

— Да уж... — усмехнулась я. — Но поздравляю, Леаль!

— Спасибо, — скривился он, — потому и вернулся. Слишком фальшиво всё и продажно, понимаешь?

— Понимаю, — потрепала друга по синей шевелюре.

— Так что с твоей причёской стало? Ты что, сожгла косы свои?

Перевела хитрый взгляд на инквизитора и многозначительно поглядела на его шляпу.

Майкл сделал вид, что не понял моего намёка.

Тогда я подвигала бровями и протянула:

— Ма-а-айкл...

Инквизитор сдался и снял шляпу.

Увидев «красоту» графа Аддерли, Леаль открыл от удивления рот, а Виктор как-то уж слишком странно себя повёл – вскочил, сжал руки в кулаки и рявкнул:

— Анита, ты провела обряд! Ты варила зелье!

И столько гнева было в его голосе, ярости и даже ненависти, что я не узнала того всегда молчаливого, вежливого и краткого аптекаря.

— Да что с тобой? — выпалила я.

Инквизитор сузил глаза и, кажется, смотрел на Виктора магическим взглядом.

Леаль ударил Роулза по плечу со словами:

— Утомонись, друг...

И нажал на плечо, чтобы Виктор сел обратно.

— Эльфы ничего не говорят по его проклятию, — пояснил Леаль.
— Виктор с утра не в настроении.

— Объясни свою реакцию, Роулз, — потребовал Майкл, надевая шляпу.

Виктор возложил на колени руки и сцепил пальцы в замок. Глядя на нас исподлобья, выдавил из себя:

— Простите... Моё время истекает, эльфы же никак не реагируют на меня, вот речами и становлюсь безумным.

Вздохнула и сказала:

— Виктор, всё будет хорошо...

Посмотрела на инквизитора, и тот, понимая меня без слов, просто кивнул.

— Майкл поговорит с ними... — сказала уверенно, но внутри поселилась тревога.

Нехорошее предчувствие поползло по спине холодной льдинкою, сердце на миг замерло и забилось чаще.

Подняла лицо к небу и увидела, что надвигаются тучи.

— Дождь будет, — сказал Леаль, собирая свою и Виктора посуду. Он ушёл в дом, Виктор, глянув на меня с подозрением, тоже удалился.

Майкл взял меня за руку и произнёс:

— Сегодня я ухожу. Помолишься за меня?

Хотела было вцепиться в одежду его, потрянуть хорошенько и закричать, чтобы не ходил! Что опасность чую! Погибель!

Но разве он послушает? Услышит ли меня?

Нет. Конечно, нет.

Потому заглушила молчаливый крик и прошептала:

— Помолюсь...

* * *

Думаете, оставшиеся часы до момента «Х» я ничего не делала и просто ждала?

Если правда так подумали, то сильно ошибаетесь.

Инквизитор заперся у себя – готовился к походу за грань.

Я тоже была у себя и думала, как помочь Майклу. И ничего, кроме одного средства, в голову не приходило.

Закрыла глаза и проверила свой резерв. Ещё не полностью восстановилась, но силы вернулись.

Закусила губу и задумалась.

Проклятье!

Не могу же я вечно слоняться по комнате, как камень, гремящий в пустой коробке? Нужно действовать с тем, что есть!

Обойдя комнату по кругу, раз сто не меньше, приняла окончательное решение.

И пусть господин инквизитор что хочет, то и думает или не думает, но я добьюсь своего. Потому что так правильно и так надо.

— Ладно, — вслух произнесла решительно и открыла сумку.

Достала соблазнительный пеньюар из нежного кружева благородного аделаидина цвета. И домашние туфельки в тон.

Ох, и не зря Дуду заставил меня взять с собой откровенное одеяние. Предчувствие фамильяра не обманывает. Никогда.

Без спешки переоделась и повязала на талии атласный пояс.

Посмотрела на себя в зеркало и, честно сказать, от своего образа смутилась.

Чтобы не возникло вопросов, если вдруг кто-то встретится в коридоре, взяла плащ и набросила его на плечи.

Так-то лучше.

И отправилась покорять инквизитора.

Не отпущу его никуда, пока не наполню его силой.

Слава Гекате, по пути никого не встретила.

Замялась у двери инквизитора и ощутила дикое волнение.

— Так, успокойся... — прошептала сама себе.

Сделал глубокий вдох, потом выдох и решительно постучала.

Майкл открыл не сразу, а спустя минуту, которая превратилась для меня в настоящую вечность.

После третьего стука, двери распахнулись, являя мокрого и явно замёрзшего инквизитора.

Замерла в нерешительности и заодно медленно осмотрела его.

Причёска изменилась – он полностью обрил голову, и не осталось тех смешных островков волос. На бёдрах опасно слабо повязано полотенце.

Мощное тело Майкла Аддерли покрывали капли воды, и от него не тепло паром исходило, как после горячей ванны, а холод, как если бы он поливал себя ледяной водой.

— Анита, — немного раздражённо произнёс инквизитор. — Я просил не беспокоить меня до самого вечера...

— Вижу, — буркнула я и сильнее сжала кулак на плаще, скрывающий мой наряд. — Ты готовишь себя...

— Анита, говори, в чём дело, — резко произнёс инквизитор.

Его голубые глаза превратились в настоящие льдинки. Больше не было там утренней нежности. И сей факт меня несколько разозлил.

Толкнула мужчину в грудь, и ему пришлось сделать шаг назад, я прошла в его комнату и закрыла за собой дверь.

— Холодом и терпением ты пытаешься увеличить силу, — сказала я. Это был не вопрос, а утверждение. — Но ты сам понимаешь, что этим способом получишь жалкие крохи, хотя за изнанкой даже капля силы понадобится.

— Анита... — в голосе инквизитора появились угрожающие нотки.

— Мне всё равно, что ты сейчас начнёшь говорить и какие доводы приводить, но знай одно, если ты отвергнешь меня, то по возвращении в Мадленист, можешь забыть обо мне навсегда.

И добавила уже не так сердито:

— Если вернёшься.

Он сложил руки на мощной груди, прищурил глаза и, хмыкнув, сказал:

— Ты снова за своё? Анита, я...

Дёрнула вниз плащ и осталась перед Майклом в своём прекрасном соблазнительном одеянии.

— Настоящая ведьма не может находиться вне событий, касающихся... её мужчины. Настоящая ведьма вживается в них, и если ты об этом факте не знал, то запоминай раз и навсегда.

Его взгляд изменился.

Глаза сверкнули страстью.

Я прекрасно осознавала, что ему нравится то, что он видит.

Улыбнулась и медленно потянула шёлковый пояс.

Инквизитор тут же оказался рядом и сжал мою руку, не позволяя развязать пеньюар.

— Анита... — его дыхание стало тяжёлым, а тело уже не холодом отдавало, а распалось пламенем страсти и желания. — Ты сама без сил... Я не позволю...

Положила ладонь ему на рот, призывая замолчать, и прошептала:

— Неужели ты думаешь, я сделаю сама себе плохо? Давай ты не будешь злить меня и не будешь заставлять чувствовать себя дрянью. Договорились?

Отняла руку и подняла одну бровь.

— Переубедить не получится? — вздохнул инквизитор.

На его вопрос распустила пояс, и полы пеньюара разошлись в стороны, позволяя мужчине увидеть меня во всей красе.

Он шумно втянул воздух и со стоном выдохнул. Протянул ко мне руку, дотронулся и уже точно не мог отказаться от щедрого подарка.

* * *

— Майкл Аддерли —

Луна разрисовала таинственными оттенками кожу Аниты, и я залюбовался своей ведьмой. Она лежала на животе, а её бёдра были накрыты простынёй.

— Твоя кожа такая красивая и нежная. Как лепестки белой лилии.

С удовольствием провёл кончиками пальцев вдоль её позвоночника, восхищаясь её идеальной спиной. Анита смутилась и порозовела.

— Не смущай меня, — хихикнула ведьма, зарываясь лицом в подушку.

Стянул простынь и поцеловал нежную кожу, потом привлёк её к себе и сказал:

— Никогда не чувствовал себя так хорошо, как сейчас. Я будто напился живой воды. Ты невероятная женщина.

— А ты сопротивлялся, — улыбнулась моя красавица. — Я говорила, что у ведьм сила отличается от силы магов. И осознай вот что...

Она повернулась ко мне лицом, медленно провела пальчиком по груди и промурчала:

— Моя сила не вернулась полностью. Представь, как будешь себя чувствовать, когда я восстановлюсь, и мы займёмся любовью...

Улыбнулся, чмокнул в хорошенький нос и сказал:

— Я понял, что с тобой каждое проведённое мгновение бесценно. И я говорю не только о постельных отношениях и о твоей способности восстанавливать мой резерв.

Взял её ладонь и прижал к своим губам.

— Хотя согласишься, наши отношения — это чистое безумие, они изначально обречены на провал... — произнесла она с грустной улыбкой. — Когда закончишь дело, и мы вернёмся...

Она прижалась ко мне и обняла за талию — так крепко, будто хотела раствориться во мне.

— Мы ведь не можем быть вместе. Майкл, ты — инквизитор. Я — ведьма. Наша неприязнь друг к другу у нас в крови и исчисляется веками.

Нахмурился, потрепал по коротким и мягким волосам и произнёс:

— Тебя волнует прошлое, которое покрылось пылью? Причина — грустная история наших предков? Анита, это седая древность.

Она скептически взглянула мне в лицо и привела другой довод:

— Что скажут другие инквизиторы? Ведьмы из ковена, м?

— Тебя волнует мнение других ведьм? — улыбнулся ей.

Она подумала и удивлённо ответила:

— Нет.

— Вот и всё, — рассмеялся я. — Не понимаю, к чему ты завела этот разговор? Решила вытянуть из меня подтверждение моих намерений в отношении тебя?

— А какие у тебя намерения? — её зелёные глаза хитро заблестели.

Кончиками пальцев коснулся её губ и прошептал:

— Знаешь, я всегда считал, что любви не существует, что это просто слово, которое придумали для покорения красавиц. Признаю, был не прав. Она есть.

— Но любовь не может появиться вот так быстро. Невозможно просто встретить кого-то и понять, что это он или она... — проговорила Анита. — Нужно ведь время, чтобы хорошо узнать друг друга, увидеть, как он будет вести себя в разных ситуациях, задать вопросы, открыть его тайны...

Её размышления насмешили меня, крепко обнял прекрасную ведьму и перевернул на спину, сам навис над ней и, заглядывая в яркие зелёные глаза, восхищаясь не только её красотой, но и умом, прошептал прямо в губы:

— Ты посмотри, у нас всё так и получилось.

— Так быстро? — хмыкнула она.

— Тебе нужны годы?

— Майкл, любовь — это не просто — бах — и случилось. Это длительная работа двоих. А у нас всё как-то... странно... Будто и правда — бах — и всё.

— Любовь с первого взгляда тебя не устраивает? — спросил её, нежно прикусывая её кожу на шее и прокладывая дорожку из поцелуев ниже...

Она впиалась ноготками мне в плечи и выгнулась, а с губ сорвался сладкий стон.

— Не шути со мной... инквизитор... — пробормотала она.

— Время шуток давно прошло, Анита, — выдохнул я. — Когда вернёмся, ты станешь моей женой.

Глава 24

* * *

— Майкл Аддерли —

— Пожалуйста... только вернись... — надрывно шептала Анита, вцепившись в мой плащ мёртвой хваткой.

Она вся дрожала, будто замёрзла, хотя ночь была тёплой, даже душной.

Обнял её и пообещал:

— Я вернусь.

— Аддерли! Время! — окрикнул меня Эксетадор.

Посмотрел поверх головы ведьмы на эльфа и кивнул другу. Одними губами, беззвучно произнёс: «Берегите её».

Эльф прижал кулак к груди – молчаливое «клянусь».

Равиэлла прикрыла глаза, также без слов давая обещание.

— Мне нужно идти, — произнёс ласково. Взял лицо Аниты в ладони и нежно-нежно поцеловал припухшие сладкие губы.

— Ты обещал взять меня в жёны, — напомнила она. — Сдержи обещание.

Она попыталась говорить насмешливо строго, но я видел в её глазах тревогу.

— Всё будет хорошо, — улыбнулся прекрасной и... любимой женщине.

Вынул из кармана плаща бутылёк с зельем и откупорил зубами крышку.

Первым почувствовал запах. Ядовитого зелёного цвета зелье защекотало ноздри, запах оказался манящим, сладким и тягучим, заставлял принимать.

— Это аламис озёрный... — поняла мою эйфорию от аромата Анита.

Ободряюще улыбнулся грустной ведьме и произнёс:

— Что ж, да начнётся веселье!

Вошёл в заранее начерченный рунический круг и опрокинул в себя содержимое флакона.

Варево на вкус оказалось горьким, шипучим, вязким и, одновременно, огненным, будто я выпил кружку жидкой лавы.

Глубоко вдохнул тёплый воздух и медленно опустился на мягкую траву. Сложил руки на груди и последний раз посмотрел на друзей и любимую ведьму.

Эксетадор, Равиэлла и Анита сделали шаг назад.

Лунный свет последний раз тронул землю и исчез...

Про себя зашептал заклинание защиты.

Вовремя успел...

Ощутил, как сердце моё замедлило ход и замерло. Дыхание стало прерывистым и, наконец, остановилось.

Время для моего тела и духа застыло.

Медленно, чтобы привыкнуть к новому состоянию, открыл глаза.

Реальность прошлого, настоящего и будущего разорвалась.

Меня больше не было на поляне Эаолонса.

Также медленно сел, щурясь, закрываясь плащом, огляделся.

Местность сменилась продуваемой сухим колючим ветром безжизненной серой пустыней.

Свинцовое небо озарялось слепящими вспышками молний.

Оставил в руническом кругу «маяк» — кольцо, чтобы в случае опасности, незамедлительно вернуться. Правда, будет больно, и сил уйдёт немерено, но так нужно.

На безопасности скупиться не стоит. Никогда.

Ветер рвал мою одежду и пытался прорваться к телу. Усиленная защита едва спасала.

Удивительно, что за изнанкой времени магия слабо действует, зато это место высасывает силы, будто жадная пиявка.

Анита хорошо «напитала» меня. Сил хватит.

Должно хватить.

Тронулся в путь. Каждый шаг давался трудно, будто на ногах гири повисли.

Ровно сорок шагов прошёл, и я заговорил слова заклинания, чтобы увидеть прошлое, увидеть лица и узнать имена предателей, что решили отравить весь мир возвращением Чёрного дракона.

— Земля тишины, дорога молчания, пески времени! — крикнул я.

По ладони ритуальным кинжалом сделал первый надрез — тяжёлые капли крови упали на безжизненную землю, испещрённую

рытвинами и бороздами, словно проклятыми чёрными венами.

Земля жадно проглотила мою кровь.

На месте кровавых пятен появился чёрный кривой отросток и обвил мою правую ногу.

— Прошу разрешения пройти порог времён – увидеть прошлое, запомнить всё и вернуться. Да будет так!

Второй надрез, более глубокий, и кровь быстрее потекла по руке, упала на землю, и снова сухая почва впитала её в себя.

Вырос новый корень и обвил другую мою ногу.

«Ещщщё-ё-о-о...» — услышал в своём сознании шелестящий голос голодной бездны.

Стиснул зубы и сделал ещё порез – кровь текла, не прекращаясь. Сел на корточки, крепко удерживаемый сухими корнями и приложил кровоточащую ладонь к сухой земле.

И моё тело словно обожгло.

Земля разверзлась, и чёрные корни-ветви полезли наружу, обвивая меня, точно заключая в кокон. Они сдавливали, жадно тянулись к моим венам, желали порезать, будто невзначай, и напиться живительной крови и силы.

Всё шло правильно...

Ритуал, описанный одним магом, завершился как надо.

Но как же больно!

Когда казалось, что меня сейчас раздавят корни, они вдруг застонали, затрещали и осыпались прахом, и я сам упал, ощущая дикое головокружение, тошноту и упадок сил.

Безвременье всегда голодное, и моей крови этому месту хватит ненадолго.

Вдруг всё вокруг стало меняться.

Исчез ветер, исчезла безжизненная земля...

И я увидел...

И услышал...

«...Договор заключён...»

«...Душа останется в залоге...»

«...Когда Он пробудится, вы станете Его свитой...»

«...Не обделит вас силой своей и мудростью своей...»

«...Вы должны уничтожить потомков...»

«...Оставить только тех, в чьих жилах течёт кровь предателей...»

Перед глазами мелькали лица...
Обрывками в сознание влетали фразы...

Как же много знакомых лиц...

Неужели ваши жизни настолько жалкие, что вы готовы душу продать ради будущего, которое никогда не наступит?

Потом я увидел Его.

Как же я не ощутил эту мразь?!

Сжал руки в кулаки, впечатывая взгляд в одного из тех, кто был в первых рядах предателей.

А потом мои силы иссякли.

Видения прошлого пропали, но я запомнил каждого.

* * *

Я лежал на земле в мире, где нет времени, нет жизни, и понимал, что не могу пошевелиться.

Не могу даже губы разомкнуть, чтобы хоть слово сказать. Чтобы позвать...

Впервые в жизни меня охватила дикая паника. Мозг ещё не мог осмыслить случившееся, но уже послал сигналы телу: опасность!

Мышцы напряглись, но тело не поддавалось, будто его специально опутали заклинанием обездвиженности.

Силы из меня уходили слишком быстро.

Сосредоточился и начал мысленно произносить заклинание, позволяющее вернуть телу подвижность и освободиться от пут, накинутах на меня безвременьем.

Изнанка решила сожрать меня, но я не дамся.

Скорее подавится и отравится.

Заклинание требовало сил, но их остались крохи. Всё, на что меня хватило, это призвать «маяк».

Кольцо оказалось в моей руке, и остатками сил сжал его как мог.

Вокруг меня тут же вспыхнул рунический круг, и ветер усилился.

Земля застонала, задрожала и пошла новыми трещинами. Безвременье не желало отпускать сладкую и сильную добычу. Земле не хватило моего дара – крови и силы. Ей нужен был весь я.

Она выкачивала из меня уже жизненные силы, и я ощущал, как в груди начало гореть, словно я оказался под водой – кислорода нет, лёгкие распирает.

Сознание ищет варианты и способы выбраться из ловушки. Тело до предела напрягается – вены вздулись, жилы вот-вот лопнут, но шевельнуться так и не могу.

А потом земля начала поглощать меня. Пылью, пеплом, прахом она просачивалась в меня сквозь поры, утяжеляя и без того неподвижное тело. Дыхание превратилось в хрип... Сознание начало гаснуть...

И вдруг всё прекратилось.

Темнота.

* * *

Что такое Вечность? Как можно назвать то, что не имеет ни начала, ни конца?

Вечность — бескрайние просторы темноты, россыпи ярких звёзд и туманностей.

Вечность — это полёт, который будет длиться всегда.

Но даже в вечности мне нет покоя. Острые иглы впились в моё тело и лицо, заставив тело изогнуться от дикой боли и закричать.

Боль поразила каждую клетку моего тела, каждый нерв, не пропустив ни единого участка кожи. Она жидким огнём обожгла все мои вены, скрутила жилы, разломала и вывернула кости...

Но сквозь собственный крик я услышал очень далекий шёпот:

— Живи... Живи...

* * *

Казалось, мой мозг работал со скоростью света, вырисовывая различные варианты развития событий.

Я держала в руках часы и следила за каждой секундой, отрываясь лишь на светящийся рунический круг, куда должен вернуться инквизитор.

За изнанкой времени нельзя находиться больше трёх-четырёх часов. Даже самый могущественный маг будет высушен и развеян в песках времён, а его душа развоплощена. Майкл об этом прекрасно знал, и он должен вернуться как можно быстрее!

Секунды превращались в минуты, а минуты складывались в часы.

Ужасно, когда приходится быть в неведении, и ещё хуже, что необходимо просто ждать.

— Почему он не возвращается? — бросила резко, обращаясь к эльфам, словно они были виноваты, что инквизитор застрял за

изнанкой.

— Ты слишком эмоциональна, — произнесла Равиэлла. Её голос был до зубного скрежета спокоен.

— Он вернётся? — перевела взгляд на Эксетадора.

К моему удивлению и даже ужасу, эльф отвёл взгляд в сторону и ответил:

— Надеюсь.

В смысле?!

Закидывать эльфов вопросами не выйдет – не ответят.

Оставалось ждать.

Когда минуло три часа, я ощутила приближение паники.

Невозможно предугадать, что случится за изнанкой.

«Его кровь будет на твоих руках», — произнёс внутренний голос, и я едва не взвыла от невозможности хоть как-то помочь Майклу вернуться.

От собственного бессилия внутри образовалась разъедающая всё горечь.

Три с половиной часа прошло, и даже эльфы начали нервничать и переглядываться. В их взглядах я прочла сожаление.

Ну уж нет!

Ты мне обещал!

Я не выдержала и бросилась к руническому кругу.

Знаю, что могу нарушить весь ритуал, могу сама погибнуть, но я не могу больше ждать. Не могу.

— Нет! Сто-ой! — закричали эльфы.

Я не обернулась и решительно переступила черту, выдернула из кармана другую склянку с зельем. Никто не знал, что несколько капель я сохранила для себя. Как чувствовала, что понадобится.

Выпила зелье.

Клинком резанула по ладони и приложила её к земле со словами:

— Верни мне ЕГО! Немедленно!

Мышцы по всему телу начали гореть, но я не обращала внимания на боль. Я вмешалась в ритуал и явно нарушила планы изнанки.

Я с трудом ворвалась за изнанку.

Ритуал нарушен. Круг разорван, но я успела.

— Майкл! — закричала, что есть мочи и увидела в сорока шагах от себя инквизитора, почти полностью погружённого в серую

безжизненную землю.

Не передать словами, как тяжело было двигаться. Каждый шаг – настоящий героизм. Ветер пытался сбить с ног. Но разве подобные мелочи смогут сдержать разгневанную женщину?

Любовь способна мир вывернуть наизнанку.

И зря это место решило лишить меня моего инквизитора.

Схватила мужчину за руку, в которой он сжимал кольцо, и сжала его кулак.

Нас тут же охватило сияние и выбросило обратно в рунический круг эльфийской земли.

Мне казалось, что я слышала, как изнанка времени разочарованно взывала.

Сил моё вмешательство отняло у меня столько, что перед глазами всё плыло, а на языке я ощутила привкус крови. Кровь потекла и из носа тоже.

Но это всё мелочи.

Взяв себя в руки и используя резерв из собственных жизненных сил, склонилась над Майклом, который выглядел очень неважно.

— Майкл! – выкрикнула я и начала трясти его за плечи.

Он не издал ни звука, не подал ни единого знака, что слышит меня.

Я бросила дикий взгляд на эльфов. Увидев моё лицо, эльфы отступили.

— Почему он не приходит в себя?! — грозно крикнула я.

— Анита... — сочувственно произнесла Равиэлла, — он не смог... Изнанка времени оказалась сильнее...

— Нет! — рявкнула я, ощущая, как по щекам текут слёзы. Они смешивались с кровью и капали на инквизитора.

Посмотрев на Майкла, дрожащими руками я дотронулась до его лица, шеи, стараясь поднять его голову, чтобы он взглянул на меня.

— Майкл, — взмолилась я, — живи... живи...

— Его время вышло, Анита, — сдавленным голосом произнёс эльф. — Он знал, на что идёт... Возьми «маяк» — его кольцо. На нём осталось то, что он увидел. У нас только сутки, чтобы извлечь информацию...

Нежно раскрыла его ладонь и взяла «маяк». Поцеловала руку инквизитора и потом резко повернулась к эльфам и бросила

Эксетадору кольцо.

Ушли они или остались для меня уже было неважно.

— Ты не бросишь меня, — судорожно прошептала я. — Я всё исправлю... Всё сделаю... Обещаю... Обещаю... С тобой всё будет хорошо.

Легла рядом с инквизитором, обняла ладонями его лицо и поцеловала мягкие холодные губы. Я плакала, и теперь мои слезы катились по его щекам.

Я посмотрела на его лицо, длинные ресницы, серый оттенок кожи.

Майкл Аддерли не дышал.

Его сердце не билось.

Из него ушла вся сила.

Инквизитор был мёртв.

Запрокинула голову и закричала, как может кричать женщина, у которой сердце и душа раскололись на части.

Не сберегла. Не сумела.

Мне показалось, что весь мир перевернулся! Жизнь остановилась во всём мире!

Силы небесные, как же больно...

Сила разрушительной энергии пронеслась через всё моё тело. Сама земля напитала меня силой, восстанавливая, ведь боль ведьмы — боль самой природы.

Я остановила рыдания и осознала, что смогу его вернуть.

Я — ведьма. Я могу...

Сложила дрожащие ладони на его груди и, собрав всю имеющуюся у меня силу, направила в него.

Тело Майкла дёрнулось, будто в него ударила молния.

И сила тут же вернулась ко мне.

— Нет, ты вернёшь мне его. Найди его душу. Достань, где бы он ни был...

Вобрала в себя ещё больше земной стихии, обратилась к воздуху и, получив колоссальный источник энергии, снова направила магический разряд в тело инквизитора. Снова и снова позволяла первозданной мощной энергии проходить через нас обоих.

Мне было очень больно. Пропускать с такой скоростью через себя силу — это сумасшествие. Но мне было плевать на боль, плевать, что могла надорвать своё сердце и сама умереть. Пусть так.

Вскоре мы были окружены сияющей энергией, будто северное сияние укутало нас. Сила была горячая, я раскалила магию до состояния, когда может произойти катастрофа.

Я услышала чьи-то крики.

Видимо эльфы увидели, почувствовали творимую мной магию и пытались остановить. Но подойти не могли – они сгорят, как спички.

Круговорот моей ведьминской и природной силы окружил нас, скрывая от посторонних глаз.

— Живи, Майкл. Живи... — прошептала я.

— Или заberi с собой...

Склонилаcь над ним и поцеловала в губы.

Яркая вспышка озарила Эаолонс.

Я тихонько позвала его по имени.

— Майкл...

Он открыл глаза и посмотрел на меня мягким и любящим взглядом.

— Ты не позволила мне уйти, — прошептал он.

Погладила его щёки, подбородок, губы.

Инквизитор внимательно смотрел на меня. И я увидела удивление в его глазах.

— Ты... вернула меня... — хрипло произнёс он. — Я чувствую, как ты связала нас одной нитью...

Кивнула и прижалась губами к его губам. Снова по щекам потекли слёзы.

— Теперь у нас с тобой одна жизнь на двоих.

* * *

— Я рад, что ты вернулся, — похлопал эльф инквизитора по плечу. — Твоя ведьма совершила нечто невероятное.

Майкл лишь прижал меня к себе крепче.

Я скорчила рожу Эксетадору, но эльф сделал вид, что не заметил.

Уткнулась носом инквизитору в плечо и прикрыла усталые глаза.

Нам требовалась горячая ванна, чистая одежда, эльфийское средство для ускоренного роста волос и длительный отпуск.

Что-то чувствую себя выжатой до самого предела, и даже больше. Определённо, стресс ведьмам противопоказан.

Изнанка высосала из нас все силы, моё сумасшествие с энергией стихий тоже не прошло даром – я была опустошена, и мне требовалось

колоссальное восстановление. Инквизитору тоже.

— Ты забрал маяк, — вдруг произнёс Майкл. — Ты всё увидел?

Эксетадор ответил резко:

— Этот Роулз сразу нас насторожил! Его гейс был неправильным. Точнее, это и не гейс. Он не проклят, он продал свою душу, Майкл.

Я отцепилась от инквизитора.

— Погодите, Виктор Роулз замешан в той трагедии с магами и причастен к появлению в мире демонических существ? — прошептала, при этом округлив глаза до размеров блюдца.

— Да, Анита. Виктор – не тот, кем кажется. Он готовил капкан, — зло процедил Майкл.

— Капкан на инквизитора, — усмехнулся эльф, потом взглянул на меня. — Но промахнулся. В его планах явно не было тебя, Анита. Ты все карты спутала.

— Что ты с ним сделаешь? — посмотрела на своего мужчину. Инквизитор выглядел ужасно. Как восставший из мёртвых. Хотя, почему, как.

— Ничего, — хмыкнул он, глядя при этом на эльфа. — Так ведь, мой друг?

Перевела взгляд на Эксетадора.

— Вы его оставите здесь? — произнесла удивлённо.

— Я увидел всех, Майкл. Ты и твоя ведьма сделали очень много для этого мира. С вас достаточно. Остальное – это уже наша работа. Пришла пора нам немного размяться и очистить Лантан от возникшей заразы.

— Его Величество будет рад оказать любую поддержку, Эксетадор. Как и остальные монархи. Никто не обрадуется возвращению Чёрного дракона, — на одном дыхании сказал инквизитор.

— Он не вернётся, — со всей уверенностью пообещал эльф и вдруг открыто и радостно улыбнулся. Мне улыбнулся. — Отдыхайте. Вы заслужили.

Эпилог

* * *

— **Анита Дане**

Моё возвращение вызвало бурю восторга.

Дуду с порога запрыгнул прямо мне на голову с воплем:

— Ани-и-и-ита-а-а-у-у! Без тебя пло-охо! Вокруг одни идиоты-ы!

Я рассмеялась и прижала к груди любимого фамильяра, с удовольствием зарылась в его мягкую шелковистую шёрстку и вдохнула родной аромат.

— Ох, Дуду, как же я по тебе соскучилась, котик ты мой любимый.

— Ещё бы! Я незаменим и всеми любим! — самодовольно заявил Дуду.

— Ты всеми уже ненавидим! — пробасил господин Ром, раскрыв могучие объятия. — С возвращением, Анита! Без тебя и правда, очень грустно.

Шеф вместе с котом меня крепко обнял и закружил.

Я весело рассмеялась, а Дуду возмущённо заверещал, так как оказался зажатым между мной и шефом.

Ирмаш выпустил меня из объятий, и свою радость выразили бармен, официанты, а шеф хитро подмигнул и велел мне отправляться к себе и возвращаться не раньше, чем через час. Меня ждёт сюрприз.

— Ты эльфам-то подарки вручила? — вдруг поинтересовался бармен, господин Бен Кхарг.

Засмеялась и кивнула.

— Я повстречала на Эаолонсе русалочку и узнала, что эльфы с нечистью не очень-то и дружелюбны. Обиделась на них и решила, что без подарков обойдутся. Но потом кое-что произошло... и в общем, рассказать подробности не могу...

— Мы и так знаем, что ты варила зелье изнанки для инквизитора и раз вернулась счастливая, значит, всё получилось, — произнёс господин Ром. — Остальное – не наше дело.

Он зыркнул на домашних и те вжали головы в плечи.

— Так что с подарками? — хмыкнул шеф.

— Перед уходом я всё-таки вручила эльфам свои дары, — продолжила рассказ. — Они были приятно удивлены и, слава Гекате, меня не казнили!

Все рассмеялись.

— А что же ты им подарила? — любопытно спросили домашние.

Дуду хитро на меня посмотрел. Кот знал, какие зелья получили эльфы.

— Я сварила редкое зелье. Оно предназначено для влюблённых. Эльфы ведь долго живут, а разделив на двоих всего одну чайную ложечку моего зелья – их накроет позабытыми яркими чувствами, как когда-то давно – страсть вернётся, чувства обострятся, и они переживут вновь счастливые яркие моменты...

— Ты решила расплодить эльфов по всему Лантану? Когда места на Эаолонсе станут мало, им придётся выйти в свет... — хохотнул Бен.

Все захохотали.

Да ну их!

— А где Айка? — спросила я, когда градус радости чуть поутих.

Неужели она узнала о Викторе?

Но как?

Эльфы не могли проболтаться, тем более, на расстоянии.

Ничего не понимаю.

Все начали отводить глаза и срочно убегать под предлогом вымышленных дел.

— Дуду? — спросила кота.

Тот дёрнул ушами, махнул хвостом и протянул:

— Она переживает... Всё никак не придумает, как отвертеться от аптекаря.

— Чего? — не догнала я. — В смысле, никак не придумает, как отвертеться... Постой, ты имеешь в виду отделаться от Виктора?

У меня мозг пришёл в разобранное состояние.

— От него, от него... — вздохнул Дуду. — Вот она и спряталась. Решила, что пусть кто-то другой за неё всё ему скажет...

— Что скажет? — начала я сердиться. — Дуду, немедленно изложи всё!

— Чего это ты раскомандова-у-лась? — насупился фамильяр.

Сузила глаза.

— Ла-а-адно-у, — протянул кот. — Влюбилась Айка. Теперь уже по-настоящему. Замуж скоро выйдет.

Я раскрыла рот в удивлении.

— Как влюбилась? Когда? В кого?

— Ой, не поверишь! — хохотнул кот. — В мясника!

Я тут же вспомнила мясника, живущего по соседству, и невольно вздрогнула. Он выглядел, как медведь – огромный, вечно угрюмый, и морда такая, будто зарубит тебя вот прямо здесь и сейчас.

— Господин Марви? — прошептала я в священном ужасе.

— Ага, — ощерился кот.

— Он ведь недавно жену похоронил... — пробормотала я.

— Угу. Противная тётка была. Всю жизнь из него высосала, — прокомментировал фамильяр.

— Как Айка умудрилась в него влюбиться? — прошипела я. — И где она вообще?

— У жениха, ясно же, — мурлыкнул кот и как-то странно начал себя вести. — Ну-ка, ну-ка, покажи свои глазки...

— Дуду, — хихикнула я и посмотрела в жёлтые глаза кота.

Он шевельнул усами, качнул лобастой головой и выдал:

— Влюбилась. Ещё и какой-то страшный обряд провела... Инквизитор чуть не сдох? — догадался кот.

— Это было страшно, — помрачнела я, вспомнив те жуткие минуты.

— Ну-ну, всё позади, — успокаивающе тронул он меня пушистой лапкой. — Сам он где?

— Скоро придёт, — улыбнулась мечтательно.

— Эх... А я ведь знал, что так и закончится. Хорошие у него гены, сильные. Ребятёнок получится, что надо.

— Какой ребятёнок, Дуду? — засмеялась я.

— Как какой? — моргнул фамильяр. — Тот, что у тебя под сердцем, ведьма.

Я раскрыла рот от удивления.

Дуду же прищурился, встал на задние лапы и ткнулся носом мне в живот.

— Девочка. Ведьмочка, — изрёк Дуду. — Но она не одна. У тебя двойня, Анита. Девочка и мальчик. Твой инквизитор хоро-о-ш! Зря время не терял.

Вспомнила, как уговаривала Майкла и практически силком его соблазняла, и покраснела. Положила руки на ещё плоский живот и с лёгкой улыбкой на губах сказала:

— У нас с ним теперь одна жизнь на двоих, Дуду. Мы до самой смерти связаны.

* * *

— Ты меня несказанно удивила, Анита, — рассмеялась Шейхана. — Выйти замуж за градоправителя из-за ткани? На подобное безрассудство могла решиться только ведьма!

— Не болтай, а лучше показывай самые лучшие ткани. Моё свадебное платье должно быть похоже на...

— Ты в любом платье будешь похожей на торт, — хмыкнула торговка. — Ты уж прости за прямоту, но у тебя живот на нос лезет!

Бросила в неё тюлем и погладила живот.

— Если тётя Шейхана ещё раз нас обидит, мы пожалуемся папе, и он сделает из неё свадебный аксессуар, правда?

Торговка икнула и пробормотала какие-то бессвязные извинения.

— То-то же, — хихикнула я. — Итак, мне нравится вот это.

Ткнула в прелестную ткань жемчужного цвета и угрожающе предупредила:

— Только не вздумай сказать, что...

— О, великие силы! — схватила она за голову. — Ты не поверишь, но эту ткань для своего свадебного платья выбрала твоя подруга Айка!

Ну всё...

— Любовь моя, что случилось? — буквально через мгновение рядом со мной оказался Майкл.

— Я почувствовал непередаваемую бурю эмоций, и все они далеки от прекрасных, — в голосе моего инквизитора слышались тревога и волнение.

Он положил ладони на мой живот и улыбнулся.

— Дети в порядке. Что произошло?

Испепеляющим взглядом пригвоздила к месту Шейхану и сказала любимому мужчине:

— Не волнуйся. Это всё гормоны. Я никак не могу определиться с оттенком...

Он погладил меня по щеке, чмокнул в чуть капризно надутые губы и прошептал на ухо:

— Для меня ты прекрасна в любых нарядах. Но больше всего люблю, когда на тебе ничего нет...

Моё лицо тут же заалело, и я, шутя, стукнула мужчину кулачком по груди.

Шейхана прокашлялась и, пятясь к двери, пробормотала:

— Что-то пить захотелось... Выйду ненадолго.

— Гормоны сводят меня с ума, — пожаловалась ему. — И как ты меня ещё терпишь?

Майкл нежно обнял меня, поцеловал в лоб и произнёс:

— Ты – возлюбленная моя, родная моя. Ты самая прекрасная женщина и моя очаровательная ведьма. Роза моя, жизнь моя, весна моя и радость моя. Анита, твоя улыбка согревает моё сердце, а твой голос одухотворяет. Ты – вся моя жизнь. И любое платье в день нашей свадьбы будет на тебе прекрасно. Просто знай это...

Вот так и понимаешь, что не зря живёшь на свете.

Именно Любовь правит балом.

КОНЕЦ

Благодарности

Дорогие мои читатели!

Ваши глаза, впитывающие каждую строку, – это дыхание жизни для моей книги. Без вас она была бы лишь тихим шёпотом в пустоте. Спасибо вам за то, что вы не просто читаете – вы оживляете мир, рождённый из букв и смыслов.

Ваши отзывы – и те, что уже легли тёплыми строчками в мою память, и те, что только пишутся, — для меня дороже любых наград. Каждое мнение, каждая эмоция, подаренная вам историей, превращает её в живой диалог между нами. Вы не просто зрители – вы соавторы этого путешествия, ведь именно ваше воображение дорисовывает пейзажи, а сердце – чувствует оттенки слов.

Читая, вы проживаете тысячу жизней!

Быть писателем, значит доверить бумаге частичку души... и затаить дыхание в ожидании. А вы дарите мне чудо: ваши улыбки, слёзы, споры о героях, даже возмущения – всё это значит, что книга задела струны, нашла путь к вам. В мире, где так много шума, ваше внимание – это редкий и бесценный дар.

Спасибо за то, что дарите моим мыслям крылья. Пусть каждая прочитанная вами книга будет уютным огоньком в непогоду, а ваши искренние слова – всегда согревают тех, кто пишет для вас.

С глубочайшей благодарностью, Ваша Татьяна Михаль
жизнью и трогает вас, моих читателей - нечто неизмеримо ценное.

Спасибо, что вы есть, что вы доверяете моим книгам и позволяете мне быть частью вашего мира.

Вы - невидимые соавторы, участники процесса, сделавшие этот путь значимым и полным.

Надеюсь, мои будущие книги тоже подарят вам радость и удовольствие.

С любовью и признательностью, Ваша Татьяна Михаль.